—— Годъ I-й. ——

„Миссіонерское обозрѣніе“

противосектантскій журналъ.

1896 годъ

М. Январь—Іюнь. Томъ 1. Отд. 1.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

Кіевъ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.
1896

Печатать дозволяется, 3 Іюля 1896 г. Цензоръ Професоръ Академіи,
Свящ. *I. Корольковъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, помѣщенныхъ въ (первыхъ) книжкахъ противосектантскаго журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за первую *половину* **1896 г. (январь—іюнь), составляющихъ I-й** *отдѣлъ* **перваго** *тома*.

---

1. Наше дѣло и его задачи. *Отъ Редакціи*. Январь, стр. I—XVII. Азъ есмь Пастырь добрый... стр. X—XVIII.
2. Завѣтное слово Архипастырской любви ко всѣмъ пастырямъ Церкви Русской. Январь стр. 1—5.
3. Существенные признаки и степень вредности русскихъ сектъ *В. Скворцова*. Январь 5—18.
4. Основа борьбы съ сектантствомъ. *Свящ. I. Фуделя*. Январь стр. 8—22 и мартъ стр. 12—17.
5. Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства? Открытое письмо проф. Казан. академіи *Н. И. Ивановскаго*. Февраль, стр. 1—11; мартъ, стр. 1—12, и апрѣль стр. 1—10.
6. Къ вопросу объ изученіи нашего сектантства. *В. Завитневича*. Январь, стр. 23—30.
7. О сущности русскаго сектантства и причинахъ происхожденія его. Доц. Кіев. акад. *Ѳ. Титова*. Январь, стр. 31—44.
8. Лондонское изданіе (1869 г.) Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ и значеніе его для нашихъ сектантовъ. Свящ. *I. Троицкаго*. Январь, стр. 44—49.
9. Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу. *Г. Добротина*. Май—іюнь, стр. 42—56.
10. Новохлысты Кубанской области (новая секта). Миссіонера *М. Кальнева*. Февраль, стр. 23—31 и апрѣль, стр. 24—34.
11. Секта адвентистовъ «седьмаго дня» и малеванское движеніе въ штундѣ. *В. Скворцова*. Январь, стр. 50—56 и мартъ, стр. 33—43.

12. Секта стригольниковъ. *Ѳ. Титова.* Мартъ, стр. 18—27 и апрѣль, стр. 11—24.

13. Мормонство. А. И. Б. Мартъ стр. 43—47.

14. Религіозный вольнодумецъ V вѣка и его обличитель. *Н. Вишневскаго.* Февраль, стр. 11—22.

15. Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ его толковъ. *В. Скворцова.* Май—іюнь, стр. 1—19.

16. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства. *В. Скворцова.* Май—іюнь, стр. 19—31.

17: Христіанство и любовь къ отечеству (по поводу соч. гр. Л. Толстого) *Н. Вишневскаго.* Май—іюнь, стр. 32—42.

18. Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.

а) Встрѣча и бесѣда съ Пашковымъ. Январь стр. 75—78.

б) Штундистъ у гробницы св. нетлѣнныхъ мощей. І. Л. Январь, стр. 78—81. Іером. Леонидъ.

в) Первая моя бесѣда со штундистами и хитрые пріемы вожаковъ этой секты (изъ записокъ миссіонера свящ. *Бортовскаго.* Мартъ, стр. 27—33.

г) Штундистъ (изъ запис. священника). *М. Доброво.* Май—іюнь, стр. 56—62.

19. Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

а) *Январь.* Къ читателю. Бѣглый очеркъ исторіи противосектантскаго миссіонерства. Причины его поздняго развитія. Либерализмъ 70-хъ годовъ и сектантство. Законъ 3 мая 1883 г. Обстоятельства, содѣйствовавшія оживленію противосектантской миссіи. Сѵнодальное распоряженіе 1885 г. и его благія послѣдствія. Новое направленіе въ миссіонерской практикѣ и обновленіе состава дѣятелей миссіи. Оживленіе спеціальной литературы. Всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды и результаты ихъ совѣщаній. Высокопр. Харьк. Амвросій о новомъ принципѣ (основаніи) для классификаціи сектъ и объ относительной ихъ вредности. Работы по

миссіонерскому истолкованію и исправленію русскаго перевода Библіи. О важнѣйшихъ распоряженіяхъ духовной власти. Значеніе эпохи царствованія Александра III въ исторіи борьбы съ сектами. Усиленіе средствъ миссіонерскаго фонда. Возстановленіе забытой идеи о правительственномъ огражденіи святынь православія отъ сектантскихъ глумленій. Мѣры и дѣйствія гр. А. П. Игнатьева (начальника юго-зап. края) по пресѣченію сектантской пропаганды и успокоенію народной массы. Новый законъ 4 іюля 1894 г. Два слова о нынѣшнемъ состояніи стараго и новаго сектантства. Интеллигентное сектантство и его преступныя затѣи. По поводу одного недоразумѣнія въ пастырско-миссіонерской практикѣ. Стр. 57—74. Э. Я.

б) *Февраль.* Интеллигентное сектантство и его отношеніе къ народному. Историческая постепенность въ развитіи сектантской догмы. Переживаемый новѣйшимъ сектантствомъ кризисъ и интеллигентныя попытки къ объединенію лжеученія раціоналистическихъ толковъ. Воспріимчивость сектантства къ религіозно-соціалистической пропагандѣ и вожделѣнія конституціоналистовъ. Антихристіанское направленіе въ сектантствѣ. Анонимныя сектантскія произведенія и трактаты и ихъ вредныя тенденціи. Новые пути и оригинальные способы сектантской пропаганды. Интеллигентные проповѣдники сектантства, въ роли странниковъ-пилигримовъ, чернорабочихъ и мелкихъ торговцевъ. Тенденціозныя народныя изданія и журналы. Заграничный органъ штундистовъ по поводу распространенія безбожныхъ сочиненій гр. Л. Толстого. Исторія Штевенъ съ миссіонерской точки зрѣнія. Успѣхи штундо-баптизма среди молоканства. Тифлисская община. Штунда среди молоканъ Самарской и Таврической губерніи. Гдѣ «свободно» живется на Руси штундо-баптистамъ? Штундизмъ на почвѣ мистическихъ сектъ и старообрядчества. Новыя секты «мармоновъ и грачевцевъ». Религіозныя воззрѣнія и общинный бытъ Ставропольскихъ жидовствуюшихъ сектантовъ. По поводу статьи Недѣли «Самарскіе еретики», стр. 32—53. Э. Я.

в) *Апрѣль.* Къ вопросу о времени для дѣятельности миссіонеровъ. Правительств. распоряженіе объ охраненіи чество-

ванія христіанскихъ праздниковъ. Великопостныя апологетическія чтенія для интеллигентнаго общества, какъ новое средство миссіон. борьбы съ религіознымъ вольнодумствомъ. Достойный вниманія починъ въ упорядоченіи каѳедральнаго проповѣдничества. Полемическія собесѣдованія съ раскольниками и сектантами. Знаменательное присоединеніе къ Православной Церкви раскольничьяго лжесвященника. Миссіонерскія собесѣдованія въ г. Николаевѣ. По поводу 50-ти лѣтн. юбилея Таврическаго Архипастыря, стр. 35—47. Э. Я.

20. Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Недугъ многоучительства. Епископъ Ѳеофанъ о гр. Л. Толстомъ и арх. Антоній по поводу лжеученія послѣдняго о непротивленіи злу. Христіанское ученіе о войнѣ. Храмъ и его значеніе. О призываніи святыхъ. Обличительная рѣчь Іисуса Христа. Къ вопросу объ иконопочитаніи. Къ обличенію заблужденій спиритовъ и сектантовъ-мистиковъ. Школа, какъ средство борьбы съ расколомъ и сектанствомъ. Сужденіе «Церк. Вѣстника» о мѣрахъ пастырскаго миссіонерскаго вліянія на интеллигентное общество. Вѣротерпимость. Изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго. Апрѣль, стр. 47—62. Р. П.

21. Изъ міра заграничнаго сектанства.

Заграничная печать о русскихъ штундистахъ (Января 89—92) Л. В.

а) Новыя заграничныя сочиненія о русскомъ сектантствѣ и клевета на православное духовенство и наше правительство. Апрѣль, стр. 62—66. В. Скворцова.

б) Протестанство и протестантскія секты. Значеніе баптизма въ исторіи возникновенія и распространенія штунды въ Россіи. Враждебное отношеніе заграничныхъ баптистовъ и другихъ протестантскихъ сектъ къ послѣднимъ мѣропріятіямъ русскаго правительства противъ штундизма. Навѣты и тенденціозность заграничной печати и наши возраженія. Май—іюнь, 63—84. П—ій.

22. Библіографическіе отзывы о сочиненіяхъ.

Іустина, еп. Рязанск. и Зарайск.—«Догматы по Стефану Яворскому»; *Стрѣльбицкаго*—«Краткій очеркъ штундизма и

сводъ текстовъ къ его обличенію». Св. *Недзѣльницкаго*—«Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его». Свящ. *І. Ольшевскаго*—«Обличеніе штундизма (въ библейскихъ текстахъ)»; *Св. м. Тифлова*—«О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и др. сектами (янв. 83—89); *Яновскаго*—«Что необходимо для успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ?». *С. Кохомскаго*—«Примѣчаніе къ Евангелію въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ»; Его-же—«О томъ, что присяга не запрещена Іисусомъ Христомъ, но предписана» (февр. стр. 53—58). Прот. *Е. Остромысленскаго*—«Молоканская секта. Объ иконопочитаніи и иконопоклоненіи»; *Боброва*—«Бесѣды священника съ наставниками молоканскими въ опроверженіе мнѣній по главнымъ пунктамъ вѣроученія молоканъ и штундистовъ»; *Данкевича*—«Поученія въ огражденіе православныхъ отъ штундистскихъ заблужденій»; *Быстрова* «Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, баптистовъ и др.» (мартъ, стр. 47—53). Свящ. проф. *Свѣтлова*—«Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія». *П. Смирнова*—«Поученія и бесѣды на воскресные и праздничные дни цѣлаго года—изъ свято-отеческихъ твореній». *Прот. Русанова*—«Православному простолюдину о православной христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія»; *Никальскаго*—«Христова Церковь», «Пастырь Церкви», «Таинство покаяніи» и др. (15 брошюръ); свящ. *Барбарина*—«Хлыстовщина или секта духовныхъ христіанъ» (апр. стр. 66—75); «Критическій разборъ соч. *гр. Л. Н. Толстого*: Царство Божіе внутри васъ»; *Я. Полонскаго*—«Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей гр. Л. Н. Толстого». *Н. Черняева*—«О русскомъ Самодержавіи»; *Н. Кутепова*. О Священномъ преданій (противъ мнимо-духовныхъ христіанъ). (Май—іюнь, стр. 99—101); *А. Высотскаго*—«Записки по обличенію молоканства», Свящ. *І. Полянскаго* «Записки Миссіонера». Май—іюнь, 82—103).

23. Извѣстія и замѣтки.

а) Погребеніе духоборческой пророчицы Лукерьи Колмыковой. Янв. 92—94.

б) Обслѣдованіе духоборческой секты. Февр. 59—61.

в) Достойный подражанія примѣръ борьбы съ сектантствомъ. Мартъ 53—56.

г) Опытъ дешеваго устройства уличной библіотеки; мартъ, стр. 56—59.
д) Одна изъ мѣръ борьбы съ расколомъ. Мартъ, стр. 59—61.
е) Интересъ иностранцевъ христіанъ къ православію и уваженіе къ святынѣ нашей церкви; (апрѣль, стр. 76—78).
ж) Основаніе русскаго миссіонерскаго журнала заграницею и рѣчь епископа Алеутскаго. Апр., стр. 78—80.
з) *Торжество православія и церковности на коронаціонныхъ московскихъ празднествахъ и высоконазидательный для всѣхъ сыновъ Россіи примѣръ Царской вѣры и набожности.* (Наблюденія и впечатлѣнія очевидца). Прибытіе Ихъ величествъ въ Москву и торжественный въѣздъ въ кремлевскій дворецъ. Канунъ великаго событія и церковно-гражданскія торжества 14 мая. Обрядъ священнаго коронованія; Мѵропомазаніе и Причащеніе Ихъ Величествъ. О царскихъ наградахъ и милостяхъ по случаю коронаціи. Царское паломничество въ Троице-Сергіеву лавру. Народный праздникъ и ходынское несчастіе. Высоконазидательный и утѣшительный примѣръ сердечной доброты и набожности Царя и Царицы. По поводу предкоронаціонныхъ происковъ и домагательствъ раскольниковъ и сектантовъ. *В. Скворцова.* Май-іюнь, стр. 104—137.
Пятидесятилѣтній юбилей служебной дѣятельности г. Оберъ-Прокурора св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцева. Май—іюнь 138—142.

Объявленія см. *въ концѣ книжекъ.*

ГОДЪ I-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ",

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 ГОДЪ

М. Январь | Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 16 Января 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій*.

Наше дѣло и его задачи.

„Тако насъ да непщуетъ человѣкъ,
яко слугъ Христовыхъ". 1 Кор. IV, 1.

Божественный Пастыреначальникъ и Совершитель нашего спасенія, основополагая Церковь Свою на землѣ, Самъ (посланный Богомъ-Отцемъ Іоанн. XX, 19) «проходилъ грады и веси, уча и проповѣдуя Евангеліе Царствія Божія. Увидѣвъ же народы, *милосердова* о нихъ, яко бяху *смятени и отвержени*. Тогда сказалъ Онъ ученикамъ своимъ: жатва многа, дѣлателей же мало. Молитеся Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву свою». И потомъ, проведши «всю ночь въ молитвѣ къ Богу», по наступленіи дня Онъ *призвалъ*, ихъ же *хотяше Самъ* и отъ нихъ *избралъ двонадесять*, а потомъ *и инѣхъ 70-ть, да будутъ съ Нимъ и* **да посылаетъ** *ихъ* **проповѣдати**, *ихъ же и* **апостолы** *нарече* (Матѳ. IX, 35—38; Марк. III, 13 и 14; Лук. VI, 12 и 18 и X, 1). Сихъ-то и послалъ Онъ, заповѣдуя имъ: *на путь языкъ не идите и въ градъ Самарянскій не внидите. Идите же* **паче** *ко* **овцамъ погибшимъ дому Израилеву** (Матѳ. X, 5). Это повелѣніе, имѣя въ началѣ характеръ временный и мѣстный, получаетъ вѣковѣчное и всемірное значеніе полномочій и обѣтованій въ торжественномъ повелѣніи Господа, по Его воскресеніи, тѣмъ же ученикамъ: *дадеся Ми всяка власть*

на небеси и на земли (Мат. XXVIII, 18). *Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы: пріимите Духъ Святъ* (Іоанн. XX, 21—22), *шедше въ міръ* **весь**, *научите вся языки, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. XVI, 15). *Се Азъ* **съ вами** *есмь* **во вся дни до скончанія вѣка** (Мат. XXVIII, 20).

Вотъ незыблемое историческое основаніе и непререкаемое свидѣтельство Богоучрежденности и божественныхъ полномочій и правъ церковнаго учительства **избраннѣйшихъ** (только, а не всѣхъ одинаково) членовъ Церкви Христовой. «Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники... пастыри и учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова» (Еф. IV, 11).

Пріявъ сіи божественныя права и силы, довлѣющія для своего устроенія внутренняго и внѣшняго, Церковь, по данному ей полномочію, чрезъ ближайшихъ преемниковъ апостольской власти—Епископовъ, по усмотрѣнію духовныхъ нуждъ, избираетъ сотрудниковъ, споспѣшниковъ и соработниковъ пастырству въ дѣлѣ его служенія *словомъ ученія*. По принятому христіанскою Церковію и богословскою наукою словувыраженію, эти соработники на нивѣ сѣянія Слова Божія именуются «миссіонерами», а дѣло служенія ихъ—«миссіею». Соотвѣтственно тому, куда, по преимуществу, направляется Церковью дѣятельность сотрудниковъ слова и учительства — ко внутреннему ли устроенію членовъ Церкви для духовнаго ея возрастанія или же ко внѣшнему расширенію предѣловъ ея въ мірѣ языческомъ — и миссію обыкновенно называютъ *внутреннею* или *внѣшнею*.

Но какого же рода миссія—внутренняя или внѣшняя—должна преимуществовать относительно даннаго времени и мѣстности? Рѣшеніе этого вопроса, какъ и самое дѣло миссіи, стоитъ въ полной зависимости отъ правящей Церкви. Но основаніе къ рѣшенію его надлежитъ усматривать въ *первой* же

заповѣди Христа о миссіонерскомъ служеніи,—преподанной Имъ *первымъ* миссіонерамъ на землѣ Церкви Христовой—св. Апостоламъ: *идите* **наипаче** *къ погибшимъ овцамъ дома Израилева* (Матѳ. X, 6).... Кто эти овцы и чѣмъ вызывается преимущественное попеченіе Божіе о нихъ? Это тотъ «народъ многъ, который Господь видѣлъ смятеннымъ и разсѣяннымъ». Это народъ Завѣта, овцы отъ двора Божія, смятенныя въ чувствахъ, мысляхъ и ожиданіяхъ, безпомощныя отъ вторженія и нападенія со стороны волковъ хищныхъ и разбойниковъ, а потому стоящія на краю великой опасности и погибели. Эти овцы отъ двора Божія, находящіяся на погибельномъ пути, и вызываютъ особую заботу и усиленное попеченіе о нихъ **прежде всего и преимущественнѣе всего**.

Въ дому богоизбраннаго новаго Израиля—въ нашей отечественной Церкви, кто эти *погибшія овцы,* какъ не легіоны тѣхъ единокровныхъ братьевъ нашихъ, которые *отъ насъ изыдоша* (1 Іоанн. II, 19). Прежде всего наши раскольники старообрядцы,—эти коснѣющіе въ своемъ упорствѣ «служители буквы, убившей въ нихъ животворящій духъ (2 Кор. III, 6) любви, вѣры, смиренія, покорности (1 Кор. XIII, 4—8)». А затѣмъ и наше, такъ называемое, раціоналистическое и мистическое сектантство, широко раскинувшее среди православнаго населенія многихъ епархій свои «сѣти ловчи» подъ различными наименованіями.

Заботясь о поддержаніи внѣшней миссіи, соотвѣтственной славѣ и величію православной Церкви и потребностямъ нашего обширнаго отечества, въ составѣ коего находятся многіе милліоны еще не увѣровавшихъ во Христа, наша отечественная Церковь, благочестивѣйшіе Государи наши и императорское правительство никогда не оставляли *особыми своими* попеченіями внутренней миссіи. Въ послѣдніе же годы вопросъ о возвышеніи и расширеніи дѣятельности внутренней миссіи и о необходимости дѣятельной борьбы съ лжеученіями ерети-

ческаго сектантства занимаетъ, по справедливости, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду многочисленныхъ заботъ Церкви и государства, вслѣдствіе чего миссіею въ наше время предпринимается и сдѣлано весьма много полезнаго и существеннаго. Основаніе нашего противосектантскаго печатнаго органа служитъ новымъ выраженіемъ заботливости правящей Церкви о внутренней и въ частности *противосектантской* миссіи, дѣлу которой посвящено «Миссіонерское Обозрѣніе».

Начиная нынѣ съ Божіею помощію и благословенія Церкви изданіе спеціальнаго журнала, мы не можемъ умолчать объ особенныхъ трудностяхъ этого дѣла, зависящихъ отъ широты и серьезности тѣхъ задачъ, преслѣдовать которыя сообразно потребностямъ времени должно наше изданіе. О томъ, какъ мы понимаемъ и опредѣляемъ себѣ наши задачи, намъ и хотѣлось-бы сказать нѣсколько словъ теперь-же, при началѣ дѣла, чтобы читатели наши знали, чего имъ ждать отъ новаго органа, что̀ мы будемъ дѣлать, и къ чему стремиться.

Задачи спеціальнаго періодическаго изданія, посвященнаго на служеніе интересамъ внутренней противосектантской миссіи отечественной церкви, съ одной стороны объусловливаются характеромъ самаго сектантства и его отношеніями къ церковной, общественной и государственной современной жизни, съ другой-же вызываются самою практикою миссіонерскаго дѣла. Объяснимъ это нѣсколько подробнѣе. Прежде всего что такое наше сектантство? Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что̀ сектантство представляетъ собою печальное и болѣзненное явленіе въ церковнообщественной жизни; притомъ—явленіе болѣзни злокачественной, способной заражать окружающую духовную атмосферу здоровой части общества и порождать новыя духовныя язвы и немощи, вызывать у отдѣльныхъ лицъ и цѣлой массы нескончаемыя душевныя муки религіознаго фанатизма, изувѣрства, сомнѣній, колебаній и проч. Какъ всякая болѣзнь,—оно имѣетъ свои причины, симпто-

мы, формы выраженія, исторію теченія или процесса и свои послѣдствія.

Изслѣдовать общія и частныя причины происхожденія сектантства, опредѣлять его разнообразныя формы выраженія, указывать вліяніе на здоровую жизнь церковнаго организма, слѣдить за развитіемъ сектантства, возрастаніемъ, упадкомъ и переходомъ одной формы въ другую—вотъ первая въ порядкѣ послѣдовательности задача спеціальнаго противосектантскаго печатнаго органа. Но сектантство, какъ болѣзненное явленіе, въ своемъ развитіи естественно нарушаетъ правильный порядокъ и вообще здоровое теченіе церковной жизни, и въ тоже время, по тѣсной связи Церкви съ государствомъ, оно нарушаетъ и правильное развитіе жизни государственной. Какъ извѣстно, православная Церковь и русское государство, въ которомъ все получаетъ свое освященіе, силу и дѣйственность въ глазахъ народа при посредствѣ Церкви—православіе и самодержавіе—общественная и бытовая жизнь русскаго народа и его религіозныя вѣрованія,—все это такъ тѣсно, такъ органически связано между собою, что всѣ вопросы вѣры и Церкви въ тоже время у насъ и вопросы государственные. Исторія и современныя наблюденія доказываютъ, что формы религіознаго шатанія и вольномыслія такъ часто скрываютъ въ себѣ, а иногда только прикрываютъ собою вольномысліе соціальное, а религіозныя вѣрованія и исповѣданія такъ близко соприкасаются въ наше время съ политическими симпатіями, что закрывать глаза на явленія религіознаго сектантства и церковной анархіи въ народѣ или обществѣ нѣтъ никакой возможности съ точки зрѣнія политической. Отсюда вытекаетъ обязанность *миссіонерскаго* печатнаго органа освѣщать сектантскіе вопросы и съ этой стороны, тѣмъ болѣе, что мысль о необходимости государственной борьбы съ сектантствомъ усвоена и раздѣляется далеко еще не всѣми представителями правительственныхъ сферъ въ Россіи.

Борьба Церкви и правительства съ сектантствомъ, какъ общественнымъ зломъ, не можетъ не имѣть самаго близкаго отношенія къ интересамъ русскаго *образованнаго* общества... Но... тутъ мы встрѣчаемся съ нѣкоторымъ недоразумѣніемъ... Если бы наше образованное общество все было *дѣйствительно* русскимъ по настроеніямъ, идеаламъ и міровоззрѣнію, то отношеніе его къ сектантству было-бы совершенно одинаково и вполнѣ опредѣленно. Культурныя и историческія задачи Россіи, какъ государства самобытнаго и своеобразнаго, всецѣло зависятъ отъ незыблемости культурныхъ историческихъ основъ ея, т. е. православія, самодержавія и народности. Все то, что колеблетъ эти основы, естественно, ослабляетъ самобытную мощь и мѣшаетъ культурному развитію дорогого отечества. Стало быть, отношеніе истинно русскаго общества, какъ культурнаго слоя, къ сектантству можетъ быть только чисто *отрицательное*. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности это не такъ, потому что общество наше (если не въ большинствѣ, то далеко и не въ маломъ числѣ) до сихъ поръ, не смотря на поучительные уроки недавняго прошлаго, склоняется болѣе на сторону идеаловъ западно-европейской цивилизаціи, до противоположности чуждой идеаламъ истинно русскихъ людей. Поэтому не мало, такъ называемой, интеллигенціи, отрицательно настроенной противъ коренныхъ основъ Россіи, въ лучшемъ случаѣ —остается совершенно равнодушной къ задачамъ и дѣлу внутренней миссіи, и пассивнымъ сторонникомъ свободы сектантства, а въ худшемъ—сильнымъ поборникомъ и усерднымъ распространителемъ въ народѣ антицерковныхъ лжеученій и сектантства, въ какихъ бы нелѣпыхъ формахъ не проявляло себя послѣднее. За примѣрами ходить не далеко. Достаточно указать на пашковщину, толстовщину, на сочувствіе либеральной прессы къ расколу, духоборству, штундизму и проч.

Сообразно съ раздѣленіемъ нашего интеллигентнаго общества во взглядахъ и отношеніяхъ къ сектантству на два

противоположныхъ лагеря, и задача миссіонерскаго изданія, по отношенію къ обществу (интеллигенціи), раздвояется: одной, лучшей части общества, сохранившей связь съ родиной, журналъ долженъ раскрывать идеи и стремленія, заключающіяся въ религіозныхъ видахъ и формахъ нашего сектантства, и указывать на отрицательное отношеніе послѣдняго къ основнымъ началамъ нашей государственности и культурнымъ задачамъ Россіи; другая же часть, т. сказать сектантствующая часть «интеллигенціи», естественно въ интересахъ миссіонерскаго дѣла требуетъ зоркаго наблюденія за ея антицерковными стремленіями, какъ растлѣвающими духовно-религіозный міръ народа, и вызываетъ на борьбу съ собою въ неменьшей степени, чѣмъ борьба съ сектантствомъ народнымъ.

Подводя итоги сказанному, мы видимъ, что опредѣлившіяся доселѣ теоретическія или, т. сказать, академическія задачи миссіонерскаго изданія заключаются, главн. образомъ, въ разработкѣ общихъ вопросовъ внутренней миссіи по изслѣдованію и опредѣленію сектантства и сектъ съ церковной, государственной, исторической и культурно-общественной стороны. Но затѣмъ остается еще обширная область *миссіонерской практики*. Само собою понятно, что наше изданіе не можетъ не принять самаго широкаго участія въ этой чисто технической сторонѣ миссіонерскаго дѣла. Дѣятельность внутренней миссіи, понимаемой въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, обыкновенно должна направляться прежде всего на вразумленіе заблудшихъ и возвращеніе отпадшихъ чадъ Церкви въ ея ограду. Способы и средства этого возвращенія и вообще воздѣйствія на поколебленную вѣру и совѣсть отпадшихъ, составляя область миссіонерской практики,—также разнообразны и многочисленны, какъ многочисленны и разнообразны виды и формы нащего сектантства, съ неустойчивостью его религіозной догмы и быстрою смѣною однихъ воззрѣній другими, часто самыми нелѣпыми и дикими,—какъ не одинаковы мѣста и

условія, среди которыхъ приходится подвизаться миссіонерамъ, какъ, наконецъ, безконечно разнообразно умственное и религіозное состояніе субъектовъ, подлежащихъ уврачеванію миссіи. Лицамъ, посвятившимъ себя подвигу духовной борьбы съ врагами Церкви, дѣйствующимъ въ разныхъ мѣстахъ и при неодинаковыхъ условіяхъ на необозримомъ пространствѣ нашего православнаго отечества, важно слѣдить за общимъ ходомъ дѣла борьбы и знакомиться со всѣмъ обширнымъ матеріаломъ миссіонерскаго опыта и практики, и вообще «быть, что называется, въ курсѣ дѣла», относительно всѣхъ мѣръ и способовъ борьбы съ сектантствомъ и ухищреніями послѣдняго противъ Церкви. Все это обязанъ знать и во время сообщать къ свѣдѣнію и руководству миссіонерскаго института спеціальный органъ противосектантской миссіи. Излишне доказывать, что свѣдѣнія по сектовѣдѣнію, обличенію и миссіонерской методикѣ интересны и важны не для однихъ только миссіонеровъ: они нужны и всякому приходскому пастырю, ревнующему объ охраненіи и спасеніи ввѣренныхъ ему душъ. Собственно говоря, центръ успѣха внутренней миссіи главнымъ образомъ и покоится на приходскомъ пастырствѣ. Между тѣмъ, большинство наличнаго состава приходскаго духовенства далеко не вооружено необходимымъ запасомъ знаній по миссіонерской практикѣ. Вслѣдствіе чего тѣ приходскіе пастыри, которымъ предстоитъ становиться лицемъ къ лицу съ сектантствомъ, вынуждены бываютъ достигать потребныхъ для успѣшной борьбы съ врагами Церкви теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по миссіонерству тяжелымъ и длиннымъ путемъ самообразованія и личнаго опыта и это въ такое время, когда врагъ, укрѣпившись на приходской нивѣ, свободно сѣетъ злое сѣмя своихъ пагубныхъ лжеученій. Затруднительность положенія приходскаго пастыря въ борьбѣ съ новыми сектами усугубляется также скудостью и неразработанностью нашей полемической и апологетической литературы. Въ послѣдніе годы,

правда, въ періодической духовной печати и немало стало помѣщаться полезныхъ статей по обличенію и сектовѣдѣнію; но они, будучи разбросаны по разнымъ, главнымъ образомъ, по епархіальнымъ періодич. изданіямъ, въ большинствѣ пропадаютъ безплодно для практическихъ цѣлей миссіи, оставаясь или неизвѣстными или недоступными для лицъ, которые по долгу служенія своего должны были воспользоваться готовымъ результатомъ *миссіонерскаго* опыта. Въ виду изложеннаго, долгъ специальнаго миссіонерскаго изданія, въ отношеніи практическихъ сторонъ миссіонерскаго дѣла, заключается прежде всего въ томъ, чтобы установить тѣсную связь между многочисленными дѣятелями миссіи,—миссіонерами и пастырями, дать имъ возможность на страницахъ специальнаго органа вести дѣятельный обмѣнъ своими, всегда цѣнными и живыми наблюденіями и мнѣніями о наилучшихъ и болѣе вѣрныхъ способахъ и средствахъ духовной борьбы съ многочисленнымъ сектантствомъ, расколомъ и другими внутренними врагами Церкви. Затѣмъ,—руководить, направлять и оживлять дѣятельность подвизающихся на миссіонерскомъ поприщѣ, разрабатывать нужную для практической стороны дѣла специальную литературу, и тѣмъ доставлять миссіи всѣ средства, которыми располагаетъ богословская и историческая наука въ этомъ отношеніи Наконецъ, дѣло внутренней миссіи не ограничивается тѣснымъ кругомъ одного вразумленія заблудшихъ и возвращенія отпадшихъ въ лоно Церкви. Съ точки зрѣнія миссіи, **какъ мы ее понимаемъ**, очень важно не только вразумлять и возвращать отпадшихъ, но и охранять и предупреждать духовное зараженіе здоровыхъ членовъ Церкви отъ злокозненныхъ, тлетворныхъ дѣйствій (тайныхъ и явныхъ) сектантства и всячески, если не всецѣло, устранять самые случаи совращенія въ секту. Вопросъ объ охраненіи вѣрныхъ чадъ Церкви отъ увлеченія пагубными ересями и утвержденіи ихъ въ истинахъ своей вѣры составляетъ

свою особую и чрезвычайно важную задачу *внутренней* миссіи. Набожный народъ нашъ потому легко и совращается въ секты, что вѣруетъ только сердцемъ, въ простотѣ дѣтской души, и не наученъ устами исповѣдывать свои внутреннія вѣрованія, а также онъ и безпомощенъ въ отраженіи соблазнительныхъ навѣтовъ сектантства на Церковь. На эту именно задачу миссіи Церкви нынѣ обращается самое серьезное вниманіе. Эта сторона миссіонерскаго дѣла, совпадающая съ церковнымъ учительствмъ, подлежитъ *собственно* вѣдѣнію и обязанностямъ *приходскихъ пастырей* и зависитъ отъ тѣхъ или другихъ условій церковно-приходской жизни, которыми создается та или другая почва для развитія сектантства въ данной мѣстности. Въ виду важнаго значенія предупредительныхъ мѣропріятій для пресѣченія противосектантской пропаганды, *миссіонерскій журналъ* по необходимости долженъ обращаться къ выясненію тѣхъ условій приходской жизни, которыя помогали бы пастырямъ ограждать ввѣренное имъ стадо отъ расхищенія волковъ хищныхъ, проникающихъ отъ инуду во дворъ прихода въ овчихъ одеждахъ. Стало быть, въ наши задачи входитъ разработка и вопросовъ *церковно-приходской жизни.*

Намъ остается еще добавить, что практическіе интересы миссіонерскаго дѣла требуютъ отъ журнала не только разработки миссіонерскихъ вопросовъ и руководственнаго содѣйствія пастырямъ и миссіонерамъ въ ихъ многотрудномъ служеніи, но и *непосредственнаго* участія самого журнала въ этомъ дѣлѣ. Мало того, чтобы указывать пастырямъ на необходимость вѣропроповѣдничества, для пользы дѣла нужно и дать имъ лучшіе образцы проповѣдей и поученій, содержаніемъ и формою вполнѣ соотвѣтствующихъ потребностямъ и нуждамъ даннаго времени. Необходимо также дать народу пищу, которая способствовала-бы его утвержденію въ прадѣдовской вѣрѣ и предохраняла-бы отъ соблазна сектантскихъ лжеученій и новшествъ. А тѣмъ, кто не устоялъ въ истинѣ и со-

блазнился, необходимо сказать слово, обличающее ихъ мудрованіе.

Эта задача непосредственнаго участія изданія въ миссіонерской практикѣ побудила насъ ввести въ программу журнала другіе особые отдѣлы, которые исключительно направлены къ утвержденію православныхъ въ вѣрѣ и нравственности и къ вразумленію заблудшихъ.

Въ частности, при введеніи отдѣла *катихизическихъ* поученій и *догматической* проповѣди имѣлось въ виду, что современная гомилетическая литература наша далеко не богата катихизическими поученіями, а между тѣмъ сектантскій духъ времени и обстоятельства Церкви настойчиво требуютъ, чтобы на церковной каѳедрѣ предпочтительно была *катихизація* и обученіе народа *догматамъ* вѣры и правиламъ христіанской нравственности.

Народная школа вообще и церковная особенно являются незамѣнимымъ орудіемъ Церкви и государства въ ихъ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. Къ сожалѣнію, учебная литература—школьная *по закону Божію* не располагаетъ пособіями и руководствами къ миссіонерскому воздѣйствію на молодое поколѣніе и дѣтей отцевъ, поколебленныхъ лжеученіями. Чтобы споспѣшествовать народной школѣ—выполнять ея высокія задачи въ отношеніи миссіи Церкви, издаваемыя при журналѣ катихизическія поученія предназначаются также и въ качествѣ пособія къ преподаванію Закона Божія на школьныхъ урокахъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ существуетъ сектантство.

При журналѣ нашемъ издаются также и *миссіонерскіе листки* для народа. Въ этомъ отдѣлѣ наше изданіе идетъ по совершенно новой дорогѣ, не имѣя въ русской народной религіозной литературѣ себѣ предшественниковъ. Миссіонерамъ извѣстно, что отпавшіе не признаютъ силы убѣдительности за обращенными къ нимъ книжными вразумленіями, въ видѣ обычныхъ нашихъ брошюръ и народныхъ листковъ: всѣ на-

зидательныя произведенія духовной и народной литературы сектанты, почивающіе на буквѣ Св. Писанія, называютъ «половою, смѣшанною съ зерномъ», и не читаютъ ихъ. Для вящшаго вразумленія отпавшихъ журналъ рѣшилъ издавать *миссіонерскіе листки* особаго типа. Они будутъ состоять изъ ряда вопросовъ, относящихся къ извѣстному догмату вѣры и подбора текстовъ Св. Писанія, а также св.-отеческихъ свидѣтельствъ, приводимыхъ въ отвѣтъ на каждый изъ поставленныхъ въ листкѣ вопросовъ, въ концѣ же слѣдуетъ заключеніе, утверждающее читателя въ православномъ пониманіи данной истины. Мы питаемъ надежду, что такіе листки сектанты охотно будутъ читать и вразумляться. Вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ путемъ и православные начетчики легко освоятся съ тѣми текстами Св. Писанія, которые обличаютъ мудрованіе сектантовъ и заграждаютъ уста глаголющихъ неправое.

Для удобства пользованія журналомъ и въ видахъ болѣе успѣшнаго воздѣйствія со стороны изданія на жаждущую свѣта религіознаго знанія народную массу, мы рѣшили издавать «Миссіонерское Обозрѣніе» ежемѣсячно въ 2-хъ выпускахъ. Содержаніе книжки *перваго* выпуска будетъ относиться къ разработкѣ общихъ и руководственныхъ вопросовъ миссіи, а также просвѣтительныхъ задачъ и потребностей пастырско-миссіонерскаго служенія въ Православной Церкви.

Книжки *второго* выпуска будутъ заключать въ себѣ статьи по изъясненію Слова Божія, изложенію святоотеческаго ученія и раскрытію основныхъ истинъ вѣры и нравственности и другія статьи, намѣченныя въ 1, 2 и 3 отдѣлахъ программы, а также и всѣ приложенія къ журналу: поученія, внѣбогослужебныя бесѣды и собесѣдованія и миссіонерскіе листки для народа.

Эти вторыя выпуски журнала, представляя готовый матеріалъ для учительства въ церкви, внѣ церкви и школѣ, предназначаются для всѣхъ чадъ православной Церкви, *да*

нѣкое будетъ имъ подано духовное дарованіе (Римл. I, 11) здравымъ и богатымъ вѣрою къ вящшему возрастанію и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ утвержденію и охраненію, заблуждающимъ къ вразумленію, согрѣшающимъ ко исправленію, *«доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви Тѣла Своего* (Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тимоѳ. III, 15 и 16). «*Противящимся* истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній *въ духѣ кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли и имъ Богъ покаянія къ познанію истины* (2 Тимоѳ. II, 25).

Истина и **правда**, проникнутыя духомъ кротости и любви, составляютъ девизъ нашихъ *бытописаній, вразумленій и увѣщаній.*

Если во всякомъ благомъ дѣлѣ свѣтъ *истины* прежде всего долженъ быть и свѣтить, то въ нашемъ дѣлѣ борьбы со тьмою человѣческихъ религіозныхъ заблужденій нуженъ свѣтъ обильный и не мерцающій: ни гдѣ фальшь, темнота и недомолвка не могутъ имѣть столь вредныхъ послѣдствій какъ въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія Церкви и отечеству,—въ вопросахъ вѣры и совѣсти,—въ дѣлѣ спасенія духовно-погибающихъ.... Миссія есть духовная борьба за религіозную истину, за правду вѣры,—борьба за благодатную жизнь, противъ вносящихъ пагубныя заблужденія и смерть въ ограду Церкви Божіей. Всякая борьба представляетъ большое искушеніе для борцовъ впасть въ личное раздраженіе, гнѣвъ и даже ненависть къ противнику, и такимъ образомъ потерять, что называется, чувство мѣры, трезваго взгляда на дѣло Божіе какъ на дѣло созиданія, а не разрушенія. Вотъ почему рядомъ съ истиною мы ставимъ и *правду*. Но свѣтъ той и другой должны не только свѣтить, а и согрѣвать; такой только свѣтъ даетъ жизнь и Божіе созиданіе. Свѣтъ знанія и холодной

правды безъ *любви* есть свѣтъ зимняго солнца, который свѣтитъ, но не согрѣваетъ и жизни не пробуждаетъ (Филаретъ Митр. Моск.; ср. 1 Кор. VIII, 1).

Памятуя слово Апостола, мы не будемъ уклоняться въ пустыя словопренія и состязанія, «которыя производятъ больше споры, нежели Божія назиданія въ вѣрѣ». Но всемѣрно потщимся, чтобы и тѣ изъ нашихъ читателей, кому придется встрѣтить правдивое, но горькое, слово обличенія, не могли не почувствовать, что и оно есть *искреннее* «слово любви отъ чистаго сердца, доброй совѣсти и нелицемѣрной вѣры».

(1 Тим. I, 4 и 5).

Мы окинули бѣглымъ взглядомъ наше дѣло и указали на задачи его, коснулись и характера выполненія ихъ. Осуществлять эти задачи въ возможно большей полнотѣ и совершенствѣ мы поставляемъ цѣлію себѣ. Трудности многочисленны и очевидны, но стремиться преодолѣвать ихъ—есть дѣло законное: «мы не изъ колеблющихся на погибель, но стоимъ въ вѣрѣ ко спасенію душъ» (Евр. X, 39). Къ тому-же мы не одиноки въ этомъ дѣлѣ, не на *собственныя силы возлагаемъ надежды*... Посвятивъ себя святому дѣлу миссіи Церкви и пріявъ благословеніе Церкви, мы подъ руководствомъ ея являемъ себя *слугами Христовыми* и становимся соработниками многочисленнаго сонма служителей Церкви Божіей и ревнителей правды святой: отъ Церкви пріемлемъ бодрость и силу и способность служить дѣлу ея. «Имѣя же, по милости Божіей, таковое служеніе, мы не унываемъ (2 Кор. IV, 1), мы не сильные въ себѣ противъ истины, сильны силою Церкви Божіей за истину» (2 Кор. XIII, 8): съ нами и за наше дѣло всѣ тѣ, кому дороги духовные интересы и нужды родной для всѣхъ насъ—Матери Церкви и нашей православной отчизны, всѣ кто призванъ, такъ или иначе, служить этимъ интересамъ и кто въ этомъ служеніи видитъ высшее благо своей земной жиз-

ни. При такой увѣренности въ могущественный союзъ споспѣшествуюшихъ намъ молитвою, сочувствіемъ, словомъ и дѣломъ; въ твердомъ уповании на милость Божію, съ живою вѣрою въ правоту и святость дѣла, съ горячимъ участіемъ къ погибельной судьбѣ заблуждающихся братій,—какія трудности не преодолимы?

Если Богъ за насъ, кто противъ насъ?
(Римл. VIII, 31).

«Ей, молимъ васъ, *присные* сотрудники (Σύζυγοι) наши, и всѣхъ, имена коихъ написаны въ книгѣ жизни, помогайте подвизающимся во *благовѣстіи* вмѣстѣ съ нами» (Фил. IV; 3); наипаче «молитесь, братія, о насъ, чтобы Богъ отверзъ двери въ сердца спасаемыхъ для слова, дабы намъ съ дерзновеніемъ возвѣщать, *какъ должно*, тайну благовѣстія Христова» (Еф. VI, 18—20; Кол. IV, 3, 4). Если изъ многихъ званныхъ и малое число, услышавъ гласъ, возвратятся и удержаны будутъ въ оградѣ Церкви, то не напрасенъ трудъ нашъ..... А если бы и не такъ, то пусть *множайшіи* и искуснѣйшіи насъ братія о Господѣ, возревновавъ о *вящшемъ* успѣхѣ, *паче дерзаютъ Слово Божіе глаголати. По зависти и ревности* или же и *за благоволеніе Христа проповѣдуютъ:* что убо? *и о семъ радуемся и возрадуемся* (Фил. I, 14—18).

Редакція.

Азъ есмь Пастырь добрый:

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.

А наемникъ, иже нѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ.

Іоанн. X, 11 и 12.

Что вамъ мнится; аще будутъ нѣкоему человѣку сто овецъ, *и заблудитъ* **едина** отъ нихъ: не оставитъ-ли девятьдесять и девять въ горахъ, и шедъ ищетъ *заблуждшія?* Мѳ. XVIII, 12 и 13.

Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же **васъ** Духъ Святый постави епископы, **пасти** Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею.

Азъ бо *вѣмъ сіе,* яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада. И отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе *глаголющіи развращенная,* еже отторгати ученики во слѣдъ себе. Сего ради **бдите**.

Дѣян. XX, 27—31.

Молю вы, братіе, блюдитеся отъ творящихъ *распри* и *раздоры,* кромѣ ученія, ему же вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ. Таковіи бо Господеви нашему Іисусу Христу не работаютъ: благими словесы прельщаютъ сердца незлобивыхъ.

Хощу васъ мудрыхъ убо быти во благое, простыхъ же во злое.

Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша **вскорѣ**. Римл. XVI, 17—20.

Завѣтное слово архипастырской любви ко всѣмъ пастырямъ Церкви Русской.

„Къ словесемъ мудрыхъ прилагай твое ухо... Напиши я себѣ трижды“. Притч. XXII, 18 и 21.

„Старцы иже въ васъ молю, яко старецъ сый“. 1 Петр. V, 1.

Да не посѣтуютъ на насъ читатели, если мы, памятуя завѣтъ древнихъ мудрецовъ—восхвалять славныхъ мужей и отцевъ нашего рода, коихъ мудрыя слова и правыя дѣла не забываются, а имена живутъ и по смерти (Сир. XLIV, 1. 3—5. 9. 13 и 14), открываемъ страницы нашего изданія завѣтнымъ словомъ приснопамятнаго Іерарха отечественной Церкви къ своимъ сослужителямъ—пастырямъ Церкви*).

«Къ вамъ обращаемся, ближайшие наши сотрудники, братіе и сослужители о Христѣ, пастыри Христовой Церкви. Плоть отъ плоти и кость отъ костей вашихъ, мы *вѣмы ваши добрыя дѣла, и любовь, и службу, и вѣру, и терпѣніе, и скорбь, и нищету, и хулы,* отвсюду облегающія насъ. *Но не бойся ничесоже, яже терпиши и имаши пострадати.* Только *буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота,—глаголетъ* всякому изъ насъ *Пер-*

---

*) Изъ посланія преосвящ. Никанора, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго, доблестнаго поборника Православія, горячаго ревнителя отечественн. преданій и неусыпнаго охранителя всѣхъ добрыхъ началъ русской народности. Къ общему назиданію нашему и къ вящшей похвалѣ имени незабвеннаго Архипастыря, со дня блаженной кончины коего нынѣ исполнилось 5-ть лѣтъ.

вый и Послѣдній, Иже бысть мертвъ и се живъ есть (Апок. II, 8—10). *Но имаши въ себѣ нѣчто и укорно*,— продолжаетъ Господь. Предъ вознесеніемъ своимъ на небо Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ, посылая первоначальниковъ нашего священнослуженія святыхъ своихъ Апостоловъ во всѣ концы земли, завѣщаваетъ имъ, а въ лицѣ ихъ и намъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари. Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.* Отсюда проистекаютъ *три* особыя обязанности церковнаго пастырства: обязанности *учительства, священнодѣйствія* и *управленія церковнаго.* Изъ нихъ если не важнѣйшая, то **первая** *обязанность—это долгъ* **учительства**. Увы! Предъ симъ долгомъ мы въ своей совѣсти оказываемся крѣпко повинны, даже болѣе того, почти безотвѣтны... Воспрянемъ же, братіе, не попустимъ, чтобы словесныя овцы наши оказывались безсловесными и безотвѣтными предъ вопрашающими насъ о вѣрѣ нашей. Не попустимъ, чтобъ они не вѣдали первоосновныхъ истинъ вѣры, важнѣйшихъ событій евангельской исторіи, употребительнѣйшихъ молитвъ, символа вѣры и десятословія; чтобъ не разумѣли почти ничего и въ томъ, что даже могутъ прочести безъ разумѣнія; чтобъ не различали иконъ и начертанныхъ на нихъ святыхъ ликовъ, чѣмъ подается нѣкоторое основаніе къ укору, будто бы мы идолопоклонники. Вспомнимъ грозное слово святаго Апостола Павла: *аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы. Горе же мнѣ, аще не благовѣствую.*

Къ исполненію **второго** долга *священства*, къ совершенію священнодѣйствій и требоисправленій мы усердствовали искони, по ревностнѣйшей приверженности къ Церкви и изъ любви къ красотѣ дома Божія, къ которому душа многихъ изъ насъ стремилась и стремится, яко елень на источники водныя. Тѣмъ

не менѣе не невиновны мы и предъ симъ долгомъ. Уврачуемъ же наше немощное и восполнимъ оскудѣвающее. Въ совершеніи нами общественнаго богослуженія и требоисправленій нерѣдко не достаетъ назидательности и умилительности священнолѣпія. Устранимъ же сей недостатокъ благоговѣніемъ къ дому Божію, предстояніемъ при священнодѣйствіи всегда со страхомъ Божіимъ и вѣрою, исполненіемъ церковнаго устава, всевозможнымъ благочиніемъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, въ чтеніи ясномъ, разумномъ и вразумительномъ и строго церковномъ по самой интонаціи, въ пѣніи трогательномъ, по искони принятымъ церковнымъ роспѣвамъ, въ испытанномъ и провѣренномъ церковномъ духѣ, съ устраненіемъ всего искусственнаго или ласкающаго прихотливый слухъ и ложный не церковный вкусъ, всего соблазнительнаго для ревнителей истовой церковной красоты. Поставимъ дѣло отправленія священнодѣйствій такъ, чтобы никому изъ насъ даже въ совѣсти своей не приходилось приложить къ себѣ слово Пророка: *проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ;* а наоборотъ, чтобы наша общественная молитва приводила и на память и въ чувство услажденія каждому изъ молящихся слово другаго пророка, что молитва наша направляется прямо въ небо, яко дымъ кадильный, воздѣяніе рукъ нашихъ, какъ куреніе предъ Богомъ жертвы вечерней.

О! Предъ **третьимъ** долгомъ пастырства наставлять всѣхъ пасомыхъ, *блюсти* все, что Пастыреначальникъ нашъ заповѣдалъ всѣмъ намъ, многіе изъ насъ виновны тяжко. Вспомнимъ же и не забудемъ слово великаго Апостола пастыреучителя: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ*, *любовію*, *духомъ, вѣрою, чистотою. Внемли чтенію,* самъ для себя и для другихъ, *утѣшенію*, *ученію. Въ сихъ поучайся*, *въ сихъ пребывай, въ сихъ разумѣвай*, *да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ* (1 Тим. IV, 12—15). Святый апостолъ Павелъ завѣщаваетъ предсмертнымъ завѣтомъ, можно ска-

зать, заклинаетъ пастырей Церкви своимъ предсмертнымъ заклятіемъ, говоря: *засвидѣтельствую изъ предъ Богомъ и Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ въ явленіи Его и царствіи Его: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ, и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Ты же* **самъ** *трезвися о всемъ, злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори* (2 Тим. IV, 1—5). *Сія бо творя и самъ спасешися и послушающіи тебѣ.* (1 Тим. IV, 16). А святый апостолъ Петръ умоляетъ, заклиная пастырей: *старцы* (пресвитеры), *иже въ васъ, молю, яко старецъ* (пресвитеръ) *сый и свидѣтель Христовымъ страстемъ, иже и хотящей славѣ явитися общникъ: пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду. И явльшуся Пастыреначальнику, пріимете неувядаемый славы вѣнецъ* (1 Петр. V, 1—4). Станемъ чаще сами вспоминать, и за то не будемъ собою другимъ напоминать грозное слово пророка Іезекіиля, или точнѣе слово Самого Господа, изреченное на пастырей всѣхъ странъ и временъ, какъ и на насъ съ вами, братіе: *сія глаголетъ Адонаи Господь: оле пастыри Исраилевы, еди пасутъ пастыри самихъ себе? Не овецъ-ли пасутъ пастыри? Се млеко ядите и волною одѣваетеся, и тучное закалаете, а овецъ Моихъ не пасете. Изнемогшаго не подъясте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушеннаго не обязасте, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте, и крѣпкое оскорбисте трудомъ, и властію наказасте я и наруганіемъ. И разсыпашася овцы Моя, понеже не имѣяху пастырей, и быша на изъядение всѣмъ звѣремъ сельнымъ. И расточишася овцы Моя по всѣмъ горамъ, и заблудиша по всѣмъ холмомъ высокимъ, и на лицѣ всея земли раз-*

сыпашася овцы Моя, и не бѣ взыскающаго, ни обращающаго. Того ради, о пастыріе, слышите слово Господне: живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, понеже учинена суть стада Моя въ расхищеніе, и овцы Моя быша въ снѣденіе всѣмъ звѣремъ сельнымъ; занѣже нѣсть пастырей, и не поискаша пастыріе овецъ Моихъ, но пасоша пастыри самихъ себе, а овецъ Моихъ не пасоша. Сего ради, пастыріе, слышите слово Господне: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ (Іезек. XXXIV, 2—10).

Самъ-же Господь мира да дастъ всѣмъ намъ миръ всегда во всякомъ образѣ (2 Сол. III, 16). *Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со всѣми вами*».

Существенные признаки и степень вредности русскихъ мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ*).

I.

Существующія у насъ секты имѣютъ характеръ мистическій и раціоналистическій. Къ первому разряду относятся: хлыстовство, шалопутство, скопчество и другія съ ними сходныя, но имѣющія въ разныхъ мѣстахъ свои названія, напр.— монтанство, мормонство и проч. Къ разряду раціоналистическихъ сектъ принадлежатъ: духоборство, молоканство, штундобаптизмъ, пашковщина **). Одиноко по характеру своему стоитъ секта жидовствующихъ.

---

*) На основаніи одобренныхъ Св. Синодомъ постановленій 2-го миссіонерскаго съѣзда и свѣдѣній всеподданнѣйшаго отчета *Синодальнаго* Оберъ-Прокурора за 1891—92 г.г.

**) Сюда-же должно относить *толстовщину*, не подлежавшую обсужденію съѣзда, такъ какъ еретическое лжеученіе это успѣло позже обнаружиться, какъ особая секта съ ясно выразившимися антицерковными атеистическими и соціалистическими чертами.

Начало проявленія въ русской церкви мистическаго сектантства восходитъ къ XVII столѣтію, раціоналистическаго-же ко второй половинѣ XVIII вѣка. Коренная, отличительная особенность въ ученіи мистическаго сектантства заключается *въ человѣкообожаніи*, или въ чувствѣ безотчетной (слѣпой) вѣры въ непосредственное общеніе человѣка съ Божествомъ, Которое по ихъ мнѣнію воплощается въ послѣдователяхъ секты и таковые искренно воображаютъ себя богами, христами, пророками, богородицами и проч... Внѣшними признаками принадлежности къ мистическому сектантству могутъ служить: необычный для мірянъ аскетическій образъ жизни, изнуренный видъ, лицемѣрно-смиренное поведеніе въ обращеніи съ властями и духовенствомъ и заносчивость съ народомъ, не употребленіе мясной пищи и хмѣльныхъ напитковъ, упорное отчужденіе отъ невинныхъ бытовыхъ увеселеній и народныхъ игрищъ, не посѣщеніе свадебъ, крестинъ и родинъ, уклоненіе неженатыхъ и дѣвицъ отъ заключенія брачныхъ союзовъ, а супруговъ отъ брачнаго сожитія. Секты раціоналистическія отображаютъ въ себѣ занесенныя въ началѣ XVIII вѣка западно-европейскія религіозно-протестантскія понятія. Раціоналистическими послѣднія секты называются потому, что собственный «разумъ» (ratio) въ дѣлѣ вѣры ставятъ выше всего, а потому отвергаютъ авторитетъ Церкви, допуская свободомысліе въ пониманіи и толкованіи Св. Писанія. Внѣшняя отличительная черта раціоналистическаго сектантства—иконоборчество и отверженіе церковной обрядности.

II.

Секта жидовствующихъ или іудействующихъ (они-же субботники)

1) Не признаетъ пришествія въ міръ Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа и Его Божественнаго достоинства, отвергаетъ

Его ученіе, таинства, обряды и всѣ установленія христіанской новозавѣтной Церкви. Іудействующіе допускаютъ обрѣзаніе, празднуютъ субботу вмѣстѣ съ другими еврейскими праздниками и постами и, вообще, соблюдаютъ Законъ Моисеевъ, а также предписанія еврейскаго толмуда. Послѣдователи этой секты называютъ себя «народомъ Божіимъ, «новымъ Израилемъ» «пришельцами къ Израилю», «пришельцами къ Закону Божію» и др. Въ каждой общинѣ есть свой раввинъ, избираемый обществомъ изъ начетчиковъ. Предъ наступленіемъ пасхи во всѣхъ домахъ запасаются опрѣснокам на 8 дней, дома свои очищаютъ отъ всего кислаго, питаются въ это время прѣсными лепешками и горькими кореньями (лукомъ, рѣдькою, чеснокомъ). Въ субботу не занимаются никакими работами, относительно пищи строго держатся раздѣленія животныхъ на чистыхъ и не чистыхъ, но особенно не терпимымъ считается свинья и раки.

2) Ученіе секты воспитываетъ въ послѣдователяхъ ея, «въ коренныхъ русскихъ людяхъ, отказавшихся отъ Христа, христіанства и своей національности», враждебное отношеніе къ православной вѣрѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и къ общественному строю русской жизни, такъ что жидовствующіе не считаютъ себя подданными русскаго Царя, а плѣнниками Россіи, и ежедневно молятся о скорѣйшемъ избавленіи ихъ отъ русскаго ига и водвореніи въ землѣ обѣтованной. Всѣ чаянія жидовствующихъ прикованы къ земнымъ благамъ, къ наживѣ.

3) Въ своемъ семейномъ и общинномъ быту жидовствующіе совершенно утрачиваютъ исконныя черты русской народности и самобытности, перевоспитываясь до полнаго сходства съ евреями, отъ которыхъ усвоили не только внѣшнія формы жизни, но и внутреннія, вредныя въ общественномъ отношеніи, качества семитической расы.

4) Ученіе секты жидовствующихъ, проповѣдуя потворствующее чувственности многоженство, допускаетъ и легкіе

разводы, что вредно отражается на семейномъ устройствѣ и на судьбѣ дѣтей.

5) Независимо отъ вышеизложеннаго, секта жидовствующихъ склонна къ прозелитизму (распространенію), и послѣдователи ея не перестаютъ проявляться какъ между православными, такъ и между другими сектами, напр. молоканами и штундистами. Указывая на мнимую вѣчность Закона Моисеева и на успѣхъ въ промышленности и наживѣ еврейской націи, жидовствующіе легко совращаютъ въ свою секту простыхъ людей. Наоборотъ, случаи возвращенія изъ упомянутой секты, совершенно порвавшей связь съ православіемъ и народностью и живущей своею замкнутой кагальной жизнію, не часты; миссіонерская же борьба съ этимъ лжеученіемъ весьма затруднительна. Значительное число жидовствующихъ проживаетъ въ Астраханской губерніи (въ царевскомъ и черноярскомъ уѣздахъ), а также на Кавказѣ.

Миссіонерскій съѣздъ, обсуждая степени вредности лжеученія жидовствующихъ, принявъ во вниманіе, что секта отторгаетъ сыновъ православной Церкви въ нехристіанское исповѣданіе, воспитываетъ русскихъ коренныхъ людей въ противонаціональномъ, вредномъ не только для Церкви, но и для государства, духѣ еврейства, полагалъ, что секту эту слѣдовало бы отнести по закону *къ разряду наиболѣе вредныхъ,* а актъ совершаемаго русскими жидовствующими раввинами обрѣзанія надъ дѣтьми—къ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ статьею 1482 улож. о наказ. (о членовредительствѣ). При этомъ соотвѣтственнымъ было бы со стороны правительственной власти, въ видахъ пресѣченія развитія столь вредной въ соціальномъ отношеніи секты, возстановленіе дѣйствовавшихъ ранѣе административныхъ распоряженій о недозволеніи субботникамъ отлучекъ съ мѣстъ постояннаго жительства безъ особаго всякій разъ разрѣшенія губернаторовъ, о недопущеніи строить особые молитвенные дома для кагаль-

ныхъ молельныхъ собраній, заводить свои домашнія школы, имѣть у себя въ услуженіи православныхъ несовершеннолѣтняго возраста, а также распространеніе на жидовствующихъ и всѣхъ тѣхъ ограниченій по торговлѣ (торговля спиртными напитками—любимое занятіе ихъ), какія приняты въ отношеніи коренныхъ евреевъ въ Имперіи.

III.

Секта хлыстовъ.

Хлыстовскія секты, а съ ними и скопчество, будучи проникнуты пантеистическими и мистическими началами языческихъ восточныхъ религій, хотя сохраняютъ по практическимъ побужденіямъ во всемъ наружное общеніе съ православною Церковью,—въ дѣйствительности содержатъ совсѣмъ не христіанскія, а языческія вѣрованія.

1) Хлыстовство не вѣруетъ въ Божество Господа нашего Іисуса Христа и имѣетъ своихъ лжехристовъ и лжепророковъ.

2) Допускаетъ человѣкообожаніе и учитъ о перевоплощеніи душъ умершихъ въ другія живыя существа.

3) Секта хлыстовъ отрицаетъ богооткровенность Свящ. Писанія, называя его «мертвыми буквами», а ученіе своихъ лжехристовъ и лжепророковъ «божественными словами, натканными въ сердцахъ послѣдователей ея». На мѣсто христіанскаго религіознаго и нравственнаго ученія хлыстовство установило, какъ обязательный для своихъ послѣдователей законъ вѣры и жизни, заповѣди своихъ лжепророковъ *).

4) Слѣдуя сему лжеученію, хлысты отрицаютъ бракъ, гнушаясь его, какъ скверны, и вводятъ при своихъ радѣніяхъ

*) Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: „хмѣльнаго не пейте, плотскаго грѣха не творите, не женатые—не женитесь, а женатые—разженитесь, на свадьбы, крестины, родины не ходите, заповѣди держите въ тайнѣ—ни отцу, ни матери, ни попу, ни сырой землѣ не объявляйте, Св. Духу вѣрьте“.

такъ называемую «духовную любовь», которая въ сущности есть преступная половая связь, не чуждая иногда кровосмѣшенія.

5) У хлыстовъ, по ихъ правиламъ, не должно быть семьи и дѣторожденія, подъ угрозою изгнанія изъ «корабля»; вслѣдствіе такого жестокаго ученія нерѣдко бываютъ случаи вытравленія плода и убіенія новорожденныхъ младенцевъ. Оставшіеся же въ живыхъ дѣти, прижитые до перехода въ сектантство или же въ хлыстовство,—не пользуются должною любовью своихъ родителей, которые считаютъ дѣтей карою Божіею и называютъ ихъ «грѣшками», «щенками», «бѣсенятами», а потому хлысты упорно уклоняются отъ посѣщеній свадебъ, называя ихъ гнусными словами, и крестинъ. Слишкомъ ограниченное въ своемъ числѣ молодое поколѣніе этой секты лишено бываетъ надлежащаго нравственно-воспитательнаго вліянія семьи, которая производитъ собою особое впечатлѣніе вымирающаго дома. Обстановка у хлыстовъ всегда отличается безукоризненною чистотою и опрятностью, стѣны увѣшаны множествомъ иконъ.

6) Въ составъ богослужебнаго культа хлыстовства входятъ такъ называемыя «радѣнія», соединенныя съ гнусными дѣяніями и изнурительными для здоровья самоистязаніями, въ разныхъ формахъ круженія и верченія. Въ составъ богослужебнаго культа входятъ также и «пророчества». Ради изнуренія плоти, какъ злого начала, хлысты не ѣдятъ мяса, не пьютъ хмѣльного и особенно усердны къ труду.

7) Въ общественной жизни и въ отношеніи къ православнымъ хлысты отличаются крайнею духовною гордостью и заносчивостью. Въ отношеніи къ правительственной власти и духовенству они, соблюдая внѣшне-лицемѣрное уваженіе, проникнуты въ сущности непримиримою къ нимъ ненавистью. Православный народъ, по словамъ хлыстовскихъ пѣсенъ, «злой міръ», «невѣрный народъ», «злые люди», «тати», «злой

князь міра» и др., правительственныя и духовныя лица: «звѣри кровожадные», «волки злые», «безумные люди», «злые фарисеи» и т. п.

8) Хлыстовство, будучи сектою тайною, легко распространилось среди православнаго населенія; оно привлекаетъ многихъ таинственностью своихъ радѣній, соединенныхъ съ физіологическими возбужденіями; возбудивши къ себѣ сочувственное вниманіе простолюдина, хлысты съ величайшимъ искусствомъ и замѣчательною послѣдовательностью начинаютъ втягивать довѣрчивыхъ въ свои трясины; тайны свои они открываютъ постепенно, пока не завлекутъ окончательно человѣка въ свой толкъ; наоборотъ, при скрытности и лукавствѣ сектантовъ, которые обязываются грозною клятвою всячески скрывать существованіе секты и ея тайны, возвращеніе заблудшихъ въ лоно Церкви крайне трудно: кто разъ попалъ въ хлыстовство, тотъ рѣдко возвращается изъ него, а при возвращеніи, скрываетъ до гроба тайны хлыстовства изъ опасенія подвергнуться неумолимому преслѣдованію со стороны фанатическихъ главарей секты за измѣну.

Судя по возникающимъ въ разныхъ епархіяхъ судебнымъ процессамъ, районъ распространенія тайной секты хлыстовъ весьма обширенъ. Особенно широкое распространеніе хлыстовство имѣетъ на Кавказѣ,—въ Ставропольской епархіи, значительное число хлыстовъ встрѣчается и въ центральныхъ губерніяхъ, какъ напр. въ Калужской, Тульской, Московской, Рязанской и въ поволжскихъ губерніяхъ.

Принимая во вниманіе, что секта хлыстовъ, отрицая христіанство, проповѣдуетъ грубоязыческія религіозныя заблужденія, а въ основу нравственнаго поведенія и жизни своихъ послѣдователей поставляетъ противонравственныя заповѣди своихъ учителей, произвольно измыслила свои догматы и обряды, соединенныя съ изувѣрствомъ и гнусными дѣяніями и съ вреднымъ бракоборнымъ ученіемъ, которое въ корнѣ

подрываетъ семью и вовлекаетъ послѣдователей этого лжеученія въ гнусныя и преступныя дѣянія, Съѣздъ отнесъ эту секту къ разряду *наиболѣе вредныхъ* и полагалъ, что для пресѣченія дальнѣйшаго развитія этой вреднѣйшей для Церкви и государства секты надлежитъ, вмѣстѣ съ мѣрами духовнаго вразумленія, и правительственной власти привлекать послѣдователей хлыстовства къ отвѣтственности за самую принадлежность къ сектѣ наравнѣ съ скопцами, такъ какъ обѣ эти секты, по существу ученія, совершенно тождественны. Главное отличіе послѣдней секты состоитъ лишь въ томъ, что скопцы, во избѣжаніе хлыстовского разврата и на мнимомъ основаніи Свящ. Писанія (Матѳ. 12, 19), подвергаютъ себя тяжкому физическому уродству (оскопленію).

IV.

Молоканская секта.

1) Молокане принимаютъ Св. Писаніе, какъ источникъ вѣроученія и содержатъ ученіе о Богѣ, Троичномъ въ лицахъ и о божествѣ Господа нашего Іисуса Христа, но не право мудрствуютъ о Св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, не признавая равенства лицъ Св. Троицы и дѣйствительности воплощенія Христа, а равно и Его искупительной жертвы. Не признаютъ молокане свящ. *преданія,* руководствуясь въ дѣлахъ вѣры непосредственнымъ наитіемъ благодати, которую получить считаютъ возможнымъ для каждаго изъ членовъ. Молокане отвергаютъ также почитаніе и призываніе Богородицы, св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, св. иконъ и животворящаго креста Господня, не признаютъ таинствъ и обрядовъ.

2) Отрицая весь богоустановленный строй истинной Церкви Христовой, молоканство является совершенно уклонившимся отъ православной Церкви, въ отношеніи которой секта воспитываетъ въ послѣдователяхъ своихъ крайнюю вражду и ненавистъ. А

потому дѣйствіе миссіи по возвращенію отпадшихъ въ лоно Церкви весьма затруднительно; молоканству же, какъ сектѣ отличающейся прозелитизмомъ, склонять православныхъ удобно между прочимъ по завлекательности ученія секты о легкости спасенія чрезъ невидимо дѣйствующую благодать, безъ подвиговъ дѣятельнаго христіанскаго благочестія, а равно и вслѣдствіе обольстительности ученія ихъ о гражданской свободѣ и соціальномъ равенствѣ всѣхъ людей между собою.

3) Не выступая открыто и рѣшительно съ политическими противоправительственными воззрѣніями, секта молоканодухоборческая заключаетъ однако въ своемъ вѣроученіи такія положенія, которыя должны воспитывать въ послѣдователяхъ ея несочувственное отношеніе къ строю и порядкамъ русской гражданской жизни, а равно и къ правительственной власти. Не почитая Царя за помазанника Божія, уча о всеобщемъ равенствѣ всѣхъ людей (Гал. III, 28), молокане въ принципѣ отрицаютъ и повиновеніе Царю и властямъ, отъ него уставленнымъ, учатъ, что въ нравственной жизни человѣкъ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ человѣческихъ принужденій и законовъ. Мірскія власти поставляются для сыновъ міра (Іоан. XVII, 14); для духовныхъ же христіанъ, которые не отъ міра, мірскія власти не нужны, и повиноваться они должны только однимъ законамъ Божественнымъ. Возстаютъ молокане противъ военной службы и оправдываютъ измѣну на войнѣ; не принимаютъ присяги, и иногда отказывались отъ уплаты податей и есть основаніе полагать, что только страхъ и боязнь неизбѣжнаго наказанія удерживаютъ этихъ сектантовъ отъ открытаго противленія законамъ *).

*) На основаніи примѣровъ Авраама, принявшаго къ себѣ странниковъ (Бытія XVIII гл.), и Раавы блудницы, принявшей къ себѣ въ домъ еврейскихъ соглядатаевъ (І. Навина II гл.), и наставленія Ездры: „старца и юношу у стѣнахъ твоихъ сохрани“ (3 Ездр. II, 22) и словъ Самого Христа: „былъ странникомъ и вы приняли Меня“ (Матѳ. XXV, 35), молокане учатъ,

4) Браки у молоканъ заключаются часто, вопреки законамъ церковнымъ и гражданскимъ, между близкими родственниками, и почти всегда ранѣе опредѣленнаго законами совершеннолѣтія. Число брачныхъ союзовъ у нихъ не опредѣлено ни для мужчины, ни для женщины. Съѣздъ, на основаніи совокупности вредныхъ признаковъ, заключающихся въ ученіи секты, *крайне* опасной въ соціальномъ отношеніи, полагалъ отнести молоканство къ болѣе вреднымъ сектамъ.

V.

Штунда.

Штундизмъ съ самаго начала своего появленія сдѣлался извѣстенъ въ литературѣ, подъ именемъ «младоштундизма» или «штунды духовной» и «староштундизма» или «штунды баптистической». Секта эта—новая, въ Пашковской она имѣетъ вѣрную союзницу, въ баптистахъ нѣмецкихъ своихъ наставниковъ и руководителей. 1) По существу ученія и культу штундо-баптизмъ и пашковщина -- секты однородныя. Всѣ они вѣруютъ въ Св. Троицу, чтутъ Іисуса Христа, какъ Сына Божія и признаютъ значеніе искупительной жертвы Спасителя, въ смыслѣ оправданія человѣка и духовнаго возрожденія. Однако между штундистами вырабатывается направленіе, поддерживаемое образованными по преимуществу людьми, отрицающее Божественность Христа, а на искупительную смерть Его указывающее только, какъ на примѣръ, долженствующій

что нужно укрывать у себя всѣхъ прибѣгающихъ подъ ихъ кровъ: военныхъ дезертировъ и всякихъ другихъ преступниковъ. Оправдывая свое пристанодержательство, молокане между прочимъ говорятъ: „мы не знаемъ, виноваты или правы бѣглецы; законъ часто бываетъ не справедливъ и судьи судятъ ошибочно, власти же преданы суетѣ, часто требуютъ противнаго закону"... „Да если бы преслѣдуемый былъ и дѣйствительно виновенъ, если бы онъ былъ злодѣй, развѣ, убѣгая наказанія, онъ не можетъ покаяться, а покаяніе развѣ не загладитъ преступленія? Выдавать бѣглецовъ правительству, говорятъ сектанты, воспрещается Писаніемъ" (Второзак. XXIII, 15, 16).

ободрять всѣхъ страдальцевъ. Толкъ этотъ очень близокъ къ ученію толстовцевъ. Отличительною чертою штундовыхъ толковъ между собою служитъ, допущеніе одними—*староштундистами* воднаго крещенія непремѣнно въ рѣкѣ, въ зрѣломъ возрастѣ, чрезъ одно погруженіе въ воду, по вѣрѣ въ смерть Христову, а также причащенія или чаши, въ смыслѣ обряда; другой же толкъ штунды (духовная) отрицаетъ необходимость совершенія надъ собою упомянутыхъ таинствъ и крещенія дѣтей, не признаетъ также и существующаго у староштундистовъ института пресвитеровъ и діаконовъ. Словомъ, *духовная штунда* въ церковномъ устройствѣ своемъ проповѣдуетъ полную анархію. 2) Приписывая себѣ «помазаніе отъ Святаго», штундисты одностороннѣ пользуются Свящ. Писаніемъ, стараясь извлекать изъ него и сопоставлять только тѣ изреченія, въ которыхъ надѣются найти опору своему ученію; свящ. преданіе и церковные обряды отвергаютъ, для своихъ собраній сами измышляютъ молитвы и пѣснопѣнія, заимствуя послѣднія отъ лютеранъ и нѣмцевъ баптистовъ. Держась ученія о спасеніи вѣрою, пренебрегаютъ значеніемъ для спасенія добрыхъ дѣлъ. 3) Изъ фарисейскаго лицемѣрія воздерживаются отъ худыхъ дѣлъ, не упиваются, не сквернословятъ, но съ православными сварливы, дерзки и враждебны. Считаютъ необходимымъ равенство для всѣхъ людей, мечтаютъ о свободѣ на все, объ общности въ имуществахъ и равенствѣ благъ для всѣхъ; подобно молоканамъ штундисты отрицаютъ (въ принципѣ) всякую власть, начиная съ царственной, также возстаютъ противъ присяги и военной службы и избѣгаютъ учрежденныхъ судовъ, довольствуясь самосудомъ, но повинуются правительству и закону не за совѣсть, а страха ради, уступая силѣ, такъ какъ отъ этого нельзя избавиться. 4) Склонностью къ прозелитизму секта отличается особою: при встрѣчѣ съ православнымъ, всякій штундистъ старается посѣять въ немъ сомнѣнія относительно чистоты нашей вѣры и Церкви, выставляя мнимыя преиму-

щества своего ученія, кощунственно смѣется надъ иконами, священнодѣйствіями, заповѣдями церковными, хвалитъ несложность и удобоисполнимость своихъ учрежденій; въ православномъ духовенствѣ совратители указываютъ лицемѣріе и вымагательство, въ народѣ грубость и нетрезвость; при чемъ хвалятъ нѣмецкіе порядки, какъ единственное условіе благосостоянія хозяйственнаго. 5) Въ помощь льстивымъ рѣчамъ совратителями добываются,—главнымъ образомъ изъ заграницы отъ своихъ единовѣрцевъ,—посланія, печатные листки и тетради, въ которыхъ излагается лжеученіе сектантское въ противоположность православному. Для распространенія штундоваго лжеученія штунда располагаетъ хитро организованною миссіею, которая имѣетъ многочисленный штатъ разъѣздныхъ и мѣстныхъ проповѣдниковъ, миссіонерскою кассою, откуда выдается вознагражденіе распространителямъ и денежное пособіе новосовращаемымъ, и также и всѣмъ другимъ членамъ въ особой нуждѣ. Послѣднее обстоятельство, вмѣстѣ съ предоставленіемъ нѣкоторыхъ житейскихъ выгодъ совращаемымъ, показываетъ, что на столько-же трудно возвращеніе отпавшихъ въ лоно Церкви, на сколько трудно людямъ бѣднымъ и простымъ устоять, чтобы не впасть въ эту пагубную, но соблазнительную секту. 6) Борьба съ штундою представляетъ Церкви и правительству громадныя трудности и огорченія, такъ какъ эта секта производитъ болѣе всѣхъ другихъ сектъ пагубное и опасное вліяніе на православное населеніе и не только въ религіозно-нравственномъ отношеніи, но и въ гражданско-государственной жизни. Положительное вѣроученіе штундо-баптизма отвлеченно и мало развито, въ сектѣ преобладаетъ грубоотрицательное ученіе, относительно всѣхъ религіозныхъ святынь православнаго народа; воспитательное воздѣйствіе на сердце христіанина церковно-религіозной обрядности у послѣдователей штунды совершенно устранено. Находясь подъ руководствомъ враждебныхъ православію и чуждыхъ нашей народности началъ, рус-

ская штунда порываетъ духовную связь съ нашимъ историческимъ прошлымъ и всецѣло наклоняется въ своихъ сердечныхъ влеченіяхъ на сторону чужеземныхъ порядковъ и обычаевъ.

Составъ членовъ секты въ подавляющемъ большинствѣ своемъ принадлежитъ къ городскому и сельскому пролетаріату, представляя собой людей обездоленныхъ въ своемъ матеріальномъ благосостояніи, дерзкихъ и не спокойныхъ по характеру, недовольныхъ окружающими его социальными условіями жизни и чающихъ отъ секты прежде всего улучшенія народнаго быта. Вслѣдствіе этого религіозная настроенность послѣдователей секты принижается до холоднаго безразличія въ вѣрѣ: чувства благоговѣнія, страха Божія и смиренной покорности авторитету Церкви усыпляются безумнымъ ослѣпленіемъ сектантовъ своею мнимою святостію и самомнѣніемъ о богословскомъ всевѣдѣніи толпы, вмѣстѣ съ гордою фарисейскою заносчивостью послѣдователей этой секты. Безпощадное порицаніе и хуленіе святынь православія особенно развращаетъ совѣсть, умъ и сердце молодого сектантскаго поколѣнія, возрастающаго безъ освящающей и возраждающей благодати таинствъ и безъ всякаго религіознаго воспитанія и наученія. При этомъ появленіе штунды въ приходахъ не минуемо влечетъ и въ православной средѣ охлажденіе къ церковности, упадокъ набожности, духъ колебанія и сомнѣнія, въ отношеніи догматовъ вѣры и коренныхъ устоевъ Государственной жизни. Грядущее будущее грозитъ русской Церкви и Государству нарожденіемъ въ народной средѣ людей безъ духа вѣры и патріотизма, религіозныхъ нигилистовъ и матеріалистовъ изъ народа *). Съѣздъ отнесъ эту секту къ разряду наи-

*) Между тѣмъ, нѣкоторые суемудрствующіе интеллигенты, либеральная часть нашей прессы и заграничные органы печати и даже иные изъ исполнительныхъ органовъ судебной и административной власти, не имѣя истиннаго понятія о существѣ штунды и ея настоящемъ вліяніи

болѣе вредныхъ и проэктировалъ рядъ мѣръ духовнаго вразумленія и административнаго пресѣченія пропаганды *).

Основа борьбы съ сектантствомъ.

I.

Въ исторической жизни каждаго народа можно прослѣдить послѣдовательную смѣну двухъ различныхъ періодовъ: одного устойчиваго, спокойнаго, въ которомъ теченіе жизни совершается въ обычномъ порядкѣ установившагося строя и вѣковыхъ традицій, и другого — бурнаго, въ который духовный и бытовой строй народа терпитъ толчки и колебанія, вслѣдствіе возникшаго, по какимъ-либо причинамъ, броженія. Этотъ второй *критическій* періодъ имѣетъ болѣе или менѣе сильное вліяніе на все послѣдующее теченіе исторіи, смотря по тому, насколько серьезны причины, вызвавшія броженіе, и какъ глубоко это броженіе успѣло охватить жизнь.

Есть основаніе думать, что переживаемое нами время относится къ числу подобныхъ «бурныхъ» періодовъ исторіи. Эпоха реформъ Александра II дала толчокъ многимъ центробѣжнымъ силамъ, находившимся до того въ связанномъ состояніи. Въ результатѣ получилось: съ одной стороны великое смятеніе умовъ, съ другой—смятеніе экономическихъ условій жизни, бытового строя и религіозно-нравственнаго состоянія. Интеллигенція, именно въ 60—70 годы, дошла до кульминаціоннаго пункта своего поклоненія Западу и отчужденія отъ народа. Въ это же время освобожденный отъ крѣпостной зависимости народъ былъ

на народную среду, проводятъ въ обществѣ невѣрныя мнѣнія о сектѣ и стараются устанавливать спокойный взглядъ на ее развитіе. Все это дѣлаетъ борьбу съ штундовою сектою вопросомъ сколько труднымъ и сложнымъ, столько-же важнымъ и не отложнымъ, пока секта находится въ первомъ поколѣніи.

*) Съѣздомъ, за отсутствіемъ обстоятельныхъ свѣдѣній, не охарактеризованы нѣкоторыя изъ старыхъ сектъ, какъ напр. духоборство и другія новѣйшія. Описаніе существенныхъ чертъ ученія и жизни на страницахъ нашего изданія будутъ даны въ слѣдующихъ книжкахъ.

предоставленъ собственной самодѣятельности и, благодаря новымъ судамъ, земству, всеобщей воинской повинности и школамъ, долженъ былъ стать лицомъ къ лицу съ чуждыми его міровоззрѣнію началами, проводимыми въ жизнь интеллигенціей. Не трудно понять, что такое положеніе должно было внести нѣкоторую смуту и разстройство въ духовную сторону народной жизни. Такъ оно и вышло. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ явленій этого разстройства, укажемъ только на одно изъ нихъ, болѣе замѣтное и крупное,—на развитіе сектантства.

Общее мнѣніе всѣхъ изслѣдователей сектантскаго вопроса сводится къ тому, что особое развитіе и распространеніе новыя секты получили въ послѣдніе 30 лѣтъ. Особенно это замѣтно по отношенію къ раціоналистическимъ сектамъ, изъ коихъ многія за это время *возникли*, охватили собой большіе районы и довольно сильно укрѣпились въ народномъ организмѣ. Таковы: пашковщина, толстовщина, штундизмъ и штундобаптизмъ. Затѣмъ характерное явленіе именно нашего времени составляетъ стремленіе сектъ къ мелкому дробленію. Не успѣетъ возникнуть новая секта, какъ начинается въ ней процессъ выдѣленія новыхъ толковъ съ различными оттѣнками, причемъ эти толки разростаются, соединяются между собой, переходятъ въ новыя формы, образуютъ новыя секты, съ совершенно инымъ характеромъ, чѣмъ первоначальныя. Прежде было нѣсколько видовъ сектъ строго опредѣленнаго характера и никогда между собой не смѣшивавшихся: раскольники ничего общаго не имѣли съ раціоналистами, а эти послѣдніе съ мистиками. Теперь не то; всѣ карты перепутались. Бывшіе старообрядцы («древлеправославные») превращаются въ сектантовъ крайне раціоналистическаго оттѣнка («немолены» Нижегородской губерніи), а раціоналисты увлекаются мистическими бреднями (какъ напр. штундисты—малеванцы). Видимо и на сектантахъ отражается характеръ переживаемаго историческаго періода, т. е. духъ колебанія и отрицанія установившагося строя. Но и въ этомъ явленіи мало утѣшительнаго.

II.

Нельзя сказать про нашу борьбу съ сектантствомъ, что она малоуспѣшна. Нѣтъ. Развитіе и распространеніе сектантства въ послѣднее время зависитъ не отъ недостатковъ нашей внут-

ренней миссіи. И мѣры церковной власти по возвышенію миссіонерства и старанія отдѣльныхъ лицъ, посвятившихъ себя этому дѣлу, не оставляютъ желать ничего бо́льшаго. По мѣрѣ роста сектантства, растетъ и энергія борьбы съ нимъ. Но все дѣло въ томъ, что до послѣдняго времени, у насъ обращалось вниманіе почти исключительно только на одинъ видъ этой борьбы—именно на *миссіонерство* и забывалось, что одно это, очень почтенное, орудіе еще не въ силахъ искоренить зло во всемъ его объемѣ. Мы употребляемъ здѣсь слово «миссіонерство» въ его тѣсномъ смыслѣ «обращенія заблудшихъ». Въ этомъ ограниченномъ смыслѣ миссіонерская дѣятельность носитъ, по существу, внѣшній характеръ. Она имѣетъ дѣло съ *явленіемъ*, съ внѣшнимъ фактомъ, а не съ причиной его. Фактъ отпаденія отъ Церкви вызываетъ дѣятельность такого миссіонера; разъ этого факта нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ видимыхъ признаковъ его, и дѣятельности миссіонера нѣтъ мѣста. Такое *условное* положеніе этой дѣятельности, такая связь миссіонерства съ *внѣшнимъ выраженіемъ* зла составляетъ слабую сторону его и *заставляетъ* обращать особенное вниманіе на другія средства борьбы съ сектантствомъ.

Недостаточность и ограниченность въ борьбѣ съ сектантствомъ однихъ миссіонерскихъ мѣръ «обличенія» и возвращенія заблудшихъ ясно видна изъ слѣдующихъ данныхъ миссіонерскаго опыта. Распространеніе сектантства обусловливается отчасти сравнительной легкостью совращенія. Но совращенію предварительно предшествуетъ колебаніе вѣры, что также не представляетъ особенной трудности. «Одинъ штундистъ способенъ, обыкновенно, поколебать, смутить, потрясти вѣру десятерыхъ односельцевъ, а гдѣ 10 отпавшихъ, тамъ найдете сто поколебленныхъ въ самыхъ основныхъ догматахъ и дорогихъ чувствахъ своей отеческой вѣры» *). Стало быть, шаткость религіозной вѣры православнаго крестьянина является очень удобной почвой для посѣва на ней всевозможнѣйшихъ плевелъ, и какъ мало нужно усилій для того, чтобы почва эта была засорена! **) Но если такъ

---

*) В. М. С. „О штундизмѣ и мѣрахъ борьбы съ сектою“.

**) *Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ* въ 1895 году печатались „Отрывки и Очерки“ *Л. Тихомирова* подъ заглавіемъ „Пропагандисты“. Это—воспоми-

легко ее засорить, то совершенно очистить ее отъ плевелъ уже представляется почти невозможнымъ. Слово убѣжденія можетъ воздѣйствовать на совѣсть и умъ отпадшаго члена Церкви, онъ можетъ снова вернуться, возсоединиться и стать православнымъ, но совершенно вырвать изъ сердца всѣ корни посѣянныхъ плевелъ онъ уже никогда не будетъ въ силахъ. «Похулительное лжеученіе въ отношеніи истинъ и святынь православія на долго оставляетъ слѣды своего тлетворнаго вліянія на дѣвственныя чувства вѣры побывавшихъ въ штундѣ простецовъ нашихъ, которые если и выходятъ изъ нея, то являются духовно-искалѣченными членами Церкви». Таково ужъ свойство раціоналистическаго соблазна; онъ однимъ своимъ прикосновеніемъ *вытравляетъ* въ душѣ *чистоту* вѣры и, какъ бы потомъ человѣкъ ни отрекался отъ раціонализма—дѣло уже сдѣлано, чистоты не вернешь. Червь сомнѣнія, на время успокоенный, нѣтъ-нѣтъ, да и подыметъ голову. И миссіонерство въ этомъ случаѣ безсильно. Духовно-искалѣченные сектанты и по присоединеніи къ Церкви, остаются уже искалѣченными членами ея *).

Условность и неполнота одной миссіонерской дѣятельности для ослабленія сектантства видна еще изъ того, что дѣятельность эта по необходимости слѣдуетъ *за* развитіемъ сектантства и никогда не можетъ не допустить этого развитія. Секта возникаетъ, растетъ, разносится по разнымъ мѣстамъ. Прежде чѣмъ бороться съ ней, ее надо опредѣлить, изучить; это требуетъ вре-

---

нанія о революціонной дѣятельности нашихъ политическихъ кружковъ 70-хъ годовъ. Тамъ мы находимъ одинъ очень характеристичный фактъ въ описаніи колебанія вѣры рабочихъ. „Помню, одинъ рабочій сталъ неожиданно полнымъ атеистомъ. На видъ онъ дитя и намъ самимъ казался весьма неразвитымъ, учился плохо, не умѣлъ связать двухъ словъ, вообще считался у насъ очень „среднимъ". Вотъ онъ-то однажды и объявилъ, что убѣдился въ несуществованіи Бога. Онъ, оказывается, произвелъ опытъ: началъ ѣсть скоромное по постнымъ днямъ и ничего вреднаго отъ того не почувствовалъ. Этого оказалось достаточно для него, чтобы совершенно потерять всякую вѣру". Спрашивается теперь: на чемъ у этого рабочаго держалась его вѣра, если такъ легко можно было ее потерять? Вѣдь тутъ мы имѣемъ случай даже не „совращенія", потому что и „совращать" *не съ чего.* И что если такихъ простецовъ, какъ этотъ рабочій, у насъ много?..

*) Какая разница въ этомъ случаѣ по результатамъ въ противураскольничьей миссіи. Какъ часто тамъ обращенный начётчикъ становится убѣжденнымъ и энергичнымъ миссіонеромъ!

регшій ее въ теченіи вѣковъ и проливавшій за нее потоки крови, жилъ всегда въ ближайшемъ общеніи съ Церковію и, принимая ближайшее участіе въ ея судьбѣ и дѣлахъ, никогда не обнаруживалъ никакого посягательства на авторитетъ и руководство своихъ пастырей и учителей, никакого стремленія къ вольному личному толкованію Слова Божія и т. д. По отношенію къ такому народу считалось невозможнымъ, въ нѣкоторомъ родѣ даже кощунственнымъ, допустить, чтобы онъ самолично, по собственной, такъ сказать, иниціативѣ, могъ впасть въ заблужденіе, уклонившись отъ преданія своей Церкви. Сообразно съ этимъ и вопросъ объ источникахъ нашего сектантства рѣшался легко и просто. Религіозная жизнь другихъ народовъ, особенно нашихъ западныхъ сосѣдей, богата, какъ извѣстно, самыми разнообразными формами проявленія, между которыми не трудно было отыскать нѣчто аналогичное тому, что у насъ происходило. А разъ аналогія отыскивалась, связать два аналогичныя явленія посредствомъ искусственно созданнаго моста было не трудно. Козломъ отпущенія въ этомъ случаѣ легко могъ явиться какой-нибудь заѣзжій иностранный миссіонеръ, бѣглый солдатъ, нѣмецкій колонистъ и т. д.

Нельзя отрицать того, что эта точка зрѣнія имѣетъ свою долю правды. Правà она прежде всего въ томъ отношеніи, что, дѣйствительно, *поводомъ* (а не причиною) для возникновенія многихъ изъ нашихъ сектъ послужили пришедшія изъ-внѣ воздѣйствія; это фактъ, достаточно наукою установленный. Но особенно правà эта точка зрѣнія въ примѣненіи къ объясненію тѣхъ религіозно-философскихъ направленій, какія переживало наше интеллигентное общество со временъ реформы Петра Великаго. Извѣстно, что, начиная съ половины XVIII вѣка, направленія эти измѣнялись у насъ чуть-ли не съ каждымъ новымъ царствованіемъ: сначала мы были рьяными волтеріанцами, потомъ ударились въ массонство, затѣмъ ухватились за Шеллинга и Гегеля, наконецъ, безъ оглядки отдались новѣйшему матеріализму съ его всевозможными развѣтвленіями, платя по временамъ дань Пашковщинѣ, Толстовщинѣ и т. д. Для современнаго историка причина этого шатанья изъ стороны въ сторону понятна. Утративъ связь съ историческими традиціями, выйдя изъ сферы вліянія Церкви, не имѣя въ только что народившейся наукѣ

крѣпкихъ основъ для здраваго критицизма, наше интеллигентное общество осталось безъ всякихъ устоевъ и, не имѣя подъ ногами твердой почвы, на которую могло бы опереться, невольно стало отдаваться всѣмъ тѣмъ теченіямъ, которыя приходили къ намъ съ Запада. Понятно, что всѣ эти направленія никогда не были у насъ глубокими: какъ легко они къ намъ приходили, такъ легко и уходили, оставляя каждый разъ въ душѣ пустоту, которую необходимо было чѣмъ нибудь наполнить. Порывая связь съ Церковью, наше общество въ этомъ случаѣ отрицало ея авторитетъ не во имя свободы изслѣдованія, которое могло бы возвратить его опять въ лоно Церкви, а во имя слѣпой вѣры въ авторитетъ западной науки, которая становилась для насъ своего рода фетишомъ, требовавшимъ слѣпаго поклоненія. Характерную особенность нашего отношенія къ шедшимъ съ Запада всевозможнымъ вѣяніямъ составляла именно слѣпая подражательность, не допускавшая и тѣни самобытнаго творчества; постигнуть чужую мысль, выразить ее чужими словами, поближе къ подлиннику—вотъ что было нашимъ идеаломъ; возникалъ новый подлинникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялся и прежній идеалъ. Истинныхъ идеаловъ, которые бы овладѣвали не только мыслію, но и чувствомъ и волею, словомъ—всѣмъ существомъ человѣка, и которые бы дѣлали человѣка способнымъ на серьезную жертву, у насъ не было и быть не могло. Это было нѣчто аналогичное съ тѣмъ, что мы теперь видимъ въ области модъ, мѣняющихся съ каждымъ сезономъ по указаніямъ парижскаго журнала модъ.

Ничего подобнаго нельзя сказать о нашихъ сектантахъ, принадлежащихъ народной средѣ, если, конечно, не имѣть въ виду разнаго рода проходимцевъ, пользующихся довѣріемъ наивныхъ простяковъ для преслѣдованія своихъ корыстныхъ цѣлей. Кто знакомъ съ нашими сектантами не по книгамъ только, не изъ чужихъ словъ, а изучалъ ихъ въ живой дѣйствительности, тотъ не станетъ оспаривать того, что характерную особенность большинства изъ нихъ составляетъ *неподдѣльное, живое, искреннее, переходящее въ страстность, чувство*, сопровождающееся нерѣдко волею, готовою на самыя страшныя жертвы. Въ самомъ основаніи нѣкоторыхъ сектъ, напримѣръ скопчества, лежатъ предписанія, которыми нельзя увлекаться изъ-за одной только

мени. И затѣмъ, когда всѣ миссіонерскія силы употреблены на борьбу съ ней и она стала падать, въ это время уже развивается въ иномъ мѣстѣ какой нибудь новый отпрыскъ или толкъ старой секты, или же возникаетъ новое лжеученіе, на борьбу съ которымъ потребуются тѣже миссіонерскія силы.

Все это—и особенное распространеніе въ послѣдніе 30 лѣтъ въ Россіи сектантства, преимущественно раціоналистическаго, и особенная легкость совращеній, и чрезвычайное разнообразіе формъ сектантства, превращающихся одна въ другую,—указываетъ на присутствіе общей причины всѣхъ этихъ различныхъ болѣзней народнаго организма, на общее *зараженіе* его. А если это такъ, то ясно, что успѣшно бороться съ этимъ зломъ можно только въ томъ случаѣ, когда главныя силы борьбы будутъ направлены на самый *источникъ* зла.

Приведенное сравненіе сектантства съ болѣзнью даетъ намъ возможность яснѣе выразить нашу мысль. Если организмъ зараженъ какими нибудь микробами, то онъ болѣетъ и болѣзнь его выражается различными внѣшними явленіями, какъ-то: опухолью, лихорадкой, сыпью и т. п. Если обращать вниманіе только на эти внѣшнія явленія (симптомы) и лѣчить ихъ, то болѣзнь не пройдетъ; она будетъ только мѣнять свой характеръ, свои симптомы. Для излѣченія организма необходимо обратить вниманіе на корень болѣзни, на зараженіе крови и стараться уничтожить зараженіе. Въ сектантскомъ вопросѣ миссіонерскіе способы борьбы могутъ быть очень успѣшны, но они одни слишкомъ недостаточны для искорененія зла. Они могутъ быть прекраснымъ вспомогательнымъ средствомъ при томъ условіи, чтобы главное вниманіе обращено было на устраненіе источника болѣзни. Необходимо прежде всего *укрѣпить* разслабленный организмъ, чтобы въ немъ не находили себѣ благопріятной почвы болѣзнетворные микробы. Тогда и миссіонерство получитъ свое значеніе и необходимую плодотворность—въ связи съ другими сторонами борьбы съ сектантствомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. **І. Фудель.**

Къ вопросу объ изученіи нашего сектантства.

Первымъ условіемъ разумнаго лѣченія всякой физической болѣзни признается правильная постановка ея діагнозы. Врачъ, не умѣющій опредѣлить болѣзни, не можетъ лѣчить ее успѣшно, ибо каждая болѣзнь требуетъ своей особой системы лѣченія и своего особаго лѣкарства. Бываютъ болѣзни легкія, наружныя, съ которыми можно справиться простыми наружными средствами, или самое бóльшее—путемъ легкой операціи; но есть и такія болѣзни, которыя являются слѣдствіемъ долго развивавшагося худосочія, и поэтому, коренясь въ самой крови организма, онѣ глубоко поражаютъ своимъ ядомъ весь его составъ. Для борьбы съ такого рода болѣзнями нужны серьезныя мѣропріятія и при томъ такія, которыя направлены были бы не только противъ внѣшнихъ формъ проявленія болѣзни, но и которыя уничтожили бы самыя условія, породившія худосочіе. Сколько бы вы не срывали побѣги съ сорной травы, вы никогда не уничтожите ее окончательно, пока будутъ оставаться ея корни.

Положенія эти, вѣрныя по отношенію къ болѣзнямъ физическаго организма, вѣрны и по отношенію къ болѣзнямъ организма духовнаго. Никто, надѣемся, не станетъ отвергать той истины, что наше сектантство есть болѣзненная нàросль и что первая наша задача состоитъ въ правильной постановкѣ діагнозы этого болѣзненнаго явленія. Но справились-ли мы съ этой задачею? Знаемъ-ли мы точно тѣ жизненные соки, которыми эта худосочная нàросль питается, опредѣлили-ли мы тѣ органическіе элементы, на счетъ которыхъ она растетъ и увеличивается?

Было время, когда появленіе между членами Православной Церкви сектантства въ западно-европейскомъ духѣ, т. е. въ духѣ отрицанія авторитета Церкви въ пользу произвола личности,—признавалось дѣломъ не возможнымъ. Такая точка зрѣнія основывалась, во-первыхъ, на самомъ духѣ Православной Церкви, которая, объединяя своихъ членовъ въ одномъ живомъ организмѣ, въ тоже время оставляетъ значительный просторъ для проявленія законной свободы личности; во-вторыхъ — на характерѣ русскаго народа: благоговѣйный въ дѣлѣ вѣры нашъ народъ, бе-

регшій ее въ теченіи вѣковъ и проливавшій за нее потоки крови, жилъ всегда въ ближайшемъ общеніи съ Церковію и, принимая ближайшее участіе въ ея судьбѣ и дѣлахъ, никогда не обнаруживалъ никакого посягательства на авторитетъ и руководство своихъ пастырей и учителей, никакого стремленія къ вольному личному толкованію Слова Божія и т. д. [По отношенію къ такому народу считалось невозможнымъ, въ нѣкоторомъ родѣ даже кощунственнымъ, допустить, чтобы онъ самолично, по собственной, такъ сказать, инициативѣ, могъ впасть въ заблужденіе, уклонившись отъ преданія своей Церкви. Сообразно съ этимъ и вопросъ объ источникахъ нашего сектантства рѣшался легко и просто. Религіозная жизнь другихъ народовъ, особенно нашихъ западныхъ сосѣдей, богата, какъ извѣстно, самыми разнообразными формами проявленія, между которыми не трудно было отыскать нѣчто аналогичное тому, что у насъ происходило. А разъ аналогія отыскивалась, связать два аналогичныя явленія посредствомъ искусственно созданнаго моста было не трудно. Козломъ отпущенія въ этомъ случаѣ легко могъ явиться какой-нибудь заѣзжій иностранный миссіонеръ, бѣглый солдатъ, нѣмецкій колонистъ и т. д.

Нельзя отрицать того, что эта точка зрѣнія имѣетъ свою долю правды. Права она прежде всего въ томъ отношеніи, что, дѣйствительно, *поводомъ* (а не причиною) для возникновенія многихъ изъ нашихъ сектъ послужили пришедшія изъ-внѣ воздѣйствія; это фактъ, достаточно наукою установленный. Но особенно права эта точка зрѣнія въ примѣненіи къ объясненію тѣхъ религіозно-философскихъ направленій, какія переживало наше интеллигентное общество со временъ реформы Петра Великаго. Извѣстно, что, начиная съ половины XVIII вѣка, направленія эти измѣнялись у насъ чуть-ли не съ каждымъ новымъ царствованіемъ: сначала мы были рьяными вольтеріанцами, потомъ ударились въ массонство, затѣмъ ухватились за Шеллинга и Гегеля, наконецъ, безъ оглядки отдались новѣйшему матеріализму съ его всевозможными развѣтвленіями, платя по временамъ дань Пашковщинѣ, Толстовщинѣ и т. д. Для современнаго историка причина этого шатанья изъ стороны въ сторону понятна. Утративъ связь съ историческими традиціями, выйдя изъ сферы вліянія Церкви, не имѣя въ только что народившейся наукѣ

крѣпкихъ основъ для здраваго критицизма, наше интеллигентное общество осталось безъ всякихъ устоевъ и, не имѣя подъ ногами твердой почвы, на которую могло бы опереться, невольно стало отдаваться всѣмъ тѣмъ теченіямъ, которыя приходили къ намъ съ Запада. Понятно, что всѣ эти направленія никогда не были у насъ глубокими: какъ легко они къ намъ приходили, такъ легко и уходили, оставляя каждый разъ въ душѣ пустоту, которую необходимо было чѣмъ нибудь наполнить. Порывая связь съ Церковью, наше общество въ этомъ случаѣ отрицало ея авторитетъ не во имя свободы изслѣдованія, которое могло бы возвратить его опять въ лоно Церкви, а во имя слѣпой вѣры въ авторитетъ западной науки, которая становилась для насъ своего рода фетишомъ, требовавшимъ слѣпаго поклоненія. Характерную особенность нашего отношенія къ шедшимъ съ Запада всевозможнымъ вѣяніямъ составляла именно слѣпая подражательность, не допускавшая и тѣни самобытнаго творчества; постигнуть чужую мысль, выразить ее чужими словами, поближе къ подлиннику—вотъ что было нашимъ идеаломъ; возникалъ новый подлинникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялся и прежній идеалъ. Истинныхъ идеаловъ, которые бы овладѣвали не только мыслію, но и чувствомъ и волею, словомъ—всѣмъ существомъ человѣка, и которые бы дѣлали человѣка способнымъ на серьезную жертву, у насъ не было и быть не могло. Это было нѣчто аналогичное съ тѣмъ, что мы теперь видимъ въ области модъ, мѣняющихся съ каждымъ сезономъ по указаніямъ парижскаго журнала модъ.

Ничего подобнаго нельзя сказать о нашихъ сектантахъ, принадлежащихъ народной средѣ, если, конечно, не имѣть въ виду разнаго рода проходимцевъ, пользующихся довѣріемъ наивныхъ простяковъ для преслѣдованія своихъ корыстныхъ цѣлей. Кто знакомъ съ нашими сектантами не по книгамъ только, не изъ чужихъ словъ, а изучалъ ихъ въ живой дѣйствительности, тотъ не станетъ оспаривать того, что характерную особенность большинства изъ нихъ составляетъ *неподдѣльное, живое, искреннее, переходящее въ страстность, чувство*, сопровождающееся нерѣдко волею, готовою на самыя страшныя жертвы. Въ самомъ основаніи нѣкоторыхъ сектъ, напримѣръ скопчества, лежатъ предписанія, которыми нельзя увлекаться изъ-за одной только

моды. Люди, съ увлеченіемъ отдававшіеся разнаго рода эволюціямъ въ массонскихъ ложахъ, въ ужасъ пришли бы при одной мысли о тѣхъ страшныхъ жертвахъ, на которыя рѣшаются деревенскія женщины, вступающія въ секту скопцовъ. Вы скажете, что это изувѣрство. Совершенно вѣрно; но для изслѣдователя это именно и важно: мелкое, пустое чувство не можетъ разразиться изувѣрствомъ. Нѣкоторые изъ сектантовъ уже однимъ своимъ видомъ свидѣтельствуютъ, что они пережили и переживаютъ тяжкія внутреннія страданія. «Пече мене, пече», восклицаетъ сектантъ, обращающійся къ миссіонеру съ мольбою разрѣшить не дающій ему житья недоумѣнный вопросъ. Полагаемъ, что это совсѣмъ не то, что, не ударяя палецъ о палецъ, толковать на изящномъ французскомъ языкѣ «о спасеніи одною вѣрою», о «поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ», или оказавшись въ условіяхъ, гарантирующихъ всякую безопасность, проповѣдывать «о непротивленіи злу».

Но всякое сильное живое чувство требуетъ соотвѣтствующей формы для своего проявленія. Это именно *исканіе формы для проявленія религіознаго чувства* составляетъ вторую характерную особенность нашего сектантства. Говоримъ—*чувства*, а не мысли, ибо разсудочная мысль не играетъ сколько нибудь видной роли у нашихъ сектантовъ, даже у тѣхъ изъ нихъ, которыхъ мы подводимъ подъ категорію раціоналистовъ. Если оставить въ сторонѣ отрицательную сторону ихъ полемики, представляющую, обыкновенно, однообразное повтореніе разъ заученныхъ съ чужихъ словъ фразъ, то положительная сторона ихъ катехизиса легко можетъ быть сведена къ весьма немногимъ положеніямъ; но и въ этихъ послѣднихъ они не всегда согласны бываютъ между собою. Теоретическими вопросами у сектантовъ обыкновенно занимаются ихъ руководители, между которыми не рѣдко встрѣчаются люди бывалые и даже значительно образованные. Простая масса, уже вслѣдствіе своей неразвитости, не можетъ интересоваться этими вопросами; ея интересъ не выходитъ изъ предѣловъ желанія уразумѣть читаемый текстъ Свящ. Писанія.

Но если сущность сектантства заключается въ исканіи формъ для проявленія порывовъ религіознаго чувства, то почему же наши сектанты въ своихъ поискахъ не остановились на тѣхъ формахъ, которыя предлагаются Православною Церковью?

Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, необходимо предварительно навести маленькую историческую справку. Извѣстно, что во время введенія на Руси христіанства наше язычество представляло нѣкоторую особенность, съ которою рѣдко приходится встрѣчаться у другихъ языческихъ народовъ: имѣемъ въ виду отсутствіе жреческаго класса. Не входя здѣсь въ подробное объясненіе этого обстоятельства, мы удостовѣряемъ только какъ историческій фактъ, что у славянъ, по крайней мѣрѣ у русскихъ, каждый взрослый мужчина, каждая взрослая женщина могли быть жрецомъ и жрицею, т. е., помимо всякихъ посредниковъ, становиться, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ богами. Съ совершенно другимъ порядкомъ вещей русскій язычникъ встрѣтился въ христіанствѣ: онъ видѣлъ, что здѣсь всѣ таинства, всѣ важнѣйшія молитвословія и обряды совершали особо учрежденныя для этого лица, а онъ по своей неподготовленности не могъ сознательно слѣдить за тѣмъ, что совершали представители іерархіи. Понятно поэтому, почему, прослушавъ христіанское богослуженіе, онъ спѣшилъ за овинъ или въ рощу, гдѣ и находилъ удовлетвореніе своему религіозному чувству. Но языческое богослуженіе объявлено было дѣломъ незаконнымъ и, какъ таковое, подвергалось преслѣдованію. И вотъ новый христіанинъ, остававшійся въ душѣ язычникомъ, волей-неволей, сталъ усвоять въ христіанствѣ то, что болѣе всего было для него доступно; а таковымъ была внѣшняя форма. Задача христіанскаго просвѣщенія состояла въ томъ, чтобы одухотворить эту форму, дать ей соотвѣтствующее содержаніе. Но печально сложившіяся историческія обстоятельства не позволили осуществиться этой задачѣ. Въ результатѣ получилось то, что мы, спустя болѣе семи вѣковъ послѣ принятія христіанства, устами извѣстнаго Посошкова должны были сознаться, что «мы россіяне, ни вѣры своея, какова она есть, ни благочинія духовнаго, ниже естественнаго добронравія.... не разумѣемъ».... Историкъ даже лишенъ утѣшенія смягчить суровость этого приговора, признавъ его преувеличеніемъ дѣйствительности, потому что постановленія Стоглава и Духовнаго регламента, обличительныя посланія и проповѣди пастырей Церкви служатъ несомнѣннымъ его подтвержденіемъ. А между тѣмъ религіозное чувство въ русскомъ народѣ не только не умалялось, но, напротивъ, росло и увеличивалось. Росло оно

и подъ вліяніемъ постигавшихъ Русь политическихъ бѣдствій и подъ воздѣйствіемъ приходившей изъ Византіи аскетической литературы, которая, по понятному созвучію съ душевнымъ настроеніемъ, находила у насъ большое сочувствіе. Одностороннее развитіе чувства, не умѣряемаго и не направляемаго слабо развитымъ разсудкомъ, дало въ результатѣ рядъ такихъ болѣзненныхъ явленій, какъ кликуши, массовыя сожженія и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь именно, въ этомъ болѣзненномъ состояніи духа, заключается коренная причина, породившая наше сектантство. Мы любимъ проводить аналогію между нашимъ сектантствомъ и западнымъ протестантствомъ. Аналогія дѣйствительно существуетъ, но эта аналогія не полная. Когда протестантскій ученый отрицаетъ римско-католическую церковь и ея преданіе, его отрицаніе имѣетъ характеръ принципіальный; онъ ведетъ борьбу не съ внѣшней только формой, но съ самымъ духомъ Церкви, съ которымъ онъ знакомъ не хуже любаго католика. Попробуйте поговорить съ нашимъ сектантомъ и вы увидите, что онъ не имѣетъ понятія ни о православной Церкви, съ которою онъ враждуетъ, ни о ея преданіи, которое онъ отрицаетъ. Если наши сектанты отрицаютъ внѣшнюю форму, то не почему другому, а потому, что форма эта въ ихъ сознаніи никогда не была одухотворена, т. е. она никогда не была связана съ той идеей, воплощеніемъ которой она служитъ. Когда западный протестантъ отрицаетъ авторитетъ Церкви въ пользу своего личнаго разума, то онъ въ сущности отрицаетъ не авторитетъ Церкви, который на Западѣ давнымъ давно попранъ, а авторитетъ одной личности—папы, т. е. онъ присвоиваетъ каждой личности то, что узурпаторски присвоилъ себѣ сначала одинъ папа. Православная Церковь папства не знаетъ, а поэтому и борьба съ нимъ у насъ не можетъ имѣть мѣста; а главное то, что наши сектанты до такихъ тонкостей никогда не доходили. Правда, любимымъ конькомъ нашихъ сектантовъ служатъ нападки на православное духовенство. Но вслушайтесь внимательнѣе въ ихъ рѣчи и увидите, что главная сила ихъ нападокъ направлена не противъ таинства священства, смысла котораго они не понимаютъ, а противъ *недостатковъ* духовенства, т. е. они нападаютъ на то, что порицаетъ и сама Церковь. Само собою разумѣется, что, говоря все это, мы не имѣемъ въ виду тѣхъ изъ нашихъ

сектантовъ, въ родѣ, напр., Иванова или Павлова, которые получили серьезное протестантское образованіе и усвоили всѣ тонкости западнаго раціонализма.

Какъ бы то, впрочемъ, не было, мы держимся того мнѣнія, что поставленный выше вопросъ о зарожденіи и дальнѣйшемъ развитіи нашего сектантства можетъ быть разрѣшенъ только на почвѣ *народной психологіи*. Но такъ какъ народная психологія, какъ наука, у насъ пока еще не существуетъ, то мы предлагаемъ помочь этому горю слѣдующимъ практическимъ мѣропріятіемъ.

Въ своемъ мѣстѣ мы замѣтили уже, что какъ скоро сектантское общество возникло, въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи оно по возможности старается подвести себя подъ общій типъ сектантской жизни. Тѣ же чисто психологическаго характера мотивы, подъ давленіемъ которыхъ оно возникаетъ, и тѣ первичные элементы, изъ которыхъ оно зарождается, можно подмѣтить лишь въ моментъ самаго возникновенія общества, когда въ душѣ будущихъ его членовъ еще происходитъ та внутренняя борьба, которою сопровождается всякій болѣе или менѣе значительный нравственный переворотъ. И дѣйствительно, опытные наблюдатели давно подмѣтили, что члены православной Церкви, прежде чѣмъ перейти въ секту, обыкновенно «проявляютъ какое-то особенное настроеніе въ религіозномъ отношеніи», чѣмъ и выдѣляются изъ толпы. Это *особенное настроеніе* проявляется въ возбужденномъ состояніи религіознаго чувства, въ жаждѣ чтенія Евангелія и вообще книгъ религіознаго содержанія, въ мистико-аскетическомъ настроеніи духа и т. д. Иногда этого рода люди обнаруживаютъ свойства и качества, діаметрально противоположныя тѣмъ, какія они потомъ проявляютъ въ сектантствѣ. Они часто бываютъ лучшими членами прихода: усерднѣе другихъ посѣщаютъ церковь, строже другихъ исполняютъ церковныя предписанія, наприм., посты, внимательнѣе бываютъ къ священникамъ и т. д. Часто за свою странность они получаютъ у народа особаго рода клички, въ родѣ—«порченый», «скаженный», «дурный», хотя при болѣе близкомъ знакомствѣ съ такими «дурными» вы убѣждаетесь, что они гораздо умнѣе тѣхъ, которые ихъ такъ прозвали, что, впрочемъ, нисколько не мѣшаетъ имъ отличаться нѣкоторыми своеобразными странностями. Люди этого

типа, если ихъ не собьетъ съ толку какой-нибудь внѣшній толчокъ, обыкновенно всю свою жизнь остаются вѣрными Церкви; хотя подмѣчено, что люди этого именно типа, при воздѣйствіи извнѣ, скорѣе всего переходятъ въ сектантство. Дѣло въ томъ, что характерную особенность этого рода людей почти всегда составляетъ тревожное состояніе духа, свидѣтельствующее о недовольствѣ ихъ своимъ настоящимъ состояніемъ; это-то недовольство и толкаетъ ихъ въ сектантство. Вообще, среди нашего народа, особенно на югѣ Россіи, въ позднѣйшее время на религіозной почвѣ возникаетъ много своеобразныхъ явленій, услѣдить за которыми изъ ученаго кабинета нѣтъ возможности. Но люди, близко стоящіе къ народу, легко могли бы заняться изученіемъ этихъ явленій и обогатить науку своими цѣнными наблюденіями. Подъ такими людьми мы разумѣемъ сельскихъ священниковъ, народныхъ учителей, образованныхъ помѣщиковъ и, вообще, интеллигентныхъ людей провинціи. Посредникомъ между такими непосредственными наблюдателями и наукою могъ бы стать нынѣ выходящій въ свѣтъ журналъ «*Миссіонерское Обозрѣніе*», въ программѣ котораго съ этою цѣлью выдѣленъ особый отдѣлъ: «*Изъ зиписокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей*». Собранными такимъ путемъ данными, конечно, не замедлили бы воспользоваться люди науки, и, освѣтивъ ихъ историческимъ свѣтомъ, способствовали бы движенію впередъ этого не маловажнаго въ нашей жизни вопроса. А въ этомъ вопросѣ еще много есть такого, надъ чѣмъ необходимо серьезно подумать.

В. Завитневичъ.

О сущности русскаго сектантства, и причинахъ происхожденія его*).

Сектантскія движенія представляютъ одно изъ самыхъ крупныхъ и выразительныхъ явленій исторической жизни русскаго народа. Современное русское сектантство, раздѣляющееся на множество вѣтвей, раскинувшее свои сѣти по разнымъ уголкамъ нашего обширнаго отечества и насчитывающее у себя значительное число послѣдователей, не есть какое-либо новое явленіе, не есть даже недавнее явленіе. Корень современнаго нашего сектантства должно искать въ давнопрошедшихъ временахъ русской исторіи. Правда, трудно прослѣдить съ желательною точностію и постепенностію связь нынѣ существующихъ сектантскихъ движеній съ однородными имъ явленіями прежнихъ временъ. Но подобное затрудненіе оказывается почти неизбѣжнымъ при изученіи и объясненіи всѣхъ такихъ историческихъ явленій, въ происхожденіи и развитіи которыхъ принимаетъ участіе сложная и многочисленная группа причинъ и условій. Однакоже если нельзя показать съ желательною точностію, какъ современное русское сектантство выродилось изъ прежнихъ сектъ, за то всякій внимательный изслѣдователь легко можетъ замѣтить сходство между ученіемъ нынѣшнихъ сектантовъ и сектантовъ прежняго времени. Ученіе современныхъ штундистовъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ буквально совпадаетъ съ ученіемъ духоборцевъ—молоканъ въ самомъ первоначальномъ видѣ его, а въ основѣ нѣкоторыхъ духоборческихъ сектъ безспорно лежатъ нелѣпыя

---

*) Литература вопроса: 1) Архіеп. Никанора: „Православіе и штунда“ 1886 г. 2) Проф. И. И. Малышевскаго: „о зарожденіи религіозныхъ сектъ въ Россіи съ раціоналистическимъ направленіемъ“ Тр. Кіев. дух. Акад. 1883 г. № 12; 3) „Земство и расколъ“. А. Щапова. СПБ. 1862 г. 4) А. Пругавина: „Значеніе сектантства въ русской народной жизни“. Русск. Мысль 1881 г. № 1; 5) Е. Барсова: „Новѣйшіе изслѣдователи русскаго раскола“ Прав. Об. 1873 г. №№ 1 и 2; 6) Прот. Панова: „Періодическая печать о значеніи русскаго раскола“. Тул. Епарх. Вѣд. 1881 г. №№ 15—17; 7) А. Пругавина: „о необходимости и способахъ всесторонняго изученія русскаго сектантства“ Извѣст. Импер. Русск. Географ. Общества 1880 г., вып. 3-й и 8) Г. Георгіевскаго: „Христіанство въ пониманіи русскихъ людей въ домонгольскій періодъ“ Чт. въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. 1893 г. №№ 5—7.

мнѣнія жидовствующихъ, которыя, въ свою очередь, имѣютъ нѣчто общее съ ученіемъ древнихъ нашихъ богомиловъ. Точно также въ основѣ хлыстовско-скопческаго ученія лежатъ ясные слѣды древнерусскаго язычества и нашего давняго сектантства, возникшаго на почвѣ т. н. двоевѣрія, при чемъ хлыстовско-скопческая секта имѣетъ нѣчто общее съ духоборческою и сродными ей раціоналистическими сектами. Такимъ образомъ, русское сектантство въ основѣ своей представляетъ *нѣчто цѣлое*, однородное явленіе и, какъ таковое, сектантское движеніе характерною чертою проходитъ почти чрезъ всю исторію русской Церкви.

Будучи *давнимъ и постояннымъ явленіемъ*, сектантство представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *самородное*, *самобытное*, *самостоятельное* выраженіе духовной жизни русскаго народа *). Излюбленный пріемъ объяснять загадочныя, темныя явленія исторической жизни народа путемъ только заимствованія у другихъ народовъ *не удобопримѣнимъ* къ русскому сектантству, по крайней мѣрѣ, къ большей группѣ русскихъ сектъ. Наблюдаемое не рѣдко сходство, иногда даже близкое сходство между явленіями исторической жизни разныхъ народовъ нисколько не оправдываетъ такого метода объясненія. Совершенно однородныя и сходныя явленія въ жизни двухъ народовъ часто бываютъ слѣдствіемъ единства человѣческаго духа, или общности происхожденія народовъ, а не заимствованія. Вотъ почему и въ русскомъ сектантствѣ (напр., въ масонствѣ, хлыстовствѣ, скопчествѣ и др.) нерѣдко замѣчается сходство съ сектантскими движеніями такихъ народовъ, съ какими русскій народъ никогда не имѣлъ и не могъ имѣть никакихъ сношеній. Правда, идеи иногда распространяются, какъ говорятъ, по воздуху, сами собою. Слѣдуетъ возникнуть какому-либо оригинальному ученію, или даже какой либо оригинальной мысли на одномъ концѣ земнаго шара и въ короткое время отголоски ихъ слышатся далеко, на противоположномъ концѣ. Однакоже не слѣдуетъ забывать, что это бываетъ преимущественно среди народовъ образованныхъ, имѣющихъ оживленныя и непрерывныя сношенія между собою, благодаря усовершенствованнымъ

*) Редакція, не раздѣляя вполнѣ взгляда на русское сектанство, какъ на явленіе *самобытное*, самородное, оставляетъ на отвѣтственности Автора историч. достовѣрность и основательность такого взгляда.

путямъ сообщенія. А между тѣмъ наше сектантство зародилось въ такое время, когда русскій народъ имѣлъ самыя слабыя сношенія съ другими народами, при чемъ нѣкоторыя наши секты, какъ, напр., *сапуновъ*, *прыгуновъ*, *общихъ* и др., возникали въ такой глуши русской земли, куда не только не могло проникать какое-либо прямое стороннее вліяніе, но куда съ величайшимъ трудомъ проникало даже благодѣтельное вліяніе отечественной Церкви и отечественнаго просвѣщенія. Конечно, *въ нѣкоторыхъ случаяхъ* имѣло *мѣсто и постороннее* вліяніе. Отрицать это по отношенію къ нѣкоторымъ *русскимъ сектамъ* (напр., масонству, пашковщинѣ, штундизму и др.) было бы совершенною исторической несправедливостію. Но даже и въ такихъ случаяхъ, даже при несомнѣнномъ возбужденіи со стороны, русское сектантство въ окончательномъ своемъ видѣ есть самородное проявленіе духовной жизни нашего народа. Всякое постороннее вліяніе можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда оно находитъ вполнѣ подготовленную для себя почву, когда оно встрѣчаетъ сочувствіе въ сознаніи народа, къ которому проникаетъ. Съ другой стороны, постороннее вліяніе только тогда дѣлается прочнымъ, долговѣчнымъ, когда чуждыя, постороннія идеи дѣлаются для народнаго сознанія своими, родными. Такимъ образомъ, чуждое вліяніе, даже когда оно безспорно имѣло мѣсто въ исторіи русскаго сектантства, играло роль только внѣшняго повода къ возбужденію самодѣятельности ума русскаго народа.

Сущность русскаго сектантства, какъ *постояннаго и самобытнаго* явленія исторической жизни русскаго народа, заключается въ томъ, что оно есть *самостоятельная попытка*, правда, ложная и иногда даже прямо уродливая—попытка *нашего народа найти путь ко спасенію помимо руководства православной Церкви*, независимо отъ ея ученія и преданія. Основу всякаго сектантскаго движенія составляетъ именно стремленіе отыскать истинный, вѣрный путь къ союзу съ Богомъ и чрезъ то ко спасенію. Стремленіе это свойственно *всякому* вообще русскому сектантскому обществу и въ такой или иной формѣ неизмѣнно встрѣчается во всѣхъ нашихъ сектахъ. Потому мы и считаемъ себя вправѣ признать это стремленіе существеннымъ признакомъ русскаго сектантства, какъ одного цѣлаго жизненно-историческаго явленія, повторяющагося черезъ рядъ вѣковъ въ различныхъ

формахъ и видоизмѣненіяхъ его. Духовное, внутреннее богопочтеніе духоборцевъ, молоканъ и ихъ современныхъ преемниковъ—штундистовъ, еврейскія бредни жидовствующихъ, хлыстовско-скопческія радѣнія съ ихъ отвратительными обрядами причащенія грудью молодой дѣвицы и кровію младенца, съ ихъ еще болѣе омерзительными обрядами оскопленія,—все это, по разумѣнію заблуждающихся, есть только различные пути, ведущіе къ одной и той же цѣли, различныя средства для удовлетворенія одной и той же потребности, свойственной *русскому человѣку*, его жажды найти вѣрный путь ко спасенію и себя и своихъ ближнихъ. «Не для корысти, не для почестей поступилъ я такъ»,—говорилъ одинъ скопецъ предъ судомъ присяжныхъ въ отвѣтъ на вопросъ о причинахъ, побудившихъ его вступить въ число послѣдователей секты,—«а для души. Въ самой своей молодости искалъ я спасенія, искалъ правды и нашелъ ее. Я крѣпко убѣдился въ этомъ и потому не считаю себя грѣшнымъ ни предъ Творцомъ, ни предъ вами». «Я слышалъ»,—говорилъ на судѣ одинъ штундистъ,—«какъ мой мальчикъ читалъ евангеліе, почувствовалъ, что надо перестать дѣлать неправду и жить по правдѣ». «Я увѣрился»,—говорилъ также на судѣ другой штундистъ,—«что это есть настоящій праведный путь; я почувствовалъ, что нужно жить ихнею богобоязненною жизнію и потому присоединился къ нимъ».

Итакъ, русское сектантство въ основѣ, въ сущности своей есть религіозное явленіе, есть самостоятельная, неправильная попытка русскаго человѣка найти правый путь ко спасенію, независимо отъ руководства Церкви и ея пастырей. Конечно, во всякомъ почти сектантскомъ движеніи есть элементы и гражданскаго, общественнаго характера, но только это элементы побочные, второстепенные, составляющіе только результатъ приложенія религіозныхъ понятій сектантовъ къ ихъ семейной и общественной жизни.

Какія же причины вызвали и вызываютъ сектантскія движенія въ жизни русскаго народа?

Русскій народъ отъ начала своей исторіи отличался глубокимъ, живымъ чувствомъ вѣры въ Бога. Онъ былъ такимъ еще во времена своей языческой жизни. Уже тогда онъ отличался особеннымъ усердіемъ въ почитаніи и угожденіи своимъ идо-

ламъ. Съ принятіемъ христіанства, онъ перенесъ это усердіе на почитаніе истиннаго Бога, Спасителя, Богоматери и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Лучшимъ образцомъ русскаго народа въ этомъ отношеніи можетъ служить его просвѣтитель, св. князь Владиміръ. Усердный язычникъ, онъ затѣмъ сдѣлался самымъ ревностнымъ послѣдователемъ христіанства, насадителемъ и распространителемъ христіанской вѣры въ русской землѣ.

Но если самъ просвѣтитель русской земли сдѣлался христіаниномъ сознательно, путемъ разумнаго испытанія христіанской вѣры и сравненія ея съ другими религіями, то русскій народъ, крестившійся въ днѣпровскихъ водахъ вслѣдъ за своимъ княземъ, въ массѣ своей сдѣлалъ это не столько по сознанію превосходства христіанской вѣры предъ прежнею его вѣрою, сколько по подраженію и по «страху къ повелѣвшему». Христіанство, съ его готовыми, возвышеннѣйшими и безусловными отвѣтами на всѣ вопросы истиннаго знанія, озарило темную дотолѣ душу русскаго человѣка полнымъ свѣтомъ, открывшимъ его вѣрующему взору всѣ тайники боговѣдѣнія, міровѣдѣнія и человѣковѣдѣнія. «И бывшимъ намъ слѣпымъ, истиннаго свѣта невѣдящимъ», говоритъ м. Иларіонъ, «помилова ны Богъ, и взсіявъ на насъ свѣтъ разума, еже познати Его... и солнце евангельское землю нашу осія». Русскій народъ съ благоговѣніемъ преклонился предъ великими истинами христіанскаго ученія. Но его слабая, не подготовленная мысль не могла возвыситься до яснаго и отчетливаго пониманія христіанскихъ истинъ. Поэтому, русскій народъ и не могъ самостоятельно отнестись къ христіанскому вѣроученію, которое къ тому времени уже совершенно выработалось на востокѣ и требовало тонкаго пониманія и высокой степени развитія умственныхъ силъ человѣка. Вотъ почему мы и видимъ, что русскій народъ съ одинаковымъ правомъ допускалъ въ своемъ употребленіи, хотя бы и литературномъ, какъ строго православное исповѣданіе вѣры во Св. Троицу, такъ даже и еретическое: *«вѣрую въ единаго Бога Отца нерожена, и въ единого Сына рожена, въ единъ Святый Духъ исходящь: три собства свершена, мыслена... единѣмъ нерожень-емъ старѣй Отецъ Сыну и Духови... Сынъ подобесущенъ Отцю... Духъ есть пресвятый, Отцу и Сыну подобносущенъ и присно-*

сущенъ *)». Мысль русскаго народа, очевидно, не поднялась еще до точнаго опредѣленія отношеній лицъ св. Троицы между собою и не сознавала существенной разницы между опредѣленіями православными и еретическими, а потому и относилась къ нимъ съ такимъ безразличіемъ. Эту нетвердость мысли можно ясно видѣть также и въ пониманіи таинства воплощенія Сына Божія, гдѣ она особенно сказалась въ смѣшеніи понятій: «*существо*» *и* «*естество*». Слѣдствіемъ этого и была вполнѣ понятная возможность выразиться о Христѣ Спасителѣ, что Онъ «*во двою существу*» *воплотился* **).

Итакъ, русскій народъ, въ моментъ принятія христіанства, не соединялъ сознательнаго логическаго содержанія съ истинами вѣры Христовой. Его неподготовленное мышленіе не давало почвы для сложныхъ формулъ и весьма тонкихъ опредѣленій христіанскаго богословія. Истины христіанскаго ученія были для него дѣломъ вѣры, сами не питаясь въ его умѣ и съ своей стороны не давая ему пищи. Русскій народъ принялъ крещеніе безъ яснаго знанія христіанскаго ученія, по вѣрѣ. Чувствомъ своимъ онъ усвоилъ образъ Господа І. Христа и Его божественное ученіе, въ сердцѣ своемъ онъ проникся этимъ ученіемъ и при томъ проникся глубже и сильнѣе, чѣмъ если бы это онъ могъ сдѣлать при ясномъ, точномъ знаніи догматическихъ истинъ христіанскаго ученія.

Съ этою же глубокою сердечною вѣрою, безотчетною и неясною, но зато сильною, русскій народъ оставался долго и впослѣдствіи, а простой нашъ народъ остается съ нею и доселѣ. Шли вѣка за вѣками, а онъ все-таки не зналъ точно своей вѣры, восполняя этотъ недостатокъ вѣдѣнія глубиною и искренностію своего чувства. «Крестьяне, какъ люди зѣло простые», по выраженію архіеп. Маркелла вологодскаго, «отъ временъ св. Владиміра до XVII в. научились только именамъ—Христосъ, Богородица, въ молитвахъ своихъ только эти имена и произносили и молились всякъ по своему разумѣнію, елико кто что умѣюще». Но и послѣ XVII в. русскій народъ долго еще оста-

---

*) См. Чт. Общ. Люб. дух. Просв. 1893 г. №№ 5—7 статья Георгіевскаго „Христіанство въ пониманіи русскихъ людей“, стр. 283.

**) Тамъ же. „Посланіе нѣкоего старца... о схимѣ“, стр. 347.

вался, а въ простой массѣ своей и доселѣ остается, съ самыми смутными и неясными понятіями о догматахъ исповѣдуемой имъ вѣры, о Богѣ въ Его существѣ и свойствахъ, объ искупленіи міра Спасителемъ, о св. таинствахъ, св. угодникахъ Божіихъ и св. иконахъ. На протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ русскій народъ произносилъ одни только христіанскія имена, подкладывая подъ нихъ понятія, безсознательно заимствованныя изъ прежней своей языческой вѣры. Русскій народъ, какъ принялъ христіанство безъ яснаго пониманія его, такъ и послѣ того долго оставался «сущимъ младенцемъ по вѣрѣ», а темная масса простого народа и доселѣ еще остается такимъ же младенцемъ. Искренняя, глубока и сильна вѣра нашего народа, но въ тоже время и неясна, безотчетна и темна. «Въ какой вѣрѣ», говоритъ покойный Херсонскій архіеп. Никаноръ», «въ какой церкви вѣрующій можетъ родиться, жить и умереть, вовсе не зная своей вѣры? Единственно у насъ! Горько, позорно, но истинно». Вотъ примѣръ, краснорѣчиво подтверждающій слова преосв. Никанора. Въ 1888 г. одинъ ставропольскій крестьянинъ, по просьбѣ священника, слѣдующимъ образомъ прочиталъ молитву ангелу хранителю: «ангелъ мой, хранитель мой, сохрани мою душу, сокрѣпи мое сердце; врагъ—сатана отколнись отъ меня, тутъ тебѣ не дѣло, тутъ тебѣ не мѣсто; есть надо мною Господень гробъ, на томъ гробу три лица написаны: Маркъ, Лука и Микита мученикъ, за насъ Богу молются, Христу Спасу кланяются».

Итакъ, русскій народъ въ простой массѣ своей долго послѣ принятія христіанства оставался, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и теперь еще остается младенцемъ въ христіанской вѣрѣ, неимѣющимъ ясныхъ понятій о главнѣйшихъ истинахъ этой послѣдней.

Но являются по временамъ среди простого, непросвѣщеннаго, но даровитаго русскаго народа лица, которыя не удовлетворяются одною сердечною вѣрою, однимъ чувствомъ, у которыхъ пробуждается и начинаетъ дѣлать запросы ихъ природный, живой, сильный и пытливый умъ. Такими лицами овладѣваетъ страстная жажда знанія, во что они вѣруютъ, вѣруютъ ли они право и приведетъ ли ихъ вѣра, исповѣдуемая ими, ко спасенію. Счастіе, великое счастіе, если такія лица найдутъ себѣ хорошихъ руководителей, которые удовлетворятъ ихъ душевной

жаждѣ и направятъ ихъ на истинный путь. Но что долженъ дѣлать простой человѣкъ, не находящій для себя подобнаго руководителя (а это и бывало иногда у насъ, когда даже наше духовенство не обладало точнымъ знаніемъ православной вѣры), и тѣмъ не менѣе томимый внутреннею, горячею жаждою знанія? Лишенный надлежащаго руководства и будучи совершенно несвѣдущъ въ возвышенныхъ христіанскихъ истинахъ, такой человѣкъ нерѣдко самъ обращался къ св. Библіи, гдѣ, какъ онъ зналъ, изображенъ истинный путь ко спасенію. Онъ читалъ и перечитывалъ эту святую книгу, ища въ ней отвѣта на свой неотступный вопросъ о томъ, какъ вѣрнѣе всего спастись самому и спасти другихъ, и получались примѣры, подобные слѣдующимъ.

Крестьянинъ владимірской губерніи, по фамиліи Никитинъ, сжегъ домъ свой и въ немъ двухъ своихъ дѣтей, предварительно зарѣзавъ ихъ ножомъ на горѣ за селеніемъ. На допросѣ предъ судомъ онъ спокойно показалъ, что поступилъ такъ, начитавшись Библіи, и совершилъ дѣтоубійство, подражая Аврааму, приносившему нѣкогда въ жертву Богу сына своего Исаака, и что въ то время, пока онъ рѣзалъ своихъ дѣтей, жена его, мать малютокъ произносила слова, молитвенно объяснявшія цѣль закланія.—Никитинъ, конечно, былъ наказанъ и сосланъ въ Сибирь. Живя здѣсь, онъ часто уходилъ въ лѣсъ, гдѣ была маленькая часовня. Сначала не знали, зачѣмъ Никитинъ часто удаляется въ лѣсъ, но скоро дѣло объяснилось самымъ неожиданнымъ образомъ. Пастухи однажды были привлечены къ часовнѣ стонами человѣка и увидѣли здѣсь слѣдующее. Въ часовнѣ, на крестѣ висѣлъ какой-то человѣкъ, какъ оказалось потомъ, самъ Никитинъ; голова его въ терновомъ вѣнцѣ была склонена на бокъ, по срединѣ онъ былъ подпоясанъ бѣлымъ платкомъ, въ боку была рана и все тѣло было облито и забрызгано кровью, у подножія креста лежали копье и орудія страстей Христовыхъ. Когда сбѣжавшіеся люди сняли распятаго со креста, онъ былъ еще живъ. Когда его вылѣчили и стали допрашивать, то Никитинъ показалъ, что онъ жертвовалъ собою за грѣхи людей и, выбравъ для того вечеръ великой пятницы, самъ себя распялъ. Трудно было ему рѣшиться на это, но онъ предъ тѣмъ долго и усердно молился. Послѣ молитвы, успоко-

ившей его, онъ сначала прибилъ ко кресту свои ноги правой рукой, придерживаясь лѣвой за поперечное древко креста, потомъ лѣвую руку нанизалъ на большой гвоздь, вбитый предварительно съ задней стороны поперечной доски креста. Тоже самое хотѣлъ онъ сдѣлать и съ правою рукою, да, видно, измѣнили ему силы, онъ ослабѣлъ и повисъ. Такъ, съ опущенной рукою онъ и найденъ былъ пастухами. «Захотѣлось умереть, какъ умеръ Христосъ за людей», говорилъ въ послѣдствіи Никитинъ.—Понятно, что человѣкъ съ такою желѣзною силою воли и съ такою безпредѣльною готовностью страдать, жертвовать собою для блага людей, невольно внушаетъ уваженіе къ себѣ и находитъ множество послѣдователей, которые готовы безпрекословно исполнять всякое слово его, и начинается сектантское движеніе.

Вотъ другой примѣръ. Въ николаевскомъ уѣздѣ самарской губерніи живетъ простой крестьянинъ Михаилъ Акинѳіевъ Поповъ. Обладая свѣтлымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, будучи грамотенъ и имѣя сравнительно достаточныя средства къ жизни, онъ часто и подолгу читаетъ Библію. Все ему хочется рѣшить вопросъ, какъ вѣрнѣе всего спастись. И вотъ онъ находитъ, между прочимъ, слѣдующія слова въ Библіи: *вси же вѣровавшіи бяху вкупѣ, и имяху вся обща* (Дѣян. II, 44). Слова эти поражаютъ его: въ нихъ онъ видитъ прямой отвѣтъ на свои постоянныя думы, и съ ревностію новообращеннаго онъ начинаетъ исполнять эти слова. Онъ, прежде всего, раздаетъ все свое имущество своимъ сосѣдямъ. Знакомые сначала удивляются поступку Попова, но потомъ начинаютъ сочувствовать ему. Находится множество подражателей Попову, цѣлыя села обращаются въ его «вѣру» и является секта «общихъ».

Что, спрашивается теперь, создало эту секту? Главнымъ образомъ и прежде всего незнаніе русскимъ простымъ человѣкомъ православной вѣры, совершенная неподготовленность его къ рѣшенію вопросовъ, назрѣвшихъ въ его душѣ, искренно и глубоко вѣрующей, способной на безграничное самопожертвованіе во имя «правой вѣры». И не такъ ли, въ сущности, произошли и всѣ другія наши секты, или, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ? «Духовная вѣра» духоборцевъ, молоканъ, а отчасти штундистовъ развѣ не явилась только дальнѣйшимъ развитіемъ лож-

наго, односторонняго пониманія нѣкоторыхъ мѣстъ и выраженій, находящихся въ Св. Писаніи, напр., *«Богъ есть духъ: и покланяющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ»* (Іоан. IV, 24), *«духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало»* (Іоан. VI, 63; ср. 2 Кор. III, 6) и т. д.? Или уродливая скопческая секта не есть развѣ слѣдствіе ложнаго пониманія словъ евангелія: *«есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго»* (Матѳ. XIX, 12) и словъ св. ап. Павла: *«умертвите земные члены ваши»* (Колос. III, 5)?

И такъ, вотъ первая, основная причина происхожденія русскаго сектантства: отсутствіе правильныхъ, ясныхъ понятій о своей вѣрѣ, недостатокъ надежныхъ руководителей у русскаго человѣка, у котораго пробудилось желаніе отдать себѣ отчетъ въ томъ, во что онъ вѣруетъ, истинна ли вѣра его и какимъ путемъ вѣрнѣе всего можно спастить? Незнаніе основныхъ истинъ христіанской православной вѣры, неподготовленность русскаго человѣка къ сужденію о вопросахъ вѣры вмѣстѣ съ недостаткомъ у него надежныхъ руководителей въ этомъ отношеніи лежитъ въ основаніи всѣхъ сектантскихъ движеній русскаго народа въ качествѣ главной положительной причины. Не только въ духоборчествѣ, молоканствѣ, хлыстовствѣ, скопчествѣ и другихъ подобныхъ сектахъ, основателями коихъ были люди простые, необразованные, совершенно не представлявшіе себѣ ясно основныхъ истинъ христіанской вѣры (напр., непониманіе таинства воплощенія у хлыстовъ), но даже и тамъ, гдѣ основателями сектъ были люди свѣтски образованные, причина дѣйствуетъ и остается во всей своей силѣ. На нашихъ глазахъ возникло и распространяется толстовское сектантство. Что вызвало эту новую секту? Прежде всего и главнымъ образомъ незнаніе ея основателемъ главныхъ истинъ христіанской вѣры, непониманіе имъ духа и преданія православной Церкви. На этой именно почвѣ, на почвѣ незнанія и непониманія ученія и духа христіанскаго и совершенно незаконнаго отверженія преданія церковнаго возникло отрицаніе толстовцами клятвы, юридическихъ судовъ, патріотизма, на этой же почвѣ создалось и пресловутое толстовское евангеліе. Безъ всякой предварительной подготовки, безъ отчетливаго и яснаго знанія основныхъ истинъ христіанства, безъ руководства церковнаго преданія, съ однимъ только своимъ талантомъ худож-

ника основатель толстовства приступилъ къ передѣлкѣ четырехъ евангелій и... получилось толстовское евангеліе. «Я старался», говоритъ онъ, «методически, шагъ за шагомъ, разсѣять тотъ туманъ, который скрывалъ отъ людей истину, я переводилъ снова стихъ за стихомъ четвероевангелія, сравнивалъ ихъ, соединялъ ихъ въ новую конкорданцію, исправлялъ заблужденія« (это въ евангеліяхъ заблужденія)! Такъ, очевидно, можетъ говорить только тотъ, кто совершенно не знаетъ христіанства, его ученія, его преданія и духа, кто совершенно не понимаетъ всего этого!

Рядомъ съ указанною нами сейчасъ положительною причиною происхожденія русскаго сектантства дѣйствуетъ если не всегда, то, по крайней мѣрѣ, нерѣдко другая, отрицательная. Въ христіанскомъ обществѣ всегда возможны злоупотребленія и недостаки. Тѣ и другіе неизбѣжны среди людей съ природою хотя и облагодатствованною, но все-таки и испорченною. Недостатки эти настолько обычны въ человѣческихъ обществахъ, что для большинства людей они и незамѣтны. Но для людей съ возбужденнымъ религіознымъ чувствомъ они сразу бросаются въ глаза и не даютъ имъ покоя. У такихъ людей непремѣнно является роковой вопросъ: какъ примирить подобное противорѣчіе между истиннымъ христіанскимъ ученіемъ и дѣйствительною жизнію вѣрующихъ? Рѣшеніе подобнаго вопроса для такихъ людей возможно только одно: исправить существующихъ недостатковъ нельзя, но и жить среди людей, не желающихъ исполнять ученія Христова, также не возможно, а потому необходимо удалиться отъ нихъ и жить самостоятельно, по заповѣдямъ евангелія. Такъ, недостатки въ христіанскомъ обществѣ вызываютъ противъ себя протестъ, который, неудерживаемый въ должныхъ границахъ благоразумія, ведетъ къ образованію сектантскаго общества. Такъ, напр., возникла секта стригольниковъ, такъ же произошли и нѣкоторыя другія русскія секты съ сильнымъ отрицательнымъ характеромъ.

Наконецъ, нельзя отрицать въ происхожденіи сектантскихъ движеній и участія стороннихъ вліяній. Это должно сказать, напр., о масонствѣ, пашковщинѣ, штундистахъ и друг. Только не должно придавать этимъ вліяніямъ того главнаго, первостепеннаго значенія, какое иногда усвояется имъ въ данномъ случаѣ. Какъ недостатки въ христіанскомъ обществѣ, такъ и стороння

вліянія чаще всего играютъ роль только непосредственныхъ поводовъ къ возникновенію сектантскихъ движеній, а коренною причиною этихъ послѣднихъ все-таки служитъ незнаніе русскимъ народомъ своей вѣры, его неумѣнье отличить въ этой послѣдней существенное отъ несущественнаго, неспособность его дать надлежащій отпоръ чуждому религіозному вліянію.

Мы указали общія и главныя причины происхожденія русскаго сектантства. Затѣмъ появленіе каждой отдѣльной секты обусловливается еще особенностями въ настроеніи времени и среды, въ которое и въ которой возникаетъ секта, а также и личнымъ характеромъ первыхъ основателей и распространителей ея.

Изъ сказаннаго нами видно, что русское сектантство и въ сущности своей и въ причинахъ своего происхожденія есть явленіе болѣзненное, неправильное, ложное и достойное сожалѣнія. Потому глубоко ошибаются тѣ, кто видѣлъ и видитъ въ русскомъ сектантствѣ что-то особенное, усматриваетъ въ усиленіи сектантскаго движенія наступленіе новой эпохи въ жизни русскаго народа. Нельзя, конечно, отрицать присутствія въ нѣкоторыхъ нашихъ сектахъ свѣтлыхъ сторонъ. Но это свѣтлое не есть что-либо самостоятельное, не есть самородное произведеніе сектантства. Свѣтлыя черты, наблюдаемыя иногда въ русскомъ сектантствѣ, всѣ заимствованы имъ изъ христіанскаго ученія, въ совершенной чистотѣ и цѣлости хранимаго православною Церковью. Если-же такія черты выдѣляются въ жизни сектантовъ, то это нисколько не говоритъ въ пользу истинности, или живучести сектантскаго движенія. Свѣтлыя пятна, какъ бы малы они ни были, всегда бросаются въ глаза на общемъ темномъ фонѣ. И кто же можетъ съ совершенно спокойною, чистою совѣстью утверждать, что такихъ свѣтлыхъ, такихъ отрадныхъ явленій, какія наблюдаются въ жизни русскихъ сектантовъ, совсѣмъ нѣтъ въ жизни православныхъ христіанъ? Они есть, но только, при множествѣ своемъ, не такъ ярко выступаютъ здѣсь, какъ въ жизни сектантовъ.

Будучи болѣзненнымъ явленіемъ, сектантское движеніе не можетъ не возбуждать сожалѣнія о немъ въ православной Церкви. Церковь православная не можетъ оставаться спокойною при видѣ усиленія болѣзни среди чадъ ея. По заповѣди Своего Божественнаго Основателя, она должна даже оставить 99 здоровыхъ, не за-

блудшихъ овецъ своихъ и идти искать сотую заблудшую и, отыскавъ её, радоваться о ней болѣе, нежели о тѣхъ 99. И всякій вѣрующій христіанинъ долженъ раздѣлять эту скорбь своей Церкви, долженъ заботиться о вразумленіи заблудшихся своихъ братьевъ, обращеніе которыхъ поставляется ему въ величайшую заслугу, какъ выраженіе истинной братской любви.

Но для того, чтобы исправлять заблужденіе, врачевать недугъ, необходимо, прежде всего, узнать, въ чемъ заключается самая болѣзнь и какія причины ея происхожденія.

Изученіе русскаго сектантства сопряжено съ величайшими затрудненіями. Русское сектантство есть чрезвычайно сложное историческое явленіе. Исторія его представляетъ много самыхъ неожиданныхъ, темныхъ и загадочныхъ явленій. Наконецъ, сектантское движеніе не есть совершенно закончившійся историческій процессъ, такъ какъ оно и сейчасъ еще продолжаетъ развиваться. Поэтому, дѣлать какіе либо выводы касательно подобнаго явленія должно всегда съ осторожностію.

Но при неизбѣжныхъ затрудненіяхъ, изученіе русскаго сектантства представляетъ и глубокій интересъ. Сектантство, какъ мы знаемъ, есть болѣзненная и неправильная, но за то самостоятельная попытка русскаго народа въ области вѣры. Въ немъ типически проявилась своеобразная историческая жизнь массы русскаго народа, и не только жизнь религіозная, но умственная, нравственная и общественная. Подъ вліяніемъ сектантскихъ ученій складывается и развивается домашная и семейная жизнь значительной части нашего народа. Сектантство своеобразно обусловливаетъ и взаимныя отношенія своихъ послѣдователей, какъ членовъ извѣстнаго общества. Сектантство отражается извѣстнымъ образомъ и на матеріальномъ благосостояніи своихъ членовъ. Поэтому, помимо прямой цѣли—опредѣлить наиболѣе цѣлесообразные пріемы борьбы съ болѣзненнымъ явленіемъ, изученіе русскаго сектантства представляетъ еще глубокій интересъ въ психологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Русское сектантство, представляя въ сущности своей нѣчто цѣлое и однообразное, въ тоже самое время развивается въ различныхъ направленіяхъ, смотря потому, чѣмъ больше всего руководятся его члены въ достиженіи главной своей цѣли. Одни

сектанты ищутъ праваго пути ко спасенію подъ руководствомъ своего ума, другіе полагаются на чувство и идутъ по его указаніямъ. Первый путь ведетъ къ раціонализму въ дѣлѣ вѣры, а второй къ мистицизму. Исторія раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ и будетъ предметомъ нашихъ изслѣдованій.

Ѳ. Титовъ.

Лондонское изданіе (1869 г.) Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ и значеніе его для нашихъ сектантовъ.

Поименованный въ заглавіи Новый Завѣтъ, напечатанный на русскомъ языкѣ въ Лондонѣ 1869 г., въ немаломъ количествѣ распространенъ среди штундистовъ. Текстъ его тожественъ тексту Новаго Завѣта, изданнаго св. Синодомъ. По формѣ Лондонское изданіе сходно съ седьмымъ Синодальнымъ, въ $^{1}/_{16}$ листа, въ два печатныхъ столбца на страницѣ. Отличительная особенность разсматриваемаго экземпляра—указаніе параллельныхъ мѣстъ. Св. Синодомъ еще не издано на русскомъ языкѣ отдѣльнаго экземпляра Новаго Завѣта съ параллельными мѣстами; таковой находится въ полной славянской и русской библіяхъ. Мы сравнили Лондонское и Синодальное (по Библіи, изд. 1889 г.) изданія и нашли между ними не маловажное различіе.

Съ внѣшней стороны разница между ними такая: 1) Въ Синодальномъ изданіи Библіи параллельныя мѣста (цитаты) напечатаны внизу страницы къ цѣлому стиху или отрывку изъ главы Свящ. Писанія; а въ Лондонскомъ цитаты помѣщены на боковыхъ поляхъ, справа и слѣва страницы, къ отдѣльнымъ словамъ, выраженіямъ и предложеніямъ стиха, раздѣляемаго съ этою цѣлію цифрами, поставленными предъ поясняемымъ словомъ или предложеніемъ. Такое размѣщеніе цитатъ дѣлаетъ Лондонское изданіе болѣе удобнымъ въ случаяхъ необходимости, напр. во время собесѣдованій, наивозможно скорѣе найти параллельное мѣсто. 2) Параллельныя мѣста въ Лондонскомъ изд. Новаго Завѣта исключительно взяты изъ новозавѣтныхъ свящ. книгъ; изъ книгъ ветхозавѣтныхъ указываются только тѣ из-

реченія, которыя съ необходимостію предполагаются самымъ содержаніемъ текста, какъ, напр., «сіе все произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка»... Матѳ. I, 22, 23 ср. Ис. VII, 14; Матѳ. II, 6 ср. Мих. V, 1—2. 3) Параллельныхъ мѣстъ въ Лондонскомъ издании показано гораздо больше, чѣмъ въ Синодальномъ. Обиліе параллели объясняется тѣмъ, что въ Лондонское изданіе вошла въ большинствѣ изреченій параллель, такъ сказать, случайная, т. е. сдѣланы въ немъ ссылки на одинаковыя слова и выраженія; тогда какъ въ Синодальномъ издании параллельными считаются преимущественно мѣста Св. Писанія сходныя по мыслямъ. Безъ сомнѣнія, въ Новомъ Завѣтѣ тожественныхъ словъ и сходныхъ выраженій несравнено болѣе одинаковыхъ мыслей. На первый взглядъ параллель къ слову и выраженію въ Лонд. издании кажется дѣломъ механическимъ; но при тщательномъ разсмотрѣніи, тутъ открывается нарочитая цѣль издателя— разъяснить Новозавѣтный текстъ Писанія самымъ же текстомъ: путемъ снесенія и сличенія словъ, выраженій и предложеній придать изъясняемому изреченію смыслъ, если не противоположный, то по крайней мѣрѣ иной, чѣмъ какой въ томъ мѣстѣ усматривается православною Церковію. Чтобы не показаться голословными въ своемъ заключеніи, приводимъ для доказательства примѣры. Прочитаемъ 15-й ст. II гл. 2 посл. къ Солунянамъ: «*Итакъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ*». Мысль, выраженная въ этомъ изреченіи, ясна: христіанинъ въ вѣрѣ и въ жизни долженъ руководствоваться Апостольскимъ ученіемъ—письменно сообщеннымъ (Свящ. Писаніемъ) и устно—преданнымъ (Свящ. Преданіемъ). На этомъ между прочимъ изреченіи Православная Церковь основываетъ ученіе о необходимости Свящ. Преданія. Въ Синодальномъ изданіи къ приведенному изреченію не указано параллельныхъ мѣстъ; а въ Лондонскомъ изданіи параллельныхъ мѣстъ приведено довольное количество. Предъ словомъ: «**стойте**» цитируются—1 Кор. XVI, 13 и Филипп. IV, 1. «Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды». «Итакъ, братія мои возлюбленные и вожделѣнные, радость и вѣнецъ мой, стойте такъ въ Господѣ». Къ выраженію изъ послѣдняго изреченія: «*стойте такъ въ Господѣ*» указанъ параллельнымъ 27 ст. 1 гл. посланія къ Филипп.—«живите достойно благовѣствованія

Христова, чтобы мнѣ, пріиду ли я и увижу васъ, или не пріиду, слышать о васъ, что вы стоите въ одномъ духѣ, подвизаясь за вѣру евангельскую». Во второй половинѣ 15 ст. II гл. 2 Солун. предъ словомъ—«*преданія*» первая ссылка на 1 Кор. XI, 2: «*хвалю васъ, братія, что вы* **все мое** (1 Кор. IV, 17—«для сего я послалъ къ вамъ Тимоѳея, который напомнитъ вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, какъ я учу вездѣ, во всякой церкви) *помните и держите* **преданія** (1 Кор. VII, 17—«Каждый поступай такъ, какъ Господь призвалъ. Такъ я повелѣваю по всѣмъ церквамъ»), *какъ я предалъ вамъ*. Другая ссылка на 2 Солун. III, 6: «*Завѣщеваемъ же вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ*», (2 Салун. II гл. 15 ст.). Послѣднее указаніе на 2 Салун. II, 15, т. е. на тотъ же текстъ, къ которому приводились параллельныя мѣста, даетъ полное право сказать, что разъясненіе словъ Апостола Павла «*Стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ*» закончено. Очевидно, центромъ разъясненія было выраженіе: «*преданія*, которымъ вы научены... *словомъ... нашимъ*». Въ виду отсутствія въ указанномъ мѣстѣ преданій, устно-сообщенныхъ Ѳессалоникійцамъ ап. Павломъ, Лондонскій издатель Новаго Завѣта взялъ на себя задачу отыскать ихъ, и, къ удивленію, *всѣ преданія*, т. е. устную проповѣдь Апостола Павла нашелъ въ посланіяхъ того-же святаго Апостола—1 Кор. VII, 17; XVI, 13; Фил. I, 27; IV, 1. Такимъ образомъ наставленіе Апостола Павла: «стойте и держите преданія, которымъ вы научены словомъ или посланіемъ нашимъ» должно понимать такъ: «бр., живите достойно благовѣствованія Христова; стойте въ одномъ духѣ, подвизаясь за вѣру евангельскую; помните мои пути во Христѣ; каждый поступай сообразно Божію опредѣленію, удаляясь отъ всего нечестиваго». Возможный выводъ отсюда будетъ затемняющій и ослабляющій ясное свидѣтельство Апостола въ пользу св. Преданія.

Точно такимъ же путемъ искусственнаго снесенія и сличенія съ параллельными мѣстами въ Новомъ Завѣтѣ Лондонскаго изданія ослабляется значеніе VI гл. евангелія отъ Іоанна, на основаніи которой Православная Церковь учитъ о пресуществленіи въ таинствѣ св. причащенія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь

Христовы. Вѣскимъ для доказательства православнаго ученія о пресуществленіи считается 52 ст. VI гл. евангелія отъ Іоанна. «*Тогда* (т. е. когда Іисусъ Христосъ сказалъ»: хлѣбъ, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра»— 51 ст.) *іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою*». Очевидно, іудеи справедливо поняли слова Спасителя--буквально, какъ и Онъ самъ далѣе (53 ст.) велѣлъ понимать ихъ. Между тѣмъ на основаніи параллельныхъ мѣстъ, приведенныхъ къ 52 ст. въ Лондонскомъ изданіи Новаго Завѣта (Іоан. VII, 43; IX, 16; X, 19; III, 9) выходитъ, что іудеи не потому заспорили, будто поняли слова Іисуса Христа буквально, а по привычкѣ всегда что либо возражать Іисусу Христу. Для разъясненія же того, какъ должно понимать слова Іисуса Христа: «*ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную*» (54 ст.), къ этимъ словамъ приведены параллельными: 27 ст. тойже главы («Старайтесь не о пищѣ тлѣнной, а о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую вамъ дастъ Сынъ человѣческій»), 40 ст. («Воля Пославшаго Меня есть та, чтобы всякій видящій Сына и вѣрующій въ Него имѣлъ жизнь вѣчную»), Іоан. IV, 14. («Кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды живой»). Итакъ, значитъ, вкушаетъ Плоть и Кровь Христову тотъ, кто имѣетъ глубокую вѣру въ Іисуса Христа; эта вѣра и даетъ такому человѣку жизнь вѣчную, а не тлѣнная пища—хлѣбъ и вино. Въ усиленіе такого разъясненія словъ Спасителя къ 54 ст. приведенъ параллельнымъ еще 63 ст. тойже VI гл.—«Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь». Такимъ образомъ, на основаніи параллельныхъ мѣстъ Лондонскаго изданія, VI главу евангелія отъ Іоанна должно понимать не въ собственномъ (буквальномъ) смыслѣ, какъ понимали ее св. Отцы и учители Православной Церкви, а въ смыслѣ переносномъ (духовномъ), какъ толкуютъ эту главу наши сектанты, называющіе себя «духовными христіанами».

Подобный сему переносный смыслъ, посредствомъ искуственно-сведенныхъ параллельныхъ мѣстъ, въ Лондонскомъ изданіи Новаго Завѣта придается и тѣмъ мѣстамъ Свящ. Писанія, которыя служатъ основаніемъ и доказательствомъ правиль-

ности совершаемаго въ Православной Церкви таинства Крещенія въ водѣ, напр., словамъ Спасителя—*«если кто не родится отъ воды и Духа, то не можетъ войти въ Царствіе Небесное»* (Іоан. III, 5) и словамъ Апостола Петра—*«Такъ и насъ нынѣ подобное сему образу* (потопу, бывшему во дни Ноя) *крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа»* (1 Петра III, 21). Въ разсматриваемомъ изданіи Новаго Завѣта прежде всего указаны параллельныя мѣста въ объясненіе выраженія: «родится отъ воды и Духа» Марк. XVI, 16; Дѣян. Ап. II, 38. Рожденіемъ отъ воды и Духа, по смыслу этой параллели, справедливо названо крещеніе. Но, чтобы выяснить, въ чемъ состоитъ крещеніе, указаны: Іоан. III, 18, 36; Дѣян. Ап. III, 19; XVI, 30—32; Римл. X, 9. Въ этихъ ссылкахъ говорится о великомъ значеніи вѣры въ Господа Іисуса (Іоан. III, 18, 36; Римл. X, 9), о проповѣди покаянія (Дѣян. Ап. III, 19) и объ обращеніи темничнаго стража къ вѣрѣ проповѣдію Ап. Павла (Дѣян. XVI, 30—32). Такія параллельныя мѣста даютъ поводъ думать, что крещеніемъ въ собственномъ смыслѣ называется вѣра въ Іисуса Христа и въ Его ученіе. Такое предположеніе можетъ показаться несомнѣннымъ, когда прочитаемъ слова Ап. Петра со всѣми параллельными къ нимъ изреченіями, указанными въ Новомъ Завѣтѣ Лонд. изд. *«Такъ и насъ нынѣ пододное сему образу крещеніе* («Христосъ предалъ Себя за Церковь, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова» Еф. V, 26; «Вы уже очищены посредствомъ слова, которое Я проповѣдалъ вамъ» Іоан. XV, 3; ср. XVII, 17), *не плотской нечистоты омытіе.* («Мы были нѣкогда несмысленны, непокорны, заблудшіе, были рабы похотей и различныхъ удовольствій; жили въ злобѣ и зависти, были гнусны, ненавидѣли другъ друга» Тит. III, 3 ср. 1 Петр. IV, 3; 1 Кор. VI, 11; Ефес. II, 1; Колосс. I, 21; III, 4)—*но обѣщаніе Богу доброй совѣсти спасаетъ* («потому что сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію»—Римл. X, 10) *воскресеніемъ Іисуса Христа* («Благословенъ Богъ, возродившій насъ воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому» Петр. I, 3). Выходитъ по Лондонскому изданію, что и Спаситель и Ап. Петръ говорятъ (въ Еванг. Іоан. III, 5; 1 Петра III, 21) не о крещеніи водою, которое, какъ таинство, совершается въ

Православной Церкви, а о вѣрѣ въ Іисуса Христа, которая, какъ даръ Божій, возжигается въ сердцахъ людей Духомъ Святымъ и укрѣпляется и поддерживается проповѣдію, имѣющею силу грѣшниковъ дѣлать праведниками.

Думаемъ, достаточно этихъ примѣровъ, чтобы видѣть, какъ параллельными мѣстами въ Новомъ Завѣтѣ Лондонскаго изданія извращаются на протестантскій ладъ основныя истины православнаго христіанскаго ученія. Новый Завѣтъ—съ такими параллелями--дорогая книга не только для штундиста, но и для другихъ нашихъ сектантовъ, какъ раціоналистическаго, такъ и мистическаго направленія, напр. духоборцевъ, молоканъ, пашковцевъ, сютаевцевъ, малеванцевъ и т. п. Съ помощію этого Новаго Завѣта нашъ сектантъ оправдаетъ изреченіями Свящ. Писанія всякое свое вѣрованіе. Православному миссіонеру ознакомленіе съ этою книгою разъяснитъ, почему иногда самыя ясныя мѣста Св. Писанія, приводимыя въ обличеніе лжеученія или въ доказательство православнаго ученія, оказываются неубѣдительными для сектантовъ. Причина неубѣдительности текста Свящ. Писанія тутъ скрывается въ несовпаденіи ссылокъ миссіонера съ параллельными указаніями сектантскаго Лондонскаго изд. Новаго Завѣта, какъ, напр., миссіонеръ ученіе о необходимости Свящ. Преданія развиваетъ на основаніи 2 Сол. II, 15 ст., а это изреченіе, какъ мы видѣли, по Новому Завѣту Лондонскаго изданія, не доказываетъ необходимость свящ. Преданія, устно—сообщаемаго. Сектантъ вѣритъ своей книжкѣ Слова Божія, а потому, когда замѣчаетъ, что въ его Евангеліи извѣстное изреченіе не изъясняется параллелью въ смыслѣ истины, доказываемой или раскрываемой миссіонеромъ, то и не убѣждается такими указаніями; въ этомъ случаѣ слова миссіонера для него—*«мѣдь звенящая»* (1 Кор. XIII, 1), хотя миссіонеръ и говоритъ, а сектантъ слышитъ *Слово Божіе*.

Священникъ І. Троицкій.

Секта адвентистовъ „седьмаго дня“ и малеванское движенiе въ штундѣ.

Отличительною чертою русскаго раскола и сектантства является догматическая неустойчивость въ ученiи и склонность къ болѣе или менѣе быстрой измѣняемости религiозныхъ воззрѣнiй послѣдователей ихъ. Особенно это замѣтно въ новѣйшихъ сектахъ—баптизмѣ, пашковщинѣ, штундѣ, успѣвшихъ за недолгое время своего проявленiя въ Россiи подраздѣлиться на нѣсколько толковъ; при чемъ каждый новый толкъ сектантства, обыкновенно, все дальше и дальше уноситъ совращенныхъ отъ роднаго православiя въ область суемудрыхъ пагубныхъ ученiй лжеименнаго разума. Причина такого характера нашего сектантства заключается въ безграничномъ произволѣ, который лежитъ въ основѣ сектантства, относительно пониманiя и толкованiя Св. Писанiя каждымъ членомъ секты, а также слѣпое стадное подчиненiе невѣжественныхъ послѣдователей секты авторитету малограмотныхъ вожаковъ общины, мнѣнiя которыхъ часто доходятъ до грубаго нелѣпаго извращенiя смысла Св. Писанiя и отрицанiя основныхъ истинъ христiанства.

Такое явленiе догматической неустойчивости и быстрой измѣняемости и перерожденiя сектантства принято считать за признакъ внутренняго разложенiя секты, что въ нѣкоторомъ отношенiи признается утѣшительнымъ и даже желательнымъ. Съ точки зрѣнiя миссiонерской практики взглядъ этотъ нужно считать ошибочнымъ: новые толки, все болѣе и болѣе отуманивая здравое религiозное понятiе темной массы, удаляютъ отпавшихъ отъ истинъ, исповѣдуемыхъ православною Церковью, и тѣмъ затрудняютъ дѣло вразумленiя заблудшихъ, осложняютъ миссiонерскую борьбу, дѣлая ее съ нѣкоторыми сумазбродными ученiями рѣшительно невозможною, какъ невозможна умная здравая бесѣда съ людьми умственно разстроенными. Кромѣ того миссiи нельзя закрывать глазъ отъ новыхъ осложненiй, происходящихъ въ сектантствѣ и въ виду того соцiальнаго вреда для отечества, которымъ могутъ сопровождаться въ жизни общинъ нелѣпыя и изувѣрныя лжеученiя.

Изложенныя соображенія побудили насъ сообщить къ свѣдѣнію дѣятелей православной миссіи о появившейся въ послѣднее время въ средѣ современнаго сектантства, а чрезъ него и въ православномъ населеніи, пропагандѣ новаго нелѣпаго, но крайне вреднаго и опаснаго по своимъ послѣдствіямъ лжеученія секты, такъ называемыхъ, *«адвентистовъ седьмаго дня»*. Секта адвентистовъ, какъ особая община, съ своимъ лжеученіемъ и церковною организаціею, стала извѣстна не болѣе 50 лѣтъ; она зародилась въ Сѣверной Америкѣ.—Основателемъ секты адвентистовъ считается нѣкто Вильямъ Миллеръ: который въ 1843 году съ величайшею ревностію началъ распространять лжеученіе, извѣстное въ исторіи древней церкви подъ именемъ заблужденій хиліастовъ. Онъ пророчествовалъ, что скоро пріидетъ Христосъ «паки» на землю и устроитъ на ней тысячелѣтнее царство. Проповѣдь Миллера имѣла необычайный успѣхъ въ массѣ; тысячи увлеченныхъ бросали всѣ свои занятія и по цѣлымъ днямъ ожидали минуты, когда Христосъ видимымъ образомъ сойдетъ съ неба. Миллеръ, ссылаясь на извѣстныя слова Священнаго Писанія (2 Солун. II, 1—3), утверждалъ, что только «день и часъ» пришествія Христа скрытъ отъ ангеловъ и людей, но годъ можно опредѣлить и таковымъ проповѣдникъ назначилъ 1843 годъ. Въ этотъ годъ, по предсказанію Миллера, міръ, лежащій во злѣ, долженъ погибнуть и явится Христосъ на землѣ и приготовитъ вѣрующимъ во второе пришествіе тысячелѣтнее, а за нимъ и вѣчное блаженство въ обителяхъ Отца Небеснаго. Когда же безумные глаголы несчастнаго мечтателя не сбылись, онъ отсрочилъ ожиданіе пришествія Спасителя на 1844 годъ; но вскорѣ умеръ, не давъ твердой организаціи общинѣ и обоснованія лжеученію своихъ послѣдователей. Послѣ того одушевленіе легковѣрныхъ послѣдователей Миллера по-немногу охладѣло, но совсѣмъ однако не исчезло съ лица земли, а существуетъ и до настоящаго времени. Такъ живучи бываютъ религіозныя заблужденія. Остались прежніе и явились новые горячіе послѣдователи Миллера, которые, не смотря на очевидный обманъ несчастнаго мечтателя, занялись продолженіемъ проповѣди и обоснованіемъ доктрины своего учителя; они обратились къ изслѣдованію пророчествъ Даніила и откровенія Іоанна Богослова. Толкуя произвольно XIII гл. Откровенія и XXIV гл.

Евангелія Матѳ., сектанты проповѣдывали, что всѣ пророчества, относящіяся ко второму пришествію Спасителя, уже будто бы исполнились и потому надо ждать въ скоромъ времени конца этого міра и втораго пришествія Мессіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ они проповѣдывали матеріалистическое безбожное ученіе о снѣ душъ и объ имѣющемъ быть уничтоженіи нечестивыхъ, т. е. всѣхъ, кто не раздѣлялъ ихъ суемудрія. Названіе свое эта секта получила отъ латинскаго слова «adventus»—пришествіе, что характеризуетъ ее, какъ общество вѣрующихъ во второе пришествіе Христово. По мнѣнію секты, вопреки ясному ученію слова Божія, свидѣтельствующему о сознательности жизни людей по смерти (Лук. XVI, 19—31; XXIII, 43; Откр. VI, 9—11), при раздѣленіи души и тѣла, умираетъ не только тѣло, но и душа, которыя одинаково спятъ, т. е. находятся въ безсознательномъ состояніи, изъ котораго они будутъ пробуждены трубою архангела и призваны къ бытію при второмъ пришествіи Христа. Это новое бытіе для вѣрующихъ будетъ блаженное, ибо они сперва насладятся радостями тысячелѣтняго царствія, а потомъ вѣчнымъ блаженствомъ. Понимая буквально тѣ мѣста ветхаго завѣта, гдѣ говорится объ истребленіи отъ земли живыхъ нечестивыхъ, адвентисты учатъ, что нечестивыхъ ожидаетъ несчастное пробужденіе, такъ какъ послѣдніе, послѣ краткаго сильнаго страданія, будутъ совсѣмъ уничтожены, т. е. вовсе перестанутъ существовать. Такой конецъ, утверждаютъ адвентисты, легче нежели безконечное мученіе и достойнѣе Бога. Истинное христіанское ученіе о безсмертіи души сектанты считаютъ заимствованнымъ будто бы отъ язычества и не согласнымъ съ Библіей. Отличительною чертою адвентистовъ служитъ почитаніе ими субботы, вмѣсто воскресенья. Субботство еще съ 1843 года приняла часть адвентистовъ, которые учили о празднованіи субботы, какъ обязательномъ для всѣхъ людей; впослѣдствіи ученіе о празднованіи субботы принято всѣми послѣдователями секты. Адвентисты утверждаютъ, что заповѣдь «помни день субботній, чтобъ святить его», относится также и къ нынѣшнимъ христіанамъ, какъ къ ветхозавѣтному Израилю и будто бы обязываетъ всѣхъ святить седьмый день, т. е. субботу, а потому послѣдователи этой секты называются адвентисты *седьмаго дня*. Субботники-адвентисты отличаются необычайною ревностью къ проповѣди и рас-

пространенію печатныхъ трактатовъ о своихъ умствованіяхъ. Если вѣрить свѣдѣніямъ заграничныхъ миссіонерскихъ журналовъ, то адвентисты насчитываютъ своихъ послѣдователей до 30.000. Главный центръ секты находится въ Бетль-Крикѣ (въ Америкѣ), гдѣ они имѣютъ свою академію и типографію. Изъ послѣдней выходятъ книги и листки во множествѣ почти на всѣхъ языкахъ, а въ послѣдніе годы появились и на русскомъ. Летучіе листки разсылаются въ закрытыхъ пакетахъ и, большею частью, безплатно, даже и тѣмъ, которые ихъ не просятъ и не желаютъ. Секта издаетъ въ Базелѣ свою газету Gerold der Wahrheit und Prophetischer Erklarer», тамъ же и главный складъ изданій подъ фирмою «международное трактатное общество».

Подобно всѣмъ сектантамъ-мечтателямъ, адвентисты считаютъ себя единственными истинными христіанами, обществомъ, похожимъ на общество апостоловъ и первыхъ христіанъ; напр., авторъ брошюры «Богомъ освященная ночь» раздѣляетъ всѣхъ христіанъ на двѣ весьма не равныя части: на истинное апостольское, христіанское общество, къ которому принадлежатъ только «адвентисты седьмаго дня», и на весь остальной, будто бы ложный, христіанскій міръ, гдѣ только мнимые христіане, погруженные въ духовную тьму.

Въ другихъ пунктахъ ученія адвентисты, какъ и всѣ протестантствующія секты, отрицательно относятся къ обрядовой церковной сторонѣ, не признаютъ и таинствъ вѣры; въ этомъ пунктѣ ученія секта близко подходитъ къ нашему, такъ называемому толку—духовной штундѣ.

Въ одномъ сочиненіи этой секты говорится, что всѣ изображенія Спасителя и всѣхъ святыхъ суть идолы, запрещенные первою и второю заповѣдью, что всѣ христіанскіе праздники не вѣрны по времени, такъ какъ въ дѣйствительности Пасха была, будто бы, осенью, а не весною, а Рождество Христово случилось не 25 декабря, а ночью съ 2-го на 3-е сентября. Объ этомъ, говорится въ статьѣ, одинъ изъ пророковъ секты узналъ «отъ Самого Господа Іисуса Христа, Который явился ему ночью съ 2-го на 3-е сентября (1863 года?) и благодатными словами, которыя Онъ ему тогда сказалъ, въ немъ первомъ зажегъ настоящій день—первый день христіанства. Во всемъ такъ называемомъ мірѣ была до

2-го сентября (1863 года) темнота и невѣжество.... 2-го сентября Христосъ родился духовно, ибо мнимое фальшивое христіанство превратилось тогда въ настоящее «истинное».....

Очевидно, секта вмѣстѣ съ нашими хлыстами учитъ о духовномъ, таинственномъ воплощеніи Христа въ душахъ избранныхъ и допускаетъ человѣкообожаніе. Адвентисты отвергаютъ также св. отеческое преданіе (въ брошюрѣ «Суббота Господня») и постановленія вселенскихъ соборовъ, толкуютъ священное Писаніе совершенно произвольно. Такъ, напр., въ 5 № упомянутой газеты за 1893 годъ помѣщена замѣтка, что все, что Библія говоритъ о Богѣ, надо понимать буквально, но въ 16 № той же газеты за 1893 годъ (въ статейкѣ «жизни слова») отвергается истинное ученіе о таинствѣ св. причащенія, о которомъ кощунственно говорится, что оно не имѣетъ никакого смысла и что слова Спасителя: «Пріидите, ядите, сіе есть тѣло Мое»....... нельзя понимать буквально, потому что онѣ будто бы относятся только къ ученію Спасителя. «Единственный способъ, которымъ кто-либо изъ людей можетъ пріобщиться Тѣла Христова, учатъ сектанты, состоитъ въ томъ, что надо всѣмъ сердцемъ вѣрить всему, чему Спаситель училъ. Такимъ образомъ онъ можетъ принимать Тѣло Христово безъ содѣйствія iерея или епископа. До чего доходитъ безумный мистицизмъ адвентистовъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго ихъ заявленія: «всѣ тѣ, которые освящены Творческою силою Христа, въ нихъ дѣйствующею и совершенное освященіе которыхъ запечатлѣно печатью субботы Іисусовой, принадлежатъ къ лику 144,000 или же къ вѣрующимъ евреямъ послѣдняго времени, которые вновь заключали вѣчный союзъ. (Здѣсь авторъ ссылается на кн. Исходъ XXXI, 17 и Откр. XIV, 1); но всѣ тѣ, которые празднуютъ Воскресеніе, носятъ знаменіе звѣря (Откр. XIII, 16—18). Столь сумазброднаго ученія этой иностранной секты мы бы конечно и не стали касаться на страницахъ нашего изданія, если бы, какъ замѣчено выше, нелѣпое ученіе это не стремилось распространяться среди нашей народной массы, склонной къ воспріятію мистическихъ суевѣрныхъ толковъ. Какъ извѣстно, любимымъ мотивомъ большинства народныхъ легендъ— является идея страшнаго суда и второго пришествія. Возбуждаемые адвентистами нелѣпые толки по этому вопросу могутъ найти

почву въ суевѣрномъ страхѣ нашей темной массы. А что ученіе адвентистовъ имѣетъ распространеніе среди населенія нѣмецкаго и русскаго въ Россіи, объ этомъ свидѣтельствуютъ миссіонерскія наблюденія. Такъ миссіонеръ Волынской епархіи о. Нѣмечекъ сообщаетъ намъ, что среди Волынскихъ нѣмцевъ колонистовъ и чеховъ въ настоящее время находится не мало послѣдователей «адвентистовъ седьмаго дня», которые празднуютъ субботу, а въ воскресенье работаютъ. Среди штундистскихъ общинъ Кіевской и Херсонской губерніи въ послѣдніе годы все чаще наблюдаются случаи принадлежности сектантовъ къ «субботникамъ»,—которые имѣются и въ Кіевской городской штундовой общинѣ. На Кавказѣ, какъ намъ извѣстно, цѣлыя баптистическія общины (Николаевская) принимаютъ ученіе адвентистовъ о субботствѣ и о времени втораго пришествія Спасителя.

Главный способъ распространенія въ Россіи лжеученія адвентистовъ состоитъ въ распространеніи печатныхъ листковъ, съ изложеніемъ мистическихъ мнѣній секты на русскомъ языкѣ, такихъ листковъ выпущено 24 №№, изъ нихъ цѣлыхъ 6 посвящено вопросу о праздновании субботы. Послѣдній вопросъ разработанъ сектою детально и настолько коварно и хитро доказывается субботство, что въ нашей миссіонерской литератарѣ въ противовѣсъ воззрѣніямъ адвентистовъ ничего подобнаго не имѣется. Адвентистами издана также и графическая таблица апокалипсическихъ звѣрей.

Листки эти разсылаются для нашихъ сектантовъ и православныхъ цѣлыми пудами (въ 16 долю листа на желтой бумажкѣ). Дѣятельнымъ агентомъ секты, по поставкѣ въ Россію листковъ и веденію религіозной руководящей переписки являлся нѣкто Перкъ. Въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, этотъ дѣятельный и убѣжденный послѣдователь ученія о субботствѣ переселился въ предѣлы Россіи въ качествѣ завѣдывающаго отдѣленіемъ Братскаго библейскаго общества въ одной изъ Поволжскихъ губерній въ С—вѣ, гдѣ, надо полагать, не пересталъ проводить вредныя и нелѣпыя мнѣнія адвентизма среди нѣмецкихъ колонистовъ и русскаго крестьянства.

Насколько въ соціальнообщественномъ отношеніи можетъ быть вреднымъ и опаснымъ подобное адвентистскому лжеученіе

о страшномъ судѣ, о наступленіи послѣдняго времени и приближеніи блаженнаго царства на землѣ, убѣдительнымъ доказательствомъ служитъ относительно недавняя исторія съ такъ называемымъ «малеванскимъ» движеніемъ, появившимся въ предѣлахъ Кіевской губерніи среди штундовыхъ общинъ. Источникъ идей, вызвавшихъ это движеніе, изслѣдованіемъ съ точностью не установленъ. Но не подлежитъ нынѣ сомнѣнію, что проповѣдуемое «малеванщиною» мистическое ученіе «о наступленіи послѣдняго времени», о пришествіи Спасителя міра «въ тѣлесномъ видѣ», о скоромъ наступленіи страшнаго (для невѣрующихъ) суда, за которымъ должно наступить «блаженное время» здѣсь же на землѣ для «вѣрующихъ»—слишкомъ сходно съ адвентистскимъ. Главнымъ очагомъ броженія былъ Сквирско-Васильковскій районъ штундизма, который давно находится въ сношеніяхъ съ волынскими колонистами. Среди ярыхъ послѣдователей малеванщины были нѣмцы и католики—шляхта. Единичныя проявленія подобнаго же рода сектантства замѣтны въ Херсонской епархіи. Исторія съ малеванщиною, будучи въ высшей степени интересна по своимъ трагическимъ подробностямъ и послѣдствіямъ, въ тоже время весьма поучительна и въ миссіонерскомъ отношеніи. Въ слѣдующемъ номерѣ нашего журнала мы познакомимъ читателей съ этимъ новымъ мистическимъ видомъ западныхъ сектантскихъ лжеученій на русской почвѣ. Предварительно замѣтимъ, что возсоединеніе и вразумленіе малеванцевъ идетъ крайне медленно и борьба съ этимъ дикимъ отпрыскомъ мистическаго новоштундизма крайне затруднительна. На всѣ доводы малеванцы, обыкновенно отвѣчаютъ: «такъ міні Богъ далъ, такъ міні Отецъ небесный научаетъ».

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Содержаніе: Къ читателю. Бѣглый очеркъ исторіи противосектантскаго миссіонерства. Причины его поздняго развитія. Либерализмъ 70-хъ годовъ и сектантство. Законъ 3-го мая 1883 года. Обстоятельства, содѣйствовавшія оживленію противосектантской миссіи. Синодальное распоряженіе 1885 г. и его благія послѣдствія. Новое направленіе въ миссіонерской практикѣ и обновленіе состава дѣятелей миссіи. Оживленіе спеціальной литературы. Всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды и результаты ихъ совѣщаній. Высокопр. Харьк. Амвросій о *новомъ* принципѣ (основаніи) для классификаціи сектъ и объ относительной ихъ вредности. Работы по миссіонерскому истолкованію Библіи и исправленію русскаго перевода Библіи. О важнѣйшихъ распоряженіяхъ духовной власти. Значеніе эпохи царствованія Александра III въ исторіи борьбы съ сектами. Усиленіе средствъ миссіонерскаго фонда. Возстановленіе забытой идеи о правительственномъ огражденіи святынь православія отъ сектантскихъ глумленій. Мѣры и дѣйствія гр. А. П. Игнатьева (начальн. юго-зап. края) по пресѣченію сектантской пропаганды и успокоенію народной массы. Новый законъ 4 іюля 1894 года. Два слова о нынѣшнемъ состояніи стараго и новаго сектантства. Интеллигентное сектантство и его преступныя затѣи.—По поводу одного недоразумѣнія въ пастырско-миссіонерской практикѣ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ нашъ журналъ будетъ давать читателямъ возможно полное, вѣрное и живое изображеніе современной борьбы Церкви и государства съ существующими сектами, расколомъ и другими видами религіозныхъ лжеученій и заблужденій нашего времени. Здѣсь будетъ вестись лѣтопись всѣхъ выдающихся событій, явленій, фактовъ и эпизодовъ изъ области внутренней миссіи Церкви, а также изъ міра сектъ и раскола. Особое мѣсто въ хроникѣ отводится миссіонерскимъ дневникамъ и запискамъ, какъ наиболѣе живому, непосредственному и задушевному матеріалу. Такимъ образомъ, отдѣлъ этотъ является въ тѣсномъ смыслѣ слова миссіонерскимъ обозрѣніемъ.

Для начала его считаемъ вполнѣ умѣстнымъ бросить хотя бы самый бѣглый взглядъ на современное состояніе противосектантской нашей миссіи и на нынѣшнее положеніе дѣлъ въ борьбѣ ея съ сектантствомъ.

Полагаемъ, что мы довольно вѣрно отмѣтимъ характерную черту современнаго положенія противосектантской миссіи, если

скажемъ, что въ настоящее время она начинаетъ видимо и быстро расти и крѣпнуть.

Такая характеристика дѣлаетъ впечатлѣніе о противосектантской миссіи, какъ дѣлѣ новомъ и молодомъ, а между тѣмъ, скажутъ,—сектантство въ Россіи отнюдь явленіе не новое, а потому необходимо объясниться.

Противосектантская миссія, какъ особый институтъ, какъ дѣло организованнаго миссіонерскаго воздѣйствія на отпадшихъ въ ереси, стала развиваться, дѣйствительно, сравнительно недавно и гораздо позже, чѣмъ, напр., противораскольническое наше миссіонерство. Причины этого явленія заключаются въ томъ, что сектантство не заявляло о себѣ ни разу въ исторіи отечественной церкви такъ громко и воинственно, какъ въ позднѣйшую послѣреформенную эпоху 70 — 80 годовъ нашего вѣка. Крѣпостное право удерживало свободный духъ народа отъ религіознаго раціонализма. Народу нельзя и некогда было умствовать и увлекаться пропагандою иновѣрныхъ лжеученій, распространявшихся еще въ то время въ видѣ молоканства и духоборства. Интеллигенція же болѣе интересовалась внѣшними явленіями западной культуры.

Что касается мистическихъ сектъ, то онѣ всегда, какъ и нынѣ дѣла свои ведутъ въ тиши, непримѣтно и съ такимъ смиреннолукавствомъ, что еще и въ наше время весьма не рѣдки случаи, когда приходскіе пастыри совершенно искренно считаютъ въ своемъ стадѣ этихъ лютыхъ волковъ въ овчей одеждѣ лучшими по внѣшней набожности прихожанами, а между тѣмъ послѣдніе, подъ видомъ лицемѣрнаго благочестія, и уловляютъ въ свои пагубныя сѣти изъ среды православной простыя довѣрчивыя души.

Въ эпоху Императора Николая I центръ борьбы съ сектантствомъ заключался въ мѣрахъ рѣшительнаго правительственнаго воздѣйствія на сектантство, путемъ массоваго выселенія молоканъ и духоборовъ изъ православной среды въ мѣста малонаселенныя и отдаленныя. Этимъ вырывались тогда сектантскія плевелы съ корнемъ въ православномъ населеніи, и мѣстной церковной миссіи оставалась только одна охранительная задача. Если развернемъ исторію нашей внутренней миссіи, то тамъ мы найдемъ приснопа-

мятныя имена выдающихся борцовъ съ расколомъ, каковы, напримѣръ, епископъ Іаковъ Нижегородскій, архимандриты: Неофитъ и Питиримъ, протоіереи: Журавлевъ, Верховскій, инокъ Никодимъ, блаженной памяти архимандритъ Павелъ Прусскій и др. Наоборотъ, не встрѣчается ни одного выдающагося историческаго дѣятеля, какъ полемиста и какъ борца противъ собственно сектантства.... Знаменательно, что оживленіе и развитіе раціоналистическаго сектантства совпадаетъ исторически и самымъ тѣснымъ образомъ связано съ либерализмомъ 60—80 годовъ.

Общественный духъ и направленіе того либеральнаго времени какъ нельзя болѣе способствовали развитію раціонализма, колебанія и сомнѣнія въ отношеніи къ вѣковымъ устоямъ и авторитетамъ и въ обществѣ и въ народѣ. Съ этой стороны рѣзко всюду начинаетъ распространяться притязаніе на право каждому имѣть свое мнѣніе и даже сужденіе о предметахъ вѣры, и ученіе о мнимой *свободѣ* совѣсти, подъ которой разумѣется неограниченное право вѣрить во всякую ложь и распространять всякое заблужденіе. Пробуждавшуюся въ народѣ, если не во всей его массѣ, то въ отдѣльныхъ ея представителяхъ, особенно же въ поселянахъ, вкусившихъ городской и фабричной цивилизаціи, а также побывавшихъ въ военной службѣ*) религіозную пытливость и вполнѣ законное стремленіе не только вѣровать сердцемъ, но исповѣдывать устами и дѣятельно участвовать въ жизни Церкви,—либеральный духъ того времени въ теченіи долгихъ лѣтъ направлялъ въ тоже русло вольномыслія и свободолюбія, которое такъ ново было и заманчиво освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Въ народѣ постепенно росла ни кѣмъ и ни чѣмъ не сдерживаемая свобода и своеволіе въ мысли и въ жизни.

Отрѣшенное отъ Церкви и вѣры народное образованіе, пробуждая самосознаніе и любознательность, развивало въ народѣ религіозную алчбу и жажду, но намѣренно устраняло изъ школъ достодолжное удовлетвореніе этой пытливости, что также послу-

*) Достойно вниманія, что среди послѣдователей штунды процентъ отставныхъ солдатъ самый подавляющій,—они же вездѣ обыкновенно занимаютъ руководящее положеніе въ общинахъ сектантскихъ.

жило однимъ изъ важныхъ факторовъ въ дѣлѣ развитія сектантства *). Сюда же нужно отнести искусственно созданную *необдуманную* торопливость въ распространеніи Священ. Писанія малограмотному люду безъ должнаго книжнаго и живого руководства къ пониманію и толкованію его. И вотъ едва выпущенный на свободу и научавшійся разбирать печатную книгу простолюдинъ, взявъ въ руки Библію, возмнилъ себя «новымъ богословомъ», которому дана воля на все, не исключая измышленія и сочинительства новой вѣры, а равно и разрушенія и поношенія православныхъ основъ Церкви, заведенія самочинныхъ сборищъ и открытой проповѣди ересей.

Такимъ возбужденнымъ стремленіемъ народнаго сознанія къ свободѣ и знанію, какъ нельзя лучше воспользовались для удовлетворенія своего прозелитизма наводнившіе югъ Россіи проповѣдники нѣмецкихъ сектъ піэтистовъ, меннонитовъ и баптистовъ, а также агенты заграничныхъ миссій въ лицѣ книгоношъ британскаго библейскаго общества. Трудно сказать, какъ бы пережиты были въ народѣ всѣ эти искушенія времени, но съ увѣренностью можно утверждать, что штунды онъ не создалъ бы самъ по себѣ, если бы нѣмецкіе проповѣдники не преподали ему этихъ чуждыхъ міровоззрѣнію русскаго человѣка доктринъ. Не упустили случая половить въ мутной водѣ словесной рыбки и наши дремавшія до того времени секты молоканства и духоборства.

Новое время, какъ извѣстно, потрясло верхніе слои общества болѣе всего. Въ образованныхъ классахъ выбитая изъ колеи религіозная мысль чаще стала обращаться къ вопросамъ о вѣрѣ, но либеральный духъ времени и здѣсь сказался: православіе оказалось не ново, хотя его и не знали въ существѣ искатели религіозныхъ приключеній. И вотъ является Редстокъ съ проповѣдью новой вѣры и создалась «салонная штунда», во главѣ которой сталъ извѣстный аристократъ, богачъ, от-

---

*) Необходимо замѣтить, что новѣйшее сектантство вербуетъ свои ряды, главнымъ образомъ, изъ грамотнаго контингента села, которымъ является первое поколѣніе освободительной эпохи—люди въ возрастѣ отъ 25—35 лѣтъ отъ роду.

ставной подполковникъ Пашковъ *). Сынъ того же времени и сочинитель самоизмышленнаго своего христіанства гр. Л. Толстой, съ его евангеліемъ, заповѣдями и прочими кощунственными прихотями буйной религіозной фантазіи, не сдерживаемой законами Божественнаго разума и послушаніемъ авторитету Церкви. Развитію и укрѣпленію сектантства какъ нельзя болѣе благопріятствовало равнодушіе, а иногда и попустительство со стороны судебныхъ и административныхъ сферъ, неправильно поставившихъ сектантскій вопросъ, какъ вопросъ **только** «поповскій» и «церковный», сочувственное отношеніе къ сектамъ значительной части общества, а равно и всей либеральной печати, представляющихъ, по глубокому недомыслію, эти явленія, какъ отрадныя и свѣтлыя съ точки зрѣнія прогресса.

Сочувствіе интеллигенціи и печати въ пользу сектантства невольно примиряетъ съ нимъ колеблющееся чувство народной массы и способствуетъ быстрому распространенію и проникновенію религіознаго вольномыслія въ глубь православной Россіи. Борьба съ сектами предоставлена была исключительно силамъ и средствамъ одного духовенства, которое оказалось неподготовленнымъ выносить эту борьбу на своихъ плечахъ. Тѣмъ болѣе что либеральный духъ времени на столько принизилъ духовенство и его авторитетъ, что ему нужно было считаться съ вопросами собственнаго бытія.

Законъ 3-го мая 1883 года о правахъ и льготахъ русскаго раскола является прямымъ послѣдствіемъ той же либеральной эпохи. Въ исполненіи и примѣненіи своемъ этотъ законодательный актъ имѣетъ громадное значеніе въ исторіи развитія сектъ и раскола. Главная причина печальныхъ послѣдствій закона 3-го Мая заключается въ допущенномъ смѣшеніи признаковъ вредности всѣхъ толковъ и подведеніи, безъ разбора, всего раскола и сектантства къ категоріи одинаково безвредныхъ со включеніемъ въ разрядъ менѣе вредныхъ сектъ и такихъ нетерпимыхъ, съ соціальной и государственной точки зрѣнія, сумасбродныхъ лжеученій, каково, напримѣръ, лжеученіе секты *странниковъ* или бѣгуновъ, — этихъ въ сущности бродягъ по

---

*) Южнорусскіе штундисты считаютъ г. Пашкова своимъ меценатомъ, по-хохлацки „батька-атаманъ“ и величаютъ его не иначе, какъ *графомъ* Пашковымъ.

принципу—или же *хлыстовства* съ его развѣтвленіями. Между тѣмъ законъ 1883 г. не отказываетъ и имъ въ гражданскихъ правахъ и свободѣ *открытаго* исповѣданія своихъ вредныхъ и дикихъ заблужденій.

Какое значеніе упомянутый законъ имѣетъ въ исторіи сектантства, краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ могутъ служить статистическія данныя. Австрійскій, напр., толкъ старообрядческаго раскола увеличился въ своей численности за это время едва-ли не въ 10 разъ. Секта штундистовъ въ предѣлахъ одной Кіевской губерніи, съ подведеніемъ ея подъ дѣйствіе упомянутаго закона *) 1883 г., въ теченіе первыхъ же пяти лѣтъ увеличилась относительно пунктовъ распространенія съ 37 на 180, а относительно численности сектантовъ — въ пять разъ. Съ того времени начинается движеніе и распространеніе штунды изъ Херсонской и Кіевской губерній и въ другія, такъ что уже въ 1891 году по свѣдѣніямъ съѣзда она значится болѣе чѣмъ въ 30 губерніяхъ. Но всѣ эти печальныя для Церкви обстоятельства, благопріятсвовавшія усиленію развитія сектантства, и анти-церковнаго духа въ такъ называемой интеллигенціи, и послужили къ возрожденію и оживленію нашей внутренней миссіи, ставшей на подобающую высоту какъ по своему составу дѣятелей, по цѣлесообразности мѣръ, средствъ и пріемовъ борьбы съ сектантствомъ, такъ равно и со стороны миссіонерской литературы. Въ исторіи возрожденія современной противосектантской миссіи и возвышенія ея дѣятельности имѣютъ значеніе важнѣйшихъ событій слѣдующія обстоятельства: прежде всего здѣсь нужно отмѣтить введеніе съ 1885 года въ курсъ семинарскихъ наукъ особой каѳедры по исторіи и обличенію раскола и сектъ и *заведеніе* при семинаріяхъ преподавателями этого предмета, при участіи учениковъ, образцовыхъ полемическихъ бесѣдъ съ сектантами, а также и внѣклассныхъ практическихъ занятій для учениковъ оканчивающихъ курсъ, съ цѣлью ознакомленія послѣднихъ съ способами опроверженія сектантскихъ возраженій, и съ источниками, какіе необходимы для полемики съ

*) Собственно говоря секта штунды пользовалась предоставленными закономъ 1883 г. правами и льготами неосновательно, такъ какъ она вовсе не значится въ числѣ зарегистрованныхъ толковъ, на которые распространенъ законъ 1883 г.

сектантами. Мѣра эта богата цѣлымъ рядомъ самыхъ благихъ послѣдствій. Она подняла уровень теоретическихъ и практическихъ познаній въ сектовѣдѣніи и миссіи въ приходскомъ духовенствѣ. Послѣднее нерѣдко потому уклонялось и уклоняется отъ прямой *борьбы* съ появившимися лжеученіями, что не обладая опытомъ, боялось взяться за дѣло открытаго обличенія отпавшихъ. Нынѣшнія наблюденія надъ дѣятельностію приходской миссіи показываютъ, что молодые священники являются болѣе соотвѣтственными для замѣщенія пастырскихъ вакансій въ приходахъ, зараженныхъ сектами, и ведутъ дѣло миссіи гораздо успѣшнѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ священники не получившіе въ школѣ спеціальной миссіонерской подготовки *). Въ самомъ миссіонерскомъ институтѣ упомянутая мѣра создала новую миссіонерскую школу, способствовала обновленію состава практическихъ дѣятелей миссіи, въ ряды которыхъ вступили нынѣ люди не только съ дарованіями и призваніемъ, какъ прежніе начетчики, но и съ образованіемъ: нынѣ въ составѣ миссіонерскаго института подвизается большинство лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, есть даже съ высшею ученою степенью магистровъ богословія. Та-же мѣра не осталась безъ благотворнаго вліянія и на разработку новыхъ, болѣе правильныхъ пріемовъ полемики и способовъ увѣщанія отпавшихъ и охраненія вѣрныхъ чадъ церкви, а также и на развитіе и оживленіе апологетической и полемической литературы, которая до того времени настолько была скудна, что, напримѣръ, при появленіи штундизма долгое время не было ни одного руководства по изслѣдованію и обличенію этой секты. Выдающимися, далѣе, событіями въ исторіи противосектантской миссіи являются два первыхъ опыта всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ, изъ коихъ послѣдній въ 1891 г. можетъ быть названъ противосектантскимъ, такъ какъ главные предметы совѣщаній его составляли и относились къ борьбѣ съ сектантствомъ. На этихъ съѣздахъ впервые уяснены —выработкой для миссіонеровъ особой инструкціи— **) составъ,

*) Конечно исключенія возможны въ ту и другую сторону, и они есть. Но здѣсь имѣется въ виду большинство и при томъ со стороны одной только подготовки. Между тѣмъ успѣхъ въ дѣлѣ миссіи обусловливается и многими другими качествами миссіонеровъ. *Ред.*

**) Къ сожалѣнію, наши миссіонеры и пастыри, повидимому, не всѣ знакомы съ этою инструкціею и не всегда свѣряются съ нею въ своей дѣя-

цѣль, средства миссіи, образъ дѣйствія миссіонеровъ и пастырей Церкви въ отношеніи къ раскольникамъ и сектантамъ, опредѣлены многоразличныя отношенія миссіонеровъ къ духовной и свѣтской власти и служебное положеніе ихъ.

На второмъ же съѣздѣ обстоятельно разработанъ вопросъ о существенныхъ признакахъ вредности нашихъ сектъ и толковъ раскола. При чемъ въ основу новой классификаціи сектъ на болѣе и менѣе вредныя былъ положенъ принципъ, установленный Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, Архіеп. Харьковскимъ въ его особой запискѣ къ съѣзду. А именно большая или меньшая вредность той или другой секты разсматривалась съ точки зрѣнія легкости совращенія въ оную и трудности возвращенія отпавшихъ въ лоно Церкви. Что же касается ограничительныхъ мѣръ административной власти въ отношеніи сектъ, то послѣднія должны опредѣляться на основаніи совокупности признаковъ вредности въ отнощеніи къ Церкви и государству и притомъ— противъ каждой секты должны быть свои отдѣльныя отъ другихъ сектъ мѣры, направляемыя, такъ сказать, къ обезвреживанію ея, въ отношеніи господствующаго церковно-общественнаго строя православнаго отечества. Постановленія съѣздовъ послужили поводомъ и основаніемъ къ цѣлому ряду важныхъ церковно-административныхъ распоряженій высшей духовной власти, а равно и епархіальной относительно миссіонерства. Распоряженія эти уже и нынѣ за короткое время успѣли оказать въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ сектами и расколомъ не мало благихъ послѣдствій, но они важны, какъ прочныя основанія дальнѣйшаго развитія и упроченія успѣха миссіонерскаго дѣла. Для пользы дѣла отмѣтимъ слѣдующее: Какъ извѣстно, самое главное значеніе для успѣха охранительной миссіи имѣетъ наше полное величія и назиданія православное богослуженіе, а затѣмъ личная жизнь приходскаго пастыря и его отношенія къ пастырскимъ обязанностямъ. «Въ виду высокой важности церковнаго богослуженія для духовнаго воспитанія и спасенія православныхъ христіанъ», Святѣйшій Синодъ въ заботѣ объ охраненіи православ-

---

тельности. Въ послѣдующихъ книжкахъ журнала мы намѣрены напечатать эту инструкцію полностію и издать ее отдѣльно для удобствъ пользованія ею.

ныхъ чадъ отъ тлетворнаго вѣянія сектантства предложилъ *) преосвященнымъ употреблять все зависящее отъ нихъ наблюденіе за правильностью и порядками священнослуженія. Въ монастыряхъ и соборныхъ храмахъ службы Божіи должны быть отправляемы всегда въ положенное время безъ нарушеній устава, съ неспѣшнымъ, внятнымъ чтеніемъ и благозвучнымъ пѣніемъ; причты прочихъ приходскихъ церквей обязаны брать образецъ съ оныхъ. Отъ совершающихъ богослуженіе требуется не наружное только (иногда искусственно показываемое, чего отнюдь быть не должно), но смиренное, сердечное, нелицемѣрное благоговѣніе, сопровождаемое правильнымъ употребленіемъ внѣшнихъ знаковъ молитвы, какъ напримѣръ, положенія на себя крестнаго знаменія и воздержаніемъ отъ разговора и, тѣмъ паче, смѣха. И внѣ богослуженія все свое поведеніе члены клира православнаго должны располагать такъ, какъ заповѣдано въ ставленной, данной каждому, грамотѣ, стараясь въ словахъ своихъ и наружныхъ поступкахъ не полагать никому соблазна. Виновныхъ въ нарушеніи правилъ благоповеденія епархіальному архіерею предлежитъ исправлять соотвѣтствующими взысканіями, а въ случаѣ надобности переводить съ занимаемыхъ на другія мѣста; особенно сіе касается священниковъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, и они, въ случаѣ перемѣщенія, по причинѣ ихъ неисправности, лишаются правъ приносить на сіе жалобы. Въ отношеніи къ церковному пѣнію ввѣрено преосвященнымъ наблюденіе, чтобы оное производилось всюду по тѣмъ нотнымъ книгамъ, которыя изданы и впредь будутъ издаваться Св. Синодомъ и которыя должны быть въ неотмѣняемомъ употребленіи. Имъ же, преосвященнымъ, предоставляется учреждать курсы церковнаго пѣнія, гдѣ и когда удобно. Отъ ихъ же усмотрѣнія зависитъ и разрѣшеніе вводить, гдѣ признаютъ полезнымъ, общее пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ.

Выше было замѣчено, что святое по идеи дѣло распространенія среди нашего простого народа книгъ Свящ. Писанія въ русскомъ переводѣ принесло вѣрнымъ чадамъ Церкви въ дѣйствительности во многихъ случаяхъ горькіе плоды, сдѣлавшись орудіемъ сектантской пропаганды. Главная причина такихъ не

*) Указъ Св. Синода № 9 отъ 21 Декабря 1892 года.

добрыхъ послѣдствій отъ добраго дѣла заключается въ отсутствіи у насъ общедоступныхъ, по цѣнѣ и пониманію, толкованій, хотя-бы тѣхъ библейскихъ мѣстъ, которыя «невѣжды и неутвержденные превращаютъ къ собственной своей погибели». Чтобы охранить вѣрующій народъ нашъ отъ вреднаго вліянія сектантскихъ комментаторовъ Библіи, находящейся нынѣ въ рукахъ народа, необходимо издать и дать тому-же народу вмѣстѣ съ Библіею и руководство къ православному пониманію ея. По заключенію миссіонерскаго съѣзда, это дѣло неотложной и высокой важности, и для внутренней миссіи имѣетъ значеніе первостепенное *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимъ пересмотръ и самаго нашего русскаго перевода Св. Писанія, который, оказывается, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не точно передаетъ мысль подлинника, служитъ камнемъ преткновенія для вѣрующихъ и поводомъ (основаніемъ) для суемудрія сектантовъ. Особенно это нужно сказать о любимомъ у нашихъ сектантовъ вѣнскомъ изданіи Библіи.

Далѣе, для многихъ изъ послѣдователей русскихъ сектъ имѣютъ свою цѣну и не утратили силы убѣдительности (по вопросамъ объ истинахъ вѣры ими пререкаемыхъ) свидѣтельства и ученіе св. отцевъ первыхъ четырехъ вв. христіанства. Между тѣмъ въ нашей миссіонерской библіотекѣ по этому отдѣлу существенный пробѣлъ: ни отдѣльнаго противосектантскаго, ни тѣмъ болѣе, популярнаго изданія святоотеческой первохристіанской письменности не имѣется.

Въ своихъ высокихъ попеченіяхъ о мѣрахъ къ возвышенію успѣха миссіонерскаго дѣла борьбы съ сектантствомъ, Св. Сѵнодъ сдѣлалъ достойное величайшей признательности распоряженіе «о приготовленіи матеріаловъ къ изданію Библіи съ краткими правильными изъясненіями изреченій, неправильно толкуемыхъ лжеучителями, съ параллельными для изобличенія ложныхъ толкованій мѣстами». Высокое порученіе это возложено на

---

*) Не отрицая, даже ни сколько не умаляя серьезности заключеній съѣзда о высокой важности изготовляемой для печати толковой Библіи, мы однако же рѣшаемся высказать опасеніе, какъ бы подобное изданіе, распространенное въ народѣ, не стало такъ называемымъ самоучителемъ и тѣмъ самымъ не ослабило въ немъ сознанія необходимости живаго союза съ Церковію учащею въ лицѣ руководителя, облеченнаго божеств. полномочіями Церкви, законнаго пастыря въ своемъ приходѣ. *Ред.*

особую коммиссію, состоящую въ Кіевѣ, подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Сильвестра, ректора Кіевской духовной Академіи, изъ профессоровъ послѣдней, наставниковъ семинаріи и другихъ свѣдущихъ лицъ. Трудъ по исправленію русскаго перевода Библіи возложенъ на всѣ академіи. Та и другая работа, сколько намъ извѣстно, близка къ осуществленію. Относительно-же изданія твореній Мужей Апостольскихъ и древнихъ Отцевъ и учителей Церкви, мнѣніе которыхъ имѣетъ силу въ борьбѣ съ сектантами, Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ собраны свѣдѣнія о томъ, какія творенія и гдѣ были печатаны, и всѣ ли они могутъ быть вновь изданы безъ перемѣны и какія изъ нихъ для указанной цѣли должны быть напечатаны прежде.

Въ обзорѣ важнѣйшихъ явленій въ исторіи развитія миссіонерства нельзя не отмѣтить и тѣ распоряженія церковной власти, коими создано въ послѣднее десятилѣтіе внѣцерковное учительство, въ формѣ внѣбогослужебныхъ, въ церкви, школахъ и другихъ мѣстахъ, чтеній, собесѣдованій и бесѣдъ, съ раздачею грамотнымъ печатныхъ листковъ религіозно-нравственнаго содержанія. Ближайшею цѣлію ихъ служитъ отвлеченіе народа отъ порочнаго время-препровожденія имъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, и его духовное просвѣщеніе. Сюда-же нужно отнести заботы духовнаго вѣдомства о заведеніи обществъ трезвости, братствъ, попечительствъ, заботы и ходатайства о закрытіи базаровъ въ праздники и прекращеніи торговли, въ особенности продажи хмѣльныхъ напитковъ, въ богослужебные часы праздничныхъ дней, такъ какъ то и другое служитъ поводомъ къ разврату для людей слабыхъ и отвлекаетъ многихъ отъ церковнаго Богослуженія. При томъ приходскимъ священникамъ внушено, чтобы они, «ревнуя о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней, прилагали заботу и о томъ, чѣмъ ихъ прихожанамъ наполнять свободное отъ труда праздничное время: грамотнымъ давали бы духовныя книги, а для всѣхъ устрояли-бы внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія, и не оставляли-бы отправлять предписанныя Св. Синодомъ вечерни». Такъ какъ совратители часто пользуются случаями зловредно дѣйствовать на людей рабочаго класса, особенно на маловозрастныхъ, то духовное вѣдомство озаботилось также принятіемъ мѣръ къ введенію поучительныхъ бесѣдъ на фабрикахъ и заводахъ и

возложило на пастырей ближайшихъ приходовъ наблюденіе за религіознымъ поведеніемъ рабочаго люда у иновѣрцевъ (напр., колонистовъ нѣмцевъ, раскольниковъ и др.).

Широкое развитіе церковно-школьнаго дѣла духовнаго вѣдомства, съ обращеніемъ особаго вниманія на открытіе церковно-приходскихъ школъ и постановку ихъ въ селахъ, гдѣ гнѣздятся расколъ и секты, имѣетъ самое ближайшее отношеніе къ возвышенію успѣха внутренней миссіи. Въ этомъ дѣлѣ духовною властію народныя школы признаны самымъ надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ охраненію православнаго населенія отъ приражения къ нему сектантскихъ и иновѣрныхъ лжеученій.

Какъ въ веденіи обыкновенной войны орудія играютъ существеннѣйшее значеніе, такъ и въ духовной миссіонерской борьбѣ съ расколомъ и сектами снабженіе пастырей Церкви и миссіонеровъ потребными книжными пособіями и руководствами имѣетъ слишкомъ важное значеніе. И на этотъ вопросъ Св. Синодомъ обращено серьезное вниманіе. Выработанные на миссіонерскихъ съѣздахъ каталоги *) миссіонерскихъ противораскольничьихъ и противосектантскихъ библіотекъ—епархіальныхъ, благочинническихъ или окружныхъ и церковно-приходскихъ, по разсмотрѣніи и добавленіи, утверждены, при чемъ епархіальнымъ преосвященнымъ поручено учредить—первыя подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ при архіерейскихъ домахъ или гдѣ будетъ признано болѣе удобнымъ; руководительство при образованіи окружныхъ библіотекъ возложено на миссіонеровъ, а церковныхъ—на благочинныхъ.

За симъ, признавая миссію учрежденіемъ многополезнымъ и важнымъ, Св. Синодъ предложилъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, по долгу пастырской душеспасительной попечительности, основали и открыли въ своихъ епархіяхъ миссіи въ теченіе 1893—94 г. и имѣли, сами лично и чрезъ оо. благочинныхъ и другихъ довѣренныхъ лицъ, неослабное и бдительное наблюденіе за исполненіемъ, со стороны подвѣдомаго духовенства, относящихся къ сектантству постановленій Св. Синода. (См. Церковн. Вѣстн. 1886 г. № 13. Цирк. указ. 1886 г. № 4. Церковн. Вѣд. 1888. Цирк. указ. № 11 и др.).

---

*) Въ слѣдующихъ книжкахъ „Мисс. Обозр.“ имѣютъ быть напечатаны эти каталоги съ указаніемъ, какими новыми изданіями полезно было бы пополнить каталоги миссіонерскихъ *библіотекъ*, изданн. въ 1891 году.

Не останавливаясь на многихъ другихъ распоряженіяхъ церковной духовной власти относительно миссіонерства и оставляя до слѣдующаго раза обзоръ многополезной дѣятельности епархіальныхъ начальствъ по учрежденію миссій и возвышенію ихъ успѣховъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ и не отмѣтить, съ благодарною памятью, распоряженій, относящихся къ дѣлу воз вышенія миссіонерской борьбы съ сектантствомъ, со стороны правительственной гражданской власти. Въ этомъ отношеніи особенно знаменательна эпоха счастливаго для Россіи, но не долговременнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го. Коснувшись своимъ всепроницающимъ мощнымъ духомъ упроченія всѣхъ коренныхъ основъ государственной жизни Россіи, Благочестивѣйшій Государь Александръ Александровичъ милостиво явилъ цѣлый рядъ монаршихъ заботъ о незыблемомъ благоустройствѣ отечественной Церкви. Въ частности совмѣстная борьба Церкви и Государства съ разроставшимся сектантствомъ была предметомъ особаго монаршаго попеченія Царя-Миротворца. Въ царствованіе Александра III-го была отпущена изъ Государственнаго казначейства значительная правительственная сумма на учрежденіе въ 9-ти южныхъ губерніяхъ должностей особыхъ противосектантскихъ миссіонеровъ, съ ассигнованіемъ каждому щедраго (по 2000 рублей) содержанія, что впервые дало возможность привлечь на многотрудный подвигъ миссіи людей способныхъ и образованныхъ.

Чрезвычайно важное явленіе въ исторіи нашей миссіи представляетъ и то обстоятельство, что въ эпоху въ Бозѣ почившаго Великаго Монарха вновь возродилась и значительно окрѣпла давно забытая идея о необходимости взаимодѣйствія, единодушной совмѣстности представителей церковной и гражданской государств. власти въ дѣлѣ борьбы съ врагами православія, какъ первой и главной исторической основы жизни православной Руси. Идея эта покоится на коренныхъ законахъ Россійскаго Государства, но, какъ мы замѣчали выше, либеральный духъ времени значительно ослабилъ проявленія ея въ дѣйствительной жизни, такъ что въ сущности въ первые десятилѣтія фанатическаго разгара сектантской пропаганды новѣйшихъ лжеученій борьба съ ними предоставлена была однимъ силамъ и средствамъ православнаго духовенства. Значеніе этого явленія въ исторіи раз-

витія сектантства громадное. Народъ нашъ такъ воспитанъ, что въ чемъ не видитъ онъ вмѣшательства правительственной охранительной власти, то считаетъ не только дозволеннымъ, но и полезнымъ себѣ. Такъ же мыслилъ простой народъ и въ періодъ разгара штундоваго броженія, особенно когда послѣдовалъ рядъ оправдательныхъ судебныхъ приговоровъ относительно преступныхъ дѣйствій штунды. Для многихъ это обстоятельство послужило соблазномъ и поводомъ къ отпаденію въ секту, какъ религію, правительствомъ дозволяемую и въ матеріальномъ отношеніи наиболѣе выгодную, такъ какъ съ переходомъ въ штунду не требовалось расхода, ни по содержанію церкви, ни притча.

Идея о правительственномъ содѣйствіи духовному вѣдомству по пресѣченію пропаганды сектантства и охраненію незыблемости отечественной Церкви отъ всякихъ посягательствъ и оскорбленій со стороны враговъ православія своимъ господствомъ обязана иниціативѣ самого незабвеннаго Манарха. Объ этомъ свидѣтельствуютъ появившіяся въ печати заявленія г. Начальника юго-западнаго края, графа А. П. Игнатьева въ его отвѣтныхъ рѣчахъ къ Кіевскимъ съѣздамъ духовенства и представителямъ духовенства Подольской епархіи. На выраженіе чувства глубокой благодарности духовенства за содѣйствіе Начальника края интересамъ православія и за его участливое вниманіе къ церковно-просвѣтительнымъ трудамъ и заботамъ духовенства, въ особенности же за живое взаимодѣйствіе гражданской власти въ дѣлѣ борьбы со штундою, обезпечившія духовенству болѣе успѣшное выполненіе своей миссіи, графъ А. П. Игнатьевъ не разъ съ рѣшительностію заявлялъ, что онъ «ничего не дѣлаетъ сверхъ повелѣннаго ему Государемъ Императоромъ и указываемаго закономъ и долгомъ вѣрнаго сына Церкви и отечества, а потому и не признаетъ за собою никакихъ особенныхъ заслугъ на пользу православія».

Извѣстно, что въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Александровичъ, назначая на постъ начальника юго-западнаго края графа А. П. Игнатьева, повелѣлъ новому Генералъ-Губернатору обратить особое вниманіе на штунду, какъ на одинъ изъ серьезнѣйшихъ вопросовъ этой окраины. При вступленіи своемъ въ управленіе краемъ, новый Начальникъ всесторонне раз-

смотрѣлъ штундовый вопросъ, выработалъ рядъ мѣръ по пресѣченію пропаганды лжеученія и представилъ свои соображенія въ «М. В. Д.» Главнымъ образомъ ограничительныя мѣры административнаго воздѣйствія направлены были относительно распространителей сектантскихъ лжеученій. Такъ, болѣе упорные и злонамѣренные агитаторы, избравшіе своею профессіею проповѣдь сектантства, по представленію г. Начальника края, были удаляемы въ Закавказье; воспрещены были, на основаніи правилъ объ усиленной охранѣ, общинныя собранія сектантовъ, такъ какъ послѣднія служили у вожаковъ однимъ изъ главныхъ способовъ пропаганды и вѣрнымъ средствомъ ко внесенію народныхъ волненій и смутъ въ приходы, зараженные штундою. Воспрещено было также книгоношество агентамъ британскаго библейскаго общества, такъ какъ наблюденіемъ установлено, что послѣдніе въ большинствѣ, принадлежа къ иновѣрцамъ или сектантамъ, занимались распространеніемъ штунды. Сектантамъ не дозволено имѣть у себя сиротъ—дѣтей и вообще несовершеннолѣтнихъ православнаго исповѣданія на воспитаніи, опекѣ и въ услуженіи, такъ какъ удостовѣрено, что такимъ путемъ штундисты вербовали въ свои ряды невинныхъ дѣтей, воспитывая ихъ въ духѣ сектантскомъ, враждебномъ Церкви православной. Такъ какъ сектанты дѣлали попытки образовать въ краѣ свои артели и колоніи, путемъ пріобрѣтенія земель, то Генералъ-Губернаторъ, на основаніи данныхъ ему полномочій, отказывалъ въ выдачѣ свидѣтельствъ на права пріобрѣтенія земельной собственности въ краѣ. Административнымъ органамъ сельской власти предписано было строго наблюдать за тѣмъ, чтобы въ составъ сельскихъ должностныхъ лицахъ не были избираемы явные и тайные послѣдователи секты.

Ближайшею задачею дѣйствій административной власти въ краѣ было прежде всего успокоеніе православнаго населенія, смущеннаго широкимъ распространеніемъ изъ года въ годъ сектантскихъ лжеученій и публичнымъ оскорбленіемъ религіознаго чувства православнаго населенія. Требовалось освѣтить должнымъ образомъ въ глазахъ темной массы отношеніе русскихъ законовъ къ преступленіямъ отпавшихъ отъ дорогой государству Россійскому и всякому истинно русскому человѣку родной православной Церкви и затѣмъ пресѣчь вредную дѣятельность главныхъ вожаковъ штунды въ краѣ, и тѣмъ оградить, въ глазахъ право-

славнаго народа, святую неприкосновенность господствующей Церкви и вѣковыхъ ея святынь. Уврачеваніе же духовныхъ немощей народа, вразумленіе отпавшихъ, вся широкая сфера религіозной совѣсти предоставлялись дѣлу духовной миссіи.

Такъ какъ сектантство есть болѣзнь духовнаго порядка, то и главныя средства ея уврачеванія должны быть духовнаго порядка. Настойчивыя усилія духовной пастырской и миссіонерской дѣятельности, движимой неослабною энергіею и руководимой испытанною мудростію Кіевскаго Архипастыря, Высокопреосв. Митр. Іоанникія, призваннаго на сіе дѣло волею того же Монарха въ его Августѣйшихъ заботахъ о миссіи и борьбѣ съ сектантствомъ, дружное во всемъ содѣйствіе духовенству со стороны гражданской власти края оказали за короткое, сравнительно, время самые благопріятные результаты въ предѣлахъ Кіевской, а равно Херсонской епархій—этихъ главныхъ очагахъ штунды. Мудрое управленіе преемственно тремя доблестными іерархами въ лицѣ въ Бозѣ почившаго архіеп. Никанора, затѣмъ нынѣшняго московскаго іерарха, митр. Сергія, наконецъ, нынѣ правоправящаго херсонскою епархіею, архіеп. Іустина, при такомъ содѣйствіи, какое являлъ собою бывшій начальникъ новороссійскаго края Генералъ-маіоръ Оливъ, обнаружило видимо благодѣтельные результаты и здѣсь.

Взглядъ и дѣйствія г. Начальника юго-западнаго края на сектантскій вопросъ и мѣры пресѣченія его дальнѣйшаго развитія были удостоены одобренія въ Бозѣ почившаго Монарха Александра Александровича. Результатомъ чего явилось новое правительственное распоряженіе, Высочайше утвержденное 4 іюля 1894 г., о признаніи штундо-баптизма наиболѣе вредною сектою, съ ограниченіемъ ея въ правахъ и льготахъ, предоставленныхъ послѣдователямъ другихъ сектъ закономъ 3 мая 1883 г., и съ воспрещеніемъ повсемѣстно въ Имперіи общинныхъ богомоленныхъ собраній для послѣдователей штундо-баптизма. Послѣдній законъ имѣетъ значеніе важнѣйшаго событія въ исторіи этой секты и нашей миссіи. Въ своемъ «вѣнкѣ» на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора, напечатанномъ въ заграничномъ органѣ русскихъ евангельскихъ христіанъ, сектанты, выражая скорбь по поводу этого ограниченія, утверждаютъ, что имъ убивается «распространеніе дѣла Божія въ Россіи (?) и спасеніе погибающихъ во тьмѣ» (?).

Обращаясь за симъ къ вопросу о нынѣшнемъ состояніи сектантства, мы можемъ, по объему нашей статьи, сказать лишь нѣсколько словъ, оставляя подробную характеристику этого состоянія до слѣдующаго номера журнала. Состояніе сектантства представляется намъ въ такомъ видѣ: въ старыхъ очагахъ штунды миссіею достигнуты за послѣдніе годы значительные результаты. Численный ростъ штундизма сокращается, хотя и медленно; случаи возвращеній отпавшихъ дѣлаются все чаще: проявленіе штундизма въ новыхъ пунктахъ встрѣчается несравненно рѣже прежняго и ограничивается немногими единицами. Главный же успѣхъ борьбы здѣсь нужно усматривать въ успокоеніи народныхъ массъ, которыя теперь уже не такъ увлекаются ученіемъ «новой вѣры», теряющей въ старыхъ пунктахъ свое прежнее обаяніе на православное населеніе. Да и сама старая штунда нравственно падаетъ и слабѣетъ въ своихъ показныхъ добродѣтеляхъ. Что касается новыхъ районовъ, то штунда и вообще новое сектантство не перестаетъ двигаться впередъ. Въ настоящее время центръ его дѣятельности переносится, повидимому, съ юга на западъ, въ привислянскій край, гдѣ броженіе сектантства проникаетъ въ нѣмецкое и польское населеніе.

Но больше опасности и заботъ вызываетъ въ наше время *интеллигентное* сектантство и его попытки сдѣлаться руководителями сектантства *народнаго*, притомъ на почвѣ не просто религіозной, а соціальной, прикрываемой только религіею. Что это за почва, достаточно сказать, что въ нашемъ сектантскомъ движеніи участвуютъ не только антихристы—толстовцы, но и извѣстный эмигрантъ Драгомановъ, который помѣстилъ рядъ статей о штундѣ въ галицкомъ, запрещенномъ для Россіи, журналѣ «Хлиборобъ».—

Мы доселѣ все говорили о новѣйшемъ сектантствѣ. Чтоже касается старыхъ сектъ *раціоналистическихъ*, то среди нихъ повидимому уже нѣтъ прежняго самодовольнаго покоя и происходитъ броженіе, котораго нашей миссіи нельзя не имѣть въ виду. Въ молоканствѣ уже нѣсколько лѣтъ идетъ пропаганда штундо-баптизма, а духоборство въ послѣдніе годы съ ума сводитъ толстовщина, которая нашла себѣ въ этой сектѣ сродную почву и имѣетъ, по видимому, значительный успѣхъ.—Штундобаптизмъ въ молоканствѣ въ послѣднее время сдѣлалъ себѣ

пріобрѣтеніе крупныхъ величинъ изъ молоканства, какъ напр. извѣстный своею энергіею проповѣдникъ штунды Ивановъ, капиталистъ За—въ, близки, какъ намъ извѣстно, нынѣ къ этой сектѣ. И извѣстные богачи, недавніе владѣльцы имѣнія знаменитаго Платова—братья *Мазаевы*—они одинаково скоры на поддержку штундовой пропаганды, какъ и своей молоканской; и у толстовцевъ въ послѣднюю секту есть попытка проникнуть съ своимъ ученіемъ. Все это такія крупныя явленія, которыя требуютъ серьезныхъ заботъ миссіи и обсужденія. Ко всему этому мы вернемся не разъ.—

Въ пастыре-миссіонерской практикѣ штундовый вопросъ, какъ новый и неопредѣлившійся съ канонической и церковно-юридической стороны, создалъ цѣлый рядъ затрудненій. Наши подписчики, присылая требованія на журналъ, въ то же время просятъ совѣтовъ, какъ поступать въ нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ случаяхъ и положеніяхъ. Такъ, одинъ іерей спрашиваетъ письменно: 1) Какъ считать самовѣнчанные штундовые браки и дѣтей отъ нихъ рожденныхъ,—законными или не законными, при записи послѣднихъ въ книги метрическія? и 2) какъ поступить, если родители изъявятъ въ послѣдствіи покаяніе и повѣнчаются въ православной Церкви? Въ отвѣтъ на это мы можемъ сослаться на распоряженіе Кіевск. епархіальнаго начальства, которое указомъ отъ 10 октября 1893 г. рязъясняло, чтобы священники епархій объявляли православному населенію въ воскр. дни въ церкви, что сожитіе такихъ, невѣнчанныхъ въ правосл. церкви, сектантовъ признается по церковнымъ и гражд. законамъ блуднымъ и не законнымъ, а равно и дѣти будутъ незаконныя. Возсоединившихся записывать не въ 1-ой ч. метрическихъ книгъ, а дѣлать отмѣтки въ приходскихъ сектантскихъ записяхъ (лѣтописяхъ). Въ 1-ой ч. записывать только акты крещенія дѣтей сектантовъ, при чемъ родившихся въ самовѣнчанномъ бракѣ записывать при одной матери, какъ рожденныхъ внѣ законнаго брака.

Э. Я.

Случайная встрѣча моя и бесѣда съ Пашковымъ.

(Изъ дневника Миссіонера).

Привожу разговоръ Пашкова со мной. 5-го іюня въ три часа по полудни Пашковъ отъ Д. С., котораго не засталъ дома, заявился ко мнѣ и тотчасъ же, раскрывши принесенное съ собой Евангеліе, началъ со мною религіозный разговоръ тѣмъ, что онъ, Пашковъ, не «врагъ православія и не ругатель его», какъ его считаютъ всѣ; напротивъ, онъ старается стать ближе къ православію, уяснить его и помогать *ему*. На вопросъ мой, почему же онъ отдѣлился отъ православія, сталъ проповѣдывать новое ученіе, совершенно несогласное съ православіемъ и противное здравому разуму, пріобрѣтать себѣ послѣдователей, которые не стѣсняются всячески хулить вѣру православную и ея внѣшніе обряды, Пашковъ отвѣчалъ мнѣ: «многія вещи въ православіи мнѣ *не нравятся* и вообще православіе затемнило религію, а религія суть отношенія человѣка къ Богу». Какія же «вещи въ православіи вамъ не нравятся»? спросилъ его я.—«У васъ, православныхъ, нѣтъ увѣренности, куда вы послѣдуете изъ этой жизни,—вѣдь человѣку нужна какая нибудь осѣдлость. Я же увѣренъ, что послѣдую въ царство Христово, потому что я увѣровалъ въ Него, позналъ Его. Эта увѣренность моя истекаетъ изъ того, что я нахожусь въ рукахъ Сильнаго. Какъ книга эта, находящаяся въ моей рукѣ (при этомъ онъ взялъ въ руку Евангеліе и держалъ его), не можетъ упасть, потому что я держу ее—она находится въ рукахъ крѣпкаго, хотя и стремится падать. Такъ и я, хотя по естеству могъ бы упасть, но меня держитъ рука сильнаго—Спасителя». «Кого Богъ избралъ, тотъ уже не можетъ упасть». При этомъ онъ привелъ къ Рим. VIII гл. съ 28 ст. по 34, 38 и 39 ст.

Я возразилъ ему, что и мы православные увѣрены, что Іисусъ Христосъ своими страданіями и крестною смертію спасъ насъ и приготовилъ для вѣрующихъ и любящихъ Бога вѣчное блаженство, царство небесное. Господь хочетъ, чтобы всѣ спаслись (1 Тимоѳ. II гл. 4 ст.) и всѣхъ безъ изъятія зоветъ ко спасенію; но одни слышатъ этотъ зовъ и идутъ по пути добродѣтели ко спасенію, а другіе не слушаютъ

этаго зова и идутъ по пути страстей и пороковъ. Все это зависитъ отъ свободной воли человѣка. Господь по своему Божественному предвѣдѣнію предусмотрѣлъ, кто изъ людей направитъ свою волю на добрый путь и сдѣлается достойнымъ избранія къ вѣчному блаженству, и кто злоупотребитъ своею свободой и будетъ недостоинъ. Это Божественное предвѣдѣніе нисколько не стѣсняетъ воли человѣка. Человѣкъ свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ—хочетъ онъ дѣлать добро, или зло. Искупленіе, совершенное Іисусомъ Христомъ, предлагается въ Евангеліи всѣмъ людямъ и желающій и подчинившійся всему порядку искупительнаго домостроительства усвояетъ себѣ искупленіе самъ охотно, безъ принужденія, только при помощи благодати Божіей. Вы же своимъ ученіемъ уничтожаете совершенно свободу человѣка въ совершеніи спасенія, потому что стѣснены—васъ держитъ рука сильнаго и вы хотѣли бы упасть, да не можете, какъ въ силу естественныхъ физическихъ законовъ книга не можетъ изъ рукъ вашихъ падать, потому что крѣпко ее держите въ рукѣ, хотя она и стремится къ паденію по физическому закону тяготѣнія.—

«У васъ человѣкъ не можетъ прямо непосредственно обращаться къ Богу—эти посредства, перегородки, не нужны для спасенія», сказалъ онъ. Я возразилъ ему, что по ученію православной Церкви человѣкъ можетъ прямо обращаться къ Богу, но спастись безъ благодатныхъ средствъ, которыя преподаются вѣрующимъ Церковью, по ученію переданному ей отъ Апостоловъ, не можетъ. А проводники этихъ благодатныхъ средствъ (я указалъ ему, какія это благодатныя средства: слово Божіе, таинства и молитва) вѣрующимъ суть пастыри Церкви, которые преемственно отъ Апостоловъ получили дары Св. Духа учить народъ, проповѣдуя слово Божіе, совершать таинства, молиться и вообще, по выраженію св. Ап. Павла, пасти стадо Христово (Дѣянія XX, 28) церковь Бога живаго; Апостолы же получили свое право отъ Самого Іисуса Христа, какъ вамъ извѣстно, по Его воскресеніи и отшествіи на небо (Іоанн. XX, 20 и 21). При этомъ я указалъ на посланія Ап. Павла къ Тимоѳею и Ефесянамъ, гдѣ Апостолъ увѣщеваетъ пастырей Церкви не терять даръ Божій, полученный ими чрезъ рукоположеніе священства, а напротивъ стараться хранить его и усиливать (1 Тимоѳ. IV, 14; 2 Тим. I, 6; Еф. IV, 11—12).—«Я не думаю, сказалъ Паш-

ковъ, что для того, чтобы быть служителемъ Божіимъ, нуженъ аттестатъ, дипломъ или ярлыкъ, который бы отличалъ меня отъ васъ. Я такой же проповѣдникъ слова Божія, какъ и вы» и указалъ при этомъ на 2-е посл. къ Коринѳ. V, 20 ст. «Я сорокъ лѣтъ жилъ въ православіи, ходилъ въ церковь, молился, исповѣдывался и пріобщался, но грѣшилъ постоянно съ женщинами—мнѣ нравился этотъ грѣхъ, и я зналъ, что это грѣхъ, но грѣшилъ, потому что не зналъ Бога. Тогда я сталъ самъ читать слово Божіе и позналъ Христа, и теперь я ненавижу грѣхъ, хотя и сейчасъ грѣшу». Здѣсь я прервалъ рѣчь Пашкова и указалъ ему на горячаго послѣдователя его И. Ю. А., который училъ, что «онъ позналъ Христа и Духъ Божій живетъ въ немъ, и что онъ поэтому не можетъ грѣшить». Пашковъ на это сказалъ—«не можетъ быть этого, онъ такъ не училъ и не могъ учить». Послѣ этого я сказалъ ему: «пастыри Церкви, какъ вы видѣли изъ приведенныхъ мѣстъ Св. Писанія, получили свое право отъ епископовъ, а епископы преемственно отъ Апостоловъ чрезъ рукоположеніе—право проповѣдывать Слово Божіе и совершать таинства, а вы ни отъ кого не получали этого права. Вы говорите, что сорокъ лѣтъ были православнымъ и не знали Бога. Я этого не могу понять, какъ это, будучи «православнымъ», вы не знали Бога? значитъ, вы не были православнымъ, а только числились? Если вы говорите, что получили свое право проповѣдывать и учить отъ Бога, потому что познали Бога,—я этому не вѣрю и не могу вѣрить. Апостолъ Павелъ тѣхъ, которые сами безъ его согласія брались за учительство, называетъ лжеапостолами (2 Коринѳ. X, 13) и преемникамъ своимъ поручалъ строго обличать таковыхъ (2 Тимоѳ. IV 2—3).

На этомъ бесѣда наша кончилась, и Пашковъ ушелъ отъ меня, пробывъ у меня болѣе часу. Послѣ этого Пашковъ пробылъ въ Матчеркѣ пять дней и все это время принималъ къ себѣ крестьянъ и самъ обходилъ крестьянскіе дома въ Матчеркѣ и во всѣхъ деревняхъ нашего прихода. Вездѣ крестьяне обращались къ нему съ разными просьбами и онъ всѣхъ ихъ удовлетворялъ—кому далъ лѣса для постройки, кому муки, а кому и денегъ. Въ деревнѣ Гаугеровкѣ крестьяне просили у Пашкова земли 33 десятины для священно-церковно-служителей и онъ обѣ-

щалъ имъ дать, даже назначилъ мѣсто и велѣлъ измѣрить. Что онъ говорилъ и проповѣдывалъ, обходя крестьянскіе дома, неизвѣстно. Между тѣмъ крестьяне деревни Александровки передавали мнѣ, что когда Пашковъ былъ у нихъ и ходилъ по домамъ, то народъ собрался толпой и сталъ у него просить лѣса для постройки церкви. Пашковъ отказалъ имъ, сказавъ: «я сорокъ лѣтъ былъ православнымъ, ходилъ въ церковь, пріобщался, но во мнѣ жилъ діаволъ». (Крестьянинъ д. Александровки Димитрій Косаткинъ передавалъ объ этомъ лично мнѣ). Изъ бесѣды моей съ Пашковымъ я заключаю, что онъ самый фанатическій сектантъ, стремящійся распространять свое ученіе; думается мнѣ, что и всѣ дѣла милости его крестьянамъ суть подготовленіе почвы для болѣе успѣшной проповѣди въ крестьянской средѣ.

Штундистъ у гробницы св. нетлѣнныхъ мощей.

(Отрывокъ изъ дневника миссіонера, *Іеромонаха Өеофаніевск. пустыни о. Леонида*).

....Ужъ третій годъ, какъ послѣ 40-лѣтняго моего пребыванія въ тишинѣ монастырской жизни, я, по волѣ епархіальнаго начальства, странствую по селамъ, зараженнымъ штундою, пребывая въ каждомъ изъ таковыхъ по нѣсколько мѣсяцевъ... Холодъ, голодъ и лишенія для инока на пользу, но вотъ душевныя треволненія тяжелы.. Веду я увѣщанія отпавшимъ по своему разумѣнію, въ простотѣ... Вѣдь я самоучка и ученыхъ пріемовъ полемики не особенно держусь.

У меня заведенъ своего рода «нарядъ штундистовъ», которые поочереди, человѣкъ по 3—5, должны являться, въ свободное отъ сельскихъ занятій, а больше въ праздничное, время ко мнѣ въ келію и выслушивать мои разъясненія истинъ вѣры и обличеніе ихъ сектантскаго суемудрія. Присутствуютъ здѣсь 2—3 человѣка изъ православныхъ, какъ вѣрные свидѣтели и самовидцы... Посадимся за столъ и бесѣдуемъ, предъ лежащимъ на столѣ Евангеліемъ и Св. Крестомъ... И споримъ, и плачемъ и изнемогаемъ, ибо нерѣдко заговариваемся «объ нощь»... Пьемъ и чай. Сначала сектанты роптали на мою ревность, а затѣмъ смирились и теперь охотно ожидаютъ, когда ихъ очередь настанетъ... За одну бесѣду

проходимъ цѣлый рядъ основныхъ истинъ, съ разборомъ заблужденій беззаконной штунды... Велика милость Божія, вразумившая Петра (Волынца),—онъ у меня теперь правая рука и въ церкви и на бесѣдахъ... Читалъ я гдѣ-то въ миссіонерской статьѣ, что вожаки штунды, если и возвращаются въ лоно Церкви, все-таки не могутъ придти въ мѣру возраста совершенно православнаго,—что въ глубинѣ души и сердца ихъ остается закваска, хотя бы и малая, по что она де все смѣшеніе квасить. А я, по наблюденію за Петромъ, скажу, что не всегда такъ... Въ этомъ бывшемъ главарѣ штунды,—управлявшемъ 9 селами, бывшемъ на кавказскихъ съѣздахъ сектантскихъ,—не осталось и тѣни сектантскаго суемудрія: онъ глубже, разумнѣе, горячѣе и вѣруетъ, и молится, и читаетъ и поетъ Богу нашему... Можетъ быть кара закона и помилованіе такъ седмерицею очистили его душу... Богъ вѣсть.

Но, слава Богу, благодѣющему намъ. Съ возсоединеніемъ Петра С-ій штундизмъ потерялъ по-истинѣ голову; стали тихи и внимательны къ проповѣди моей. А прежде, какъ осы назойливыя, не давали слова выговорить. Теперь вотъ и другой столпъ Сал-го штундизма палъ, да и при какихъ еще поучительныхъ, по-истинѣ чудесныхъ, обстоятельствахъ. О семъ надо подробно записать, ибо такіе случаи рѣдки.

Іосифъ *Новосельскій* отпалъ отъ Церкви уже болѣе 10 лѣтъ. Человѣкъ этотъ недюжинный, честный, но грубый, твердый, упорный имѣетъ характеръ. Ревность по штундизму проявлялъ всегда паче всѣхъ своихъ односельцевъ сектантовъ,—хулитель святынь былъ не малый... Въ первыя очереди увѣщанія мои по видимому совершенно не дѣйствовали на его грубое сердце. Но чѣмъ дальше, тѣмъ больше глаголы правды Божіей чрезъ мое недостоинство видимо воздѣйствовали на помраченный разумъ этого заблудшаго... Возвращеніе Петра, его братскія бесѣды нарушили равновѣсіе въ этой душѣ озлобленной и наклонили ее опять въ сторону родного берега православія. На послѣднихъ бесѣдахъ я съ радостію замѣчалъ, какъ быстро идетъ уврачеваніе мыслей и чувствъ этого немощнаго брата во Христѣ и молилъ я Господа Спасителя, да вразумитъ Онъ заблудшаго, имиже вѣсть судьбами, отъ злой воли котораго зависитъ духовная участь 3 некрещенныхъ его дѣтокъ... Приходитъ ко мнѣ разъ вечернею порою Іо-

сифъ, цѣлуетъ руку, самъ такой серьезный, озабоченный, въ глазахъ рѣшимость... Послѣ нѣкотораго разговора, Новосельскій круто обрываетъ рѣчь и говоритъ: «я, батюшка, рѣшилъ такъ: поѣдемъ въ Кіевъ; если мнѣ покажутъ св. мощи и я увижу своими глазами, что то не обманъ, не восковыя фигуры, или что-либо друге, какъ утверждаютъ наши браты, то сейчасъ же вертаюсь до православія». Я попробовалъ его убѣдить, чтобы онъ своимъ маловѣріемъ не искушалъ Господа. Но Іосифъ былъ непреклоненъ и заявилъ, что «дѣло это (вопросъ о мощахъ) пече его» (мучитъ)... Поѣхали мы скоро же въ Кіевъ вмѣстѣ. Испросилъ я разрѣшеніе у о. Намѣстникъ Лавры успокоить немощную мятущуюся совѣсть спасаемаго... Два монаха лаврскихъ, одно свѣтское лице и я съ Іосифомъ вошли въ лѣвый предѣлъ великой Лаврской Церкви. Дѣло это было около 3 часовъ дня, храмъ былъ пустъ. Іосифъ не былъ въ храмѣ около 10 лѣтъ. Вошелъ онъ теперь смущенный, понуривъ голову. Я сталъ убѣждать штундиста помолиться Господу, чтобы Онъ, Всеблагій, открылъ очи сердца грѣшника и не погубилъ со беззаконными... Но каково же было общее наше удивленіе и негодованіе, когда Новосельскій упалъ на колѣна, сталъ бокомъ къ алтарю, и, потупивъ глаза долу, скрестивъ руки на груди, по—штундовски началъ молиться. Монахи возроптали на меня, зачѣмъ я такого еретика привелъ въ Св. Лавру и безпокою нетлѣнные останки святаго. Тяжело было моей скорбящей душѣ видѣть такое настроеніе и поведеніе рождаемаго во Христѣ сына. Между тѣмъ Іосифъ молился усердно, изъ глазъ его капали слезы. Всталъ, утерся... Идемъ въ темную пещеру, гдѣ покоятся нетлѣнные останки святителя Павла Тобольскаго. Благоговѣйно поклонились всѣ мы ракѣ святаго; Іосифъ стоитъ недвижимо. Инокъ поднялъ крышку гробницы, снялъ верхнія пелены: открылось облаченіе, показались руки а за тѣмъ и ликъ нетлѣнно почивающаго святителя, какъ бы не то умильно, не то укоризненно па насъ взиравшаго. И стало мнѣ страшно и за себя и за Іосифа. Хотѣлось бы мнѣ ему сказать въ эту минуту назиданіе, облегчить ему душевную борьбу; но я не смѣлъ поднять на него глазъ, не рѣшался посмотрѣть въ его душу, чувствуя, что тамъ совершается таинство вѣры. Мы всѣ трижды снова поклонились нетлѣннымъ мощамъ святаго и благоговѣйно облобызали руки его...

Но что жъ штундистъ?.. Онъ стоялъ, вперивъ глаза въ гробницу; взоръ его былъ ужасенъ... Онъ сдѣлалъ шагъ впередъ—ближе къ гробницѣ, съ тѣмъ же испытующимъ сосредоточеннымъ взглядомъ, съ зардѣвшимися ланитами. Поистинѣ страшно было за сего человѣка и за демонское искушеніе, постигшее его. Іосифъ наклонился къ лику святаго, окинулъ бѣглымъ взглядомъ всю гробницу... И вдругъ ринулся на колѣни... и мертвая тишина пещеры огласилась стономъ публичнаго покаянія штундиста, вопившаго: «Господи, помилуй меня грѣшнаго! согрѣшилъ я окаянный»... И тутъ же началъ осѣнять себя православнымъ крестомъ, класть земные поклоны и слезы,—крупныя, горячія слезы—лились у него изъ глазъ. Священный трепетъ объялъ меня тогда, слезы душили меня, я только и могъ проговорить тогда ему,—молись, плачь, братъ Іосифъ, Господь милосердъ, не хочетъ смерти грѣшника, но хощетъ всѣмъ спастися... Благоговѣйно Іосифъ приложился къ св. мощамъ, помолился предъ иконами, попросилъ дать замѣтку изъ житія св., о времени бл. кончины его. Принимая благословеніе у Высокопреосвященнаго Митрополита и у о. Намѣстника, прежде гордый, нелюдимый, Іосифъ поклонился этимъ духовнымъ особамъ въ ноги... Прибыли домой въ С-ху. Дѣти ждали своего отца съ нетерпѣніемъ:—ихъ очень тяготила штунда, и имъ хотѣлось побывать въ храмѣ. Какъ они возрадовались, когда увидѣли отца молящимся при входѣ въ хату!.. Въ слѣдующее воскресеніе совершено было крещеніе двухъ его дѣтей... Вотъ ужъ мѣсяца два, какъ Іосифъ первый въ храмъ идетъ. Да укрѣпитъ его Господь Богъ! Примѣръ его подѣйствуетъ на многихъ вразумляюще.

Іеремонахъ **Леонидъ**.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сочиненія преосв. *Іустина*, **епископа Рязанскаго и Зарайскаго. Догматы по Стефану Яворскому. Т. VII 409 стр.; Т. VIII. 416. Москва. 1895 г.**

Сочиненіе Стефана Яворскаго «Камень вѣры», написанное еще въ первой половинѣ прошлаго вѣка и направленное противъ заблужденій протестантовъ, не утратило и въ настоящее время своего значенія. И теперь это сочиненіе можетъ служить настольной книгой для всякаго интересующагося вѣроисповѣдными различіями христіанскихъ церквей, а особенно для пастыря православной Церкви, призваннаго охранять свою паству отъ зараженія разными лжеученіями. «Камень вѣры» можетъ служить прекраснымъ пособіемъ и для обличенія нашихъ сектантовъ, усвоившихъ многія изъ протестантскихъ заблужденій. Но пользованіе для этой цѣли самимъ «Камнемъ вѣры» представляетъ въ настоящее время нѣкоторыя неудобства. Сочиненіе это написано славянскимъ языкомъ, не для всѣхъ удобопонятнымъ; тонъ его—рѣзко полемическій, а изложеніе не чуждо схоластической мелочности и излишнихъ дробленій. Изложеніе догматовъ по Стефану Яворскому, сдѣланное преосв. Іустиномъ, въ значительной степени устраняетъ эти неудобства и потому можетъ вполнѣ замѣнить собою самый «Камень вѣры». Изложеніе написано простымъ, каждому понятнымъ языкомъ и вслѣдствіе этого можетъ разсчитывать на значительный кругъ читателей, чему отчасти должна способствовать и недорогая сравнительно цѣна изданія (по 1 руб. за томъ съ пересылкой). Для интересующихся приводимъ перечень догматовъ, изложенныхъ преосв. Іустиномъ. Т. VII: О преданіяхъ. О добрыхъ дѣлахъ, необходимыхъ для спасенія. О постахъ. О св. Евхаристіи и литургіи. О поминовеніи усопшихъ. Т. VIII: О прославленіи праведниковъ на небеси. О почитаніи пресв. Богородицы. О почитаніи и призываніи святыхъ. О почитаніи св. мощей. О св. иконахъ. О крестномъ знаменіи. О вѣчности адскихъ мученій.

Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ къ его обличенію. Составилъ преподаватель Одесской духовн. семинаріи священникъ *І. Стрѣльбицкій*. Изд. 3-е. Одесса. 1895 г.

Авторъ—представитель того довольно распространеннаго у насъ взгляда, который считаетъ штундизмъ явленіемъ занос-

нымъ, привитымъ русскому народу отвнѣ. Главнѣйшими причинами появленія и распространенія штундизма онъ считаетъ пропаганду нѣмецкихъ колонистовъ—протестантовъ и особенно—дѣятельность невидимыхъ заграничныхъ агентовъ германизаціи южной Россіи. Не касаясь вопроса о дѣйствительномъ существованіи этихъ агентовъ германизаціи Россіи,—вопроса, о которомъ еще недавно такъ много говорилось въ нашей періодической печати *),—мы скажемъ только, что считать штундизмъ исключительно изобрѣтеніемъ нѣмецкой пропаганды въ средѣ русскаго народа, значитъ, явленіемъ совершенно наноснымъ—взглядъ довольно односторонній. Штундизмъ явился результатомъ неудовлетворенности духовныхъ потребностей нашего народа, съ особенной силой пробудившихся въ немъ послѣ освобожденія отъ крѣпостной его зависимости. Если этотъ результатъ проявился въ формѣ именно такой, какая и положительною и отрицательною стороною такъ близка къ ученію протестантства, то въ этомъ, конечно, всецѣло сказалось вліяніе на малорусскій народъ протестантовъ: прежде всего нѣмцевъ а затѣмъ и русскихъ съ нѣмецкимъ духомъ отрицанія. Считать ли это—вліяніе преднамѣреннымъ или же невольнымъ и естественнымъ, во всякомъ случаѣ это вліяніе элементовъ болѣе культурныхъ, болѣе сильныхъ на менѣе культурную среду, въ которой только что начинало пробуждаться сознательное отношеніе къ предметамъ вѣры и требовало такого или иного удовлетворенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и огражденія отъ чуждой силы.

Цѣнность труда о Стрѣльбицкаго заключается собственно во второй части его, представляющей сравнительно полный сводъ текстовъ Св. Писанія, направленныхъ къ обличенію заблужденій штундистовъ. Здѣсь разсмотрѣны почти всѣ главнѣйшіе пункты штундистскаго вѣроученія, какъ-то: о св. Преданіи, о Церкви, о таинствахъ, о поклоненіи Богу, объ иконахъ и проч. По каждому пункту авторъ сначала выписываетъ тѣ мѣста Св. Писанія, которыя приводятъ сектанты въ подтвержденіе своего ученія или въ опроверженіе ученія православной Церкви, затѣмъ даетъ краткія объясненія этихъ мѣстъ и, наконецъ, приводитъ другія мѣста, которыя должны служить къ опроверженію штун-

*) Говорилось съ рѣшительностію и документальностью въ утвердительномъ смыслѣ. Ред.

дистскихъ заблужденій или къ утвержденію православнаго ученія.—Въ этой своей части трудъ о. Стрѣльбицкаго можетъ быть весьма полезнымъ пособіемъ для каждаго православнаго миссіонера, какимъ онъ, кажется, уже и успѣлъ сдѣлаться.

Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его. Елисаветградъ. 1895 г. **Миссіонера-Священника** *І. Недзѣльницкаго.*

Въ этомъ изслѣдованіи проведенъ нѣсколько иной взглядъ на штундизмъ и причины его появленія. «Наши южноруссы, пишетъ авторъ, будучи вообще невѣжественными, но имѣя стремленіе къ свѣту, съ пробужденіемъ сознанія послѣ освобожденія отъ крѣпостничества, искали выхода изъ своего незавиднаго положенія. Нѣмцы же только повліяли на нихъ, указавъ имъ путь спасенія въ Евангеліи и отреченіи отъ православной вѣры, какъ языческой». Важнѣйшими условіями, вызвавшими появленіе штундизма, авторъ считаетъ: религіозное невѣжество народа, небрежное совершеніе нѣкоторыми священниками богослуженія, неудовлетворительное состояніе церковнаго пѣнія и т. п. Какъ на причину появленія штундизма онъ указываетъ «нерадѣніе, невниманіе и апатію служителей Церкви, оскудѣніе у нихъ ревности къ священнымъ своимъ обязанностямъ». Вникая же въ вопросъ глубже, онъ въ концѣ концовъ «причиной причинъ» возникновенія штундизма признаетъ «тѣ крайне неблагопріятныя условія, которыя убили просвѣтительную пастырскую энергію духовенства». Къ сожалѣнію, взглядъ—на происхожденіе штундизма не проведенъ въ изслѣдованіи о. Недзѣльницкаго съ достаточной устойчивостью и опредѣленностью, что, можетъ быть, объясняется склонностью автора говорить по большей части словами другихъ изслѣдователей и наблюдателей штундизма.

Вторая часть труда о. Недзѣльницкаго заключаетъ въ себѣ разборъ ученія штундистовъ. Въ этомъ разборѣ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторые пробѣлы: такъ, въ немъ не разсматривается отношеніе штундистовъ къ клятвѣ, праздникамъ, ученіе ихъ о вѣрѣ и дѣлахъ. Кромѣ того, такъ какъ штундисты отвергаютъ не отдѣльные только обряды православной Церкви, но вообще всякую обрядность, то и автору слѣдовало въ опроверженіе штундизма прежде всего подвергнуть разсмотрѣнію вообще вопросъ объ обрядахъ и ихъ значеніи, а не ограничи-

ваться разборомъ возраженій штундистовъ противъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ обрядовъ православной Церкви, какъ-то: кажденія ѳиміама, возженія лампадъ и свѣчей при богослуженіи и т. п.

Н. В.

Обличеніе штундизма (въ библейскихъ текстахъ). Изъ миссіонерскихъ записокъ свящ. Іуст. Ольшевскаго. Кіевъ, 1894 года, in 8°—XXX + 157 + 10; цѣна 1 руб.

Наша богословско-полемическая литература по обличенію штундизма обогатилась недавно новымъ трудомъ, принадлежащимъ бывшему миссіонеру кіевской епархіи, а нынѣ преподавателю Полтавской духовной семинаріи священнику Іустину Ольшевскому. Не можемъ не привѣтствовать новаго, по обличенію штундизма, *руководства*, вышедшаго изъ-подъ пера опытнаго миссіонера, знакомаго со штундой и теоретически и практически.— *Новое руководство* и есть результатъ практическо-миссіонерской дѣятельности о. Ольшевскаго (XXVII стр.). Авторъ въ своемъ руководствѣ, единственномъ въ нашей богословско-полемической литературѣ по обличенію штундизма, представилъ матеріалъ для миссіонерской дѣятельности: a) въ обработанномъ видѣ, b) въ сжатой формѣ и c) съ самымъ точнымъ указаніемъ существенныхъ чертъ въ томъ или другомъ вопросѣ. Авторъ свои опроверженія штундизма исключительно построяетъ на почвѣ библейскаго текста, выходя изъ того очевиднаго положенія, что борьба со штундой, сектой раціоналистической, опирающейся въ своемъ вѣро - и нраво-ученіи исключительно на библейскую почву, и можетъ быть наиболѣе убѣдительна для сектантовъ, потому наиболѣе раціональна по своей постановкѣ только тогда, когда будетъ вестись на почвѣ того же библейскаго текста. «Обличеніе штундизма», какъ полемическое руководство, обнимаетъ собою всѣ вопросы, встрѣчающіеся въ миссіонерской практикѣ. Кромѣ традиціонныхъ вопросовъ, встрѣчающихся во всѣхъ руководствахъ по обличенію штунды, авторъ въ своемъ трудѣ разсматриваетъ еще нижеслѣдующіе вопросы: о вѣрѣ и о дѣлахъ; о различіи вѣры субъективной отъ вѣры объективной; о законѣ христіанскомъ; о толкованіи Св. Писанія; о чтеніи Св. Писанія; объ истинныхъ пастыряхъ Церкви; о недостойныхъ пастыряхъ; о поклоненіи Богу; о чествованіи тварей; о богослуженіи и обря-

дахъ (сюда входятъ вопросы: объ употребленіи свѣчей при богослуженіи, о длинной одеждѣ, о покрываніи головы и о волосахъ у священно-служителей); о христіанской жизни; о христіанскомъ единеніи; о сектантахъ и объ отношеніи къ нимъ народа и пастырей. Изъ этого перечня видно, что разсматриваемый нами трудъ о. Ольшевскаго весьма оригиналенъ по своему плану и программѣ, потому и отличается отъ подобныхъ ему руководствъ.

Въ большинствѣ случаевъ полемика съ сектантами по тому или другому вопросу ведется авторомъ двояко: положительно и отрицательно, т. е. чрезъ разсмотрѣніе основоположеній, на которыхъ покоится та или другая истина, и чрезъ опроверженіе сектантскихъ возраженій, опирающихся на текстъ Св. Писанія.

За отсутствіемъ надлежащихъ и миссіонерскихъ руководствъ и указаній, составленныхъ «практиками» (XXVII стр.), авторъ, при выступленіи на миссіонерское поприще, испыталъ не мало затрудненій, прокладывая самостоятельно себѣ дорогу въ столь многотрудномъ дѣлѣ, какъ миссіонерское. Посему въ облегченіе пастырей, ведущихъ борьбу со штундой, онъ и предлагаетъ свой трудъ по «Обличенію штундизма», какъ основанный на его личномъ опытѣ и практикѣ (XXX стр.). «Обличенію штундизма» предпослано введеніе (XXX стр.), въ которомъ авторъ даетъ нѣсколько цѣнныхъ практическихъ наставленій, какъ вести борьбу съ сектантами: закону приспособительности онъ отводитъ первенствующее мѣсто при собесѣдованіи миссіонера со штундистами.

Къ чести автора, нужно сказать, служитъ и то обстоятельство, что весь библейскій матеріалъ по всѣмъ спорнымъ вопросамъ собранъ имъ самымъ тщательнымъ образомъ и до возможной степени облегчено пользованіе этимъ матеріаломъ: въ концѣ каждаго § процитированы *жирнымъ шрифтомъ* всѣ мѣста Св. Писанія, имѣющія существенно-важное значеніе для даннаго вопроса. Не безполезно также и то, что въ концѣ разсматриваемаго нами руководства приложенъ «указатель библейскихъ мѣстъ, коимъ дано объясненіе въ книгѣ» и самое подробное оглавленіе.

Въ видѣ упрека можно поставить автору то обстоятельство, что нѣкоторые отдѣлы его труда (особенно вопросъ объ иконопочитаніи) изложены нѣсколько въ схоластическомъ духѣ: вве-

дено столько дѣленій, подраздѣленій и тонкихъ понятій, что требуетъ отъ читателя сильныхъ напряженій, дабы не потерять общей руководительной нити. Намъ думается, что входить во время полемики въ такія подробности нѣтъ никакой надобности и даже излишне: всѣ эти тонкости понятій и сопоставленій не по плечу штундисту!

Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство нисколько не умаляетъ достоинства труда, вышедшаго изъ-подъ пера миссіонера-практика о. Ольшевскаго и потому заслуживающаго полнаго къ себѣ вниманія со стороны тѣхъ, кто посвятилъ свои силы миссіонерской дѣятельности! **И. К.**

О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами. Свящ. М. Тифлова. Москва, 1894 г., in 8°, 157 стр.

Подъ такимъ заглавіемъ вышли въ свѣтъ отдѣльной книжкой печатавшіяся въ журналѣ «Братское Слово» за 1893 и 1894 гг. миссіонерскаго характера статьи священника М. Тифлова по отдѣльнымъ вопросамъ сектантскаго, по преимуществу молоканскаго вѣроученія. Уже самое заглавіе разсматриваемой книжки говоритъ за то, что авторъ ея не беретъ на себя обязанности разбирать всѣ вопросы вѣры, пререкаемые молоканами и другими сектантами, и далекъ отъ мысли разбирать всѣ эти вопросы въ систематическомъ порядкѣ. Вслѣдствіе того, что трудъ автора не носитъ на себѣ характера строго систематической работы, встрѣчаются по мѣстамъ излишнія дробленія одного какого-либо отдѣла по одному и тому-же вопросу на множество мелкихъ, самостоятельныхъ статей. Такъ, вопросъ о священствѣ дѣлится у него на *шесть* самостоятельныхъ статей: a) о священствѣ; b) о наименованіи пастырей церкви учителями и отцами; c) объ одѣяніи священниковъ; d) о ращеніи волосъ священниками и о покровеніи ими головы; e) о священническомъ благословеніи; f) о средствахъ содержанія пастырей церкви. При систематизаціи всѣ эти вопросы, конечно, вошли бы въ отдѣлъ о священствѣ, но не были бы выдѣлены въ самостоятельные трактаты. Безспорно—имъ отведено было бы въ разсматриваемомъ отдѣлѣ второстепенное мѣсто, дабы читатель, особенно безъ надлежащей богословской подготовки, сразу могъ отличить въ данномъ вопросѣ существенное отъ несущественнаго.

Хотя авторъ и далъ своему труду скромное названіе: «О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами», однако онъ въ разсматриваемомъ нами руководствѣ исчерпалъ почти весь кругъ оспариваемыхъ сектантами вопросовъ вѣры; не достаетъ только отдѣла о внѣшнемъ богопочитаніи (куда должны входить вопросы о храмѣ и о почитаніи св. иконъ и св. креста) и о клятвѣ или присягѣ; въ немъ разсмотрѣны такіе вопросы, отвѣты на которые не всегда можно встрѣтить и въ полныхъ руководствахъ. Такъ: имъ обстоятельно разобранъ догматъ о Св. Троицѣ, оспариваемый молоканами; введены трактаты—о вселенскихъ соборахъ и о Пресвятой Богородицѣ. — Вообще всѣ вопросы разобраны авторомъ подробно и вполнѣ обстоятельно; почти всегда для доказательства истинности оспариваемаго сектантами положенія приводятся въ системѣ всѣ тексты Ветх. и Нов. Завѣта, съ надлежащимъ ихъ разборомъ. Полемику съ сектантами авторъ ведетъ такъ: сперва онъ опровергаетъ возраженія сектантовъ противъ того или другого догмата православнаго вѣроученія — чрезъ сопоставленіе и указаніе, при помощи контекста рѣчи, истиннаго смысла тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, на коихъ покоится сектантское заблужденіе, а потомъ подробно раскрываетъ всѣ тѣ мѣста Св. Писанія, на которомъ утверждается оспариваемый сектантами вопросъ. При этомъ авторъ обнаруживаетъ широкое знакомство съ библейскимъ текстомъ и глубокое проникновеніе въ духъ и характеръ нашей богооткровенной письменности.

Въ упрекъ автору можно поставить слѣдующіе три недостатка, усмотрѣнные нами въ его трудѣ: 1) Въ его книгѣ нѣтъ оглавленія, что въ значительной степени затрудняетъ пользованіе ею. 2) По мѣстамъ авторъ не вполнѣ внимателенъ къ сектантскимъ возраженіямъ: слегка ихъ опровергая, не входитъ въ подробное ихъ разсмотрѣніе. Напр., въ такомъ основномъ положеніи, какъ вопросъ о Св. Преданіи, слѣдовало бы больше удѣлить вниманія разбору сектантскихъ возраженій, которыя, по нашему мнѣнію, довольно поверхностно опровергнуты авторомъ (стр. 4—9); такъ какъ отъ принятія или непринятія сектантами этого основоположенія зависитъ, по нашему крайнему разумѣнію, и успѣхъ дальнѣйшей миссіонерской борьбы. 3) Изложеніе всѣхъ безъ исключенія отдѣловъ въ разсматриваемомъ нами руковод-

ствѣ страдаетъ значительною растянутостью и утомительной длинотой. Положительно нѣтъ ни одного отдѣла, изложеннаго кратко и сжато. Впрочемъ, послѣдняго обстоятельства можно и не ставить автору въ вину, такъ какъ чрезъ него достигается простота изложенія, доступная пониманію даже простыхъ начетчиковъ. Повидимому, авторъ имѣлъ въ виду не только миссіонеровъ, ведущихъ борьбу съ сектантствомъ, но и самихъ сектантовъ, къ пониманію которыхъ и приспособилъ свой трудъ.

Вообще книжка М. Тифлова заслуживаетъ полнаго одобренія: она можетъ быть очень полезна какъ для священника-миссіонера, такъ и для сектантскаго начетчика.

П. Козицкій.

Заграничная печать о русскихъ штундистахъ.

Заграничная печать съ большимъ интересомъ слѣдитъ за нашимъ сектантствомъ и принимаемыми мѣрами борьбы съ нимъ. Въ этомъ случаѣ штундисты пользуются преимущественнымъ покровительствомъ заграничной прессы, которая и въ публикѣ старается возбудить сочувствіе къ ихъ мнимымъ тяжкимъ страданіямъ за вѣру. Симпатіи, которыми наши штундисты пользуются въ заграничной прессѣ, объясняются прежде всего тѣмъ, что ученіе штундистовъ, какъ извѣстно, есть прямое порожденіе протестантизма, въ худшихъ его формахъ—баптизма и піэтизма и потому западные протестанты видятъ въ штундизмѣ меньшаго своего брата и готовы во всякую минуту протянуть ему руку помощи. Съ другой стороны, за послѣдніе годы въ Западной Европѣ и въ Америкѣ замѣчается, наряду съ усиленнымъ развитіемъ милитаризма, особенно широкое распространеніе въ обществѣ идей, отвергающихъ войну, какъ величайшее зло. Въ короткое сравнительно время образовались тамъ многія общества, поставившія своей задачей противодѣйствовать всѣми мѣрами возникновенію войнъ и способствовать установленію на землѣ вѣчнаго мира. Эти-то западные «друзья мира», какъ они сами себя называютъ, усматриваютъ въ русскомъ штундизмѣ

тѣ же стремленія, которыя одушевляютъ ихъ собственную дѣятельность, а потому они и общество стараются заинтересовать штундизмомъ, какъ отраднымъ съ ихъ точки зрѣнія явленіемъ.

Конечно, нѣтъ большой бѣды въ томъ, если заграничные протестанты видятъ въ штундистахъ родственныхъ себѣ по духу братьевъ, а «друзья мира» *ошибочно приписываютъ штундизму тѣ же стремленія*, которыми они сами одушевлены. Но дурно то, что изъ сочувствія къ этимъ «любящимъ Библію и непротивляющимся» людямъ—штундистамъ въ заграничной печати нерѣдко разсказываются басни о мнимыхъ преслѣдованіяхъ, которымъ будто бы подвергаются штундисты отъ русскаго правительства и которыя, по отзыву англійскаго журнала «The Friend», возможны только въ Россіи.

Такою же неправдою отличаются и тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаются иногда заграничной прессой касательно возникновенія штундизма, исторіи его распространенія и внутренняго устройства секты. Вотъ, напримѣръ, какія свѣдѣнія о возникновеніи штундизма предлагалъ своимъ читателямъ одинъ англійскій журналъ (The Friend). Своимъ началомъ штундизмъ будто бы обязанъ нѣкоему Якову Дилякову (Jacub Dilakoff). Этотъ Диляковъ, окончившій съ ученою степенью одну изъ американскихъ коллегій, пришелъ въ Россію и былъ до того пораженъ невѣжествомъ и суевѣріемъ русскихъ крестьянъ, кланявшихся своимъ иконамъ (sic!), что сдѣлался странствующимъ книгоношей. Въ чемъ состояла дальнѣйшая просвѣтительная дѣятельность Дилякова среди русскихъ крестьянъ и каково было его ученіе,—объ этомъ англійскій журналъ ничего не говоритъ, очевидно, въ томъ предположеніи, что объ этомъ каждому легко догадаться. Ученіе Дилякова приняли многіе изъ православныхъ и нѣмецкихъ колонистовъ-лютеранъ. Они начали устраивать въ частныхъ своихъ домахъ молитвенныя собранія, и отъ этихъ собраній, назначавшихся всегда на извѣстный опредѣленный часъ (Stunde), получили названіе штундистовъ. Диляковъ не разъ подвергался тюремному заключенію, но по освобожденіи продолжалъ свою миссію среди молоканъ Крыма и Поволжья.

А вотъ что сообщаетъ тотъ же англійскій журналъ о первоначальномъ распространеніи штундизма и первыхъ вожакахъ

его. «Рорбахъ *), энергичный нѣмецкій пасторъ (?) сдѣлалъ много для того, чтобы сплотить штундистовъ въ отдѣльную общину; онъ особенно желалъ добиться дарованія русскимъ штундистамъ такихъ же привиллегій, какими пользовались сосѣдніе нѣмецкіе колонисты. Штундисты образовали первую отдѣльную общину въ Оснорѣ (Основѣ?) Херсонской губ. Первыми вожаками и распространителями штундизма были: Коваль, Баладанъ (Балабанъ?), Борекемперъ (Бонекемперъ?), Ратушный и др. Наконецъ, «Friend» съ великой похвалой отзывается о замѣчательно-нравственномъ характерѣ штундистовъ, при чемъ ссылается на несуществующую и никогда не существовавшую газету «Кіевскія Новости» (The News of Kief).

Вообще должно сказать, что западные друзья нашихъ штундистовъ слишкомъ мало знакомы какъ съ исторіей и истиннымъ характеромъ, такъ и съ дѣйствительнымъ современнымъ положеніемъ штундизма. Къ сожалѣнію, на основаніи отзывовъ заграничной прессы о штундизмѣ и сообщаемыхъ ею свѣдѣній о мнимыхъ преслѣдованіяхъ штундистовъ русскимъ правительствомъ, многіе не только заграницей, но даже и у насъ въ Россіи готовы признать въ штундистахъ дѣйствительныхъ страдальцевъ за вѣру и оказать имъ не только сочувствіе, но и матеріальную поддержку. Самъ «Friend» говоритъ, что въ Петербургѣ есть много вліятельныхъ лицъ, которымъ нужно только узнать о дѣйствительномъ положеніи штундистовъ, чтобы воспользоваться своимъ вліяніемъ для предотвращенія дальнѣйшихъ ихъ преслѣдованій.

Но мы, съ своей стороны, позволимъ себѣ надѣяться, по крайней мѣрѣ относительно будущаго, что едва ли кто-нибудь у насъ рѣшится употребить свое вліяніе на пользу штундистовъ, не ознакомившись предварительно съ самимъ штундизмомъ и дѣйствительнымъ положеніемъ его въ государствѣ. Разумѣемъ, конечно, ознакомленіе основательное,—не по тѣмъ превратнымъ сужденіямъ, какія нерѣдко высказываетъ о штундизмѣ заграничная пресса, а по безпристрастнымъ отзывамъ о немъ мно-

---

*) Рорбахъ—названіе нѣмецкой колоніи въ Херсонской губерніи.
Ред.

гихъ нашихъ отечественныхъ изслѣдователей, имѣвшихъ возможность ближе ознакомиться съ этимъ явленіемъ и давшихъ ему надлежащую оцѣнку съ точки зрѣнія интересовъ православной Церкви и блага нашего отечества.

W.

ЗАМѢТКА.

Погребеніе духоборческой пророчицы — Лукеріи Калмыковой.

Въ послѣдніе мѣсяцы истекшаго года въ нашей печати (Новое Время, Недѣля, Москов. Вѣд.) появлялись сообщенія съ Кавказа о происшедшемъ среди послѣдователей духоборческой секты какомъ-то броженіи и антиправительственныхъ безпорядкахъ, вызванныхъ смертію будтобы духовной главы секты, Лукеріи Калмыковой и отсутствіемъ въ послѣдніе годы управителя этою многотысячною общиною. Въ заграничной газетѣ «Times» Л. Толстой помѣстилъ по этому поводу цѣлую статью въ обвиненіе собственно дѣйствій администраціи мѣстной, по усмиренію бунтовщиковъ. Редакція, располагая вполнѣ обстоятельными свѣдѣніями съ мѣста о духоборствѣ и послѣднихъ событіяхъ въ немъ, считаетъ долгомъ сказать, что ни Л. Толстой, ни корреспонденты упомянутыхъ почтенныхъ изданій не знаютъ всего дѣла во всѣхъ его подробностяхъ и потому проводятъ взгляды на жизнь и организацію этой секты односторонніе и отчасти тенденціозные. Въ свое время мы поговоримъ объ этой забытой сектѣ подробно а въ настоящій моментъ ограничимся воспроизведеніемъ изъ покойнаго «Русск. Курьера» характернаго описанія погребенія духоборческой «богородицы» Лукерьи. Изъ подробностей этого, 9 лѣтъ назадъ сдѣланнаго описанія, нельзя не видѣть, что Лукерья была sui generis «царица» духоборья. И дѣйствительно, она была послѣднимъ членомъ «священной династіи» духоборческаго царства, существовавшаго въ Россійскомъ государствѣ. Вотъ эти подробности.

О похоронахъ извѣстной руководительницы закавказскихъ духоборовъ Л. А. Калмыковой сообщаютъ изъ г. Ахалькалакъ слѣдующее: 17-го декабря 1886 г., около половины деся-

таго, вся площадь предъ домомъ покойной, въ с. Горѣловкѣ, и весь дворъ запруженъ былъ народомъ: какъ говорится, яблоку негдѣ было упасть. По серединѣ двора на носилкахъ помѣщался гробъ, обитый чернымъ сукномъ, по обѣимъ сторонамъ его размѣщены были въ щегольскихъ костюмахъ конвойные покойной, по пяти съ каждой стороны, а у изголовья небольшая группа мужчинъ и женщинъ тянула какой-то наводящій тоску, заунывный мотивъ безъ словъ. У воротъ въ память печальнаго дня, братъ, сестра и двѣ племяницы покойной раздавали всѣмъ безъ исключенія женщинамъ платки, а пріѣхавшимъ гостямъ поднесены были вышитыя полотенца. Тѣмъ временемъ народъ все прибывалъ, и за неимѣніемъ мѣста во дворѣ онъ расположился группами на улицѣ, по которой должно было двигаться шествіе. Около 11-ти часовъ подъѣхалъ возокъ покойной, на подобіе лазаретной фуры, но болѣе изящной работы, запряженный парою прекрасныхъ сѣрыхъ лошадей, покрытыхъ попонами изъ сѣраго сукна; попоны кругомъ обшиты были алымъ сукномъ съ иниціалами Л. К. (Лукерія Калмыкова); у воротъ стали въ рядъ четыре конвойныхъ съ поднятыми пистолетами. Насталъ торжественный моментъ! Народъ, понуривъ головы, безмолвно выражалъ свое горе и это безмолвіе только кое-гдѣ прерывалось вздохами и возгласами, въ родѣ того: «Осиротѣли мы! Скучно будетъ намъ безъ тебя! Что-то теперь будетъ съ нами!» и пр. По сигналу раздался залпъ изъ пистолетовъ и послышались стоны нѣсколькихъ тысячъ людей, и вся эта масса, обливаясь слезами, какъ одинъ человѣкъ, пала ницъ. Шествіе тронулось, имѣя во главѣ двухъ конвойныхъ, шедшихъ въ рядъ, съ обнаженными шашками, Ахалкалакскаго уѣзднаго начальника, офицеровъ, чиновниковъ и почетныхъ духоборовъ, за которыми непосредственно несли гробъ и рядомъ съ нимъ крышку ближайшіе родственники покойной; за гробомъ слѣдовала та-же группа пѣвчихъ съ тѣмъ же заунывнымъ пѣніемъ, затѣмъ ѣхалъ возокъ и все это замыкалось 4-хъ—тысячною массою, которая не переставала всю дорогу всхлипывать. Шествіе направилось къ фамильному склепу, расположенному въ 2-хъ верстахъ отъ Горѣловки и отъ котораго концентрически расположены три духоборскихъ селенія: Орловка, Горѣловка и Спасское; склепъ этотъ обведенъ каменной оградой, внутри которой имѣется небольшой домикъ. Когда

процессія подходила къ оградѣ, конвойные дали опять залпъ и гробъ направился прямо къ приготовленной могилѣ, рядомъ съ могилою мужа покойной. Сейчасъ-же, безъ обрядностей, заколотили крышку и по новому залпу стали опускать гробъ. Въ это время старшина с. Горѣловки хотѣлъ что-то сказать, но только и могъ выговорить: «Ну, ребята» и, задыхаясь отъ слезъ, въ какомъ-то отчаяніи махнулъ рукой, а вся масса приникла лбомъ къ замерзшей почвѣ, оглашая воздухъ рыданіями и стонами.

Такимъ образомъ похоронили ту, которая впродолженіе 22-хъ лѣтъ руководила цѣлой религіозной общиной.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ",

ПРОТИВО-СЕКТАНТСКОЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.

По мысли 2-го всероссійскаго Миссіонерскаго съѣзда, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, съ января 1896 г., въ Кіевѣ разрѣшено издавать духовный журналъ—

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ".

Новое періодическое изданіе посвящается дѣлу, такъ называемой, внутренней—по преимуществу, **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства, молоканства, жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды, баптизма, пашковщины, толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства, шалопутства, мормонства, скопчества* и др.

„Миссіонерское Обозрѣніе" является спеціальнымъ органомъ, посредствомъ котораго православные противо-сектантскіе миссіонеры и миссіонерствующіе пастыри, разрозненно дѣйствующіе въ различныхъ мѣстахъ и условіяхъ, найдутъ возможность установить тѣсную между собою связь, вести дѣятельный обмѣнъ своими наблюденіями и мнѣніями о наилучшихъ и болѣе вѣрныхъ способахъ и средствахъ духовной борьбы съ сектантствомъ, и тѣмъ будутъ *взаимно содѣй-*

ствовать возвышенію успѣховъ миссіи Православной русской Церкви, какъ *по охраненію* вѣрныхъ чадъ ея отъ пагубнаго увлеченія сектантскими лжеученіями, такъ и *по обращенію* заблудшихъ на путь истинной вѣры и спасенія.

Съ другой стороны, Журналъ будетъ стремиться способствовать дѣлу миссіи: а) *путемъ раскрытія и уясненія неправоты сектантскихъ лжеученій* всѣми средствами, какія представляетъ православная богословская и историческая литература, б) *общедоступнымъ изложеніемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственности* и в) *всестороннимъ изслѣдованіемъ русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ*, со стороны существа и характера содержимаго ими ученія, духовнаго и соціальнаго вліянія на послѣдователей своихъ и отношеній къ церковной, общественной и государственной жизни нашего православнаго отечества.

ПРОГРАММА

„Миссіонерскаго Обозрѣнія" слѣдующая:

I. **Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія,** извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II. **Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV в.в.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви— ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ не право мыслятъ русскіе сектанты. III. **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** IV. **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* V. **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ, о сектахъ на западѣ и объ отношеніяхъ послѣднихъ къ первому. VI. *О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти* о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII. **Миссіонерская методика.** Руководящія статьи объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ

приходскихъ пастырей, членовъ клира, мірянъ, приходскихъ попечительствъ, братствъ и народной школы. О наилучшемъ устройствѣ миссій и способахъ веденія частныхъ и публичныхъ собесѣдованій съ православными, колеблющимися, сектантами, иновѣрцами, и вообще о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ, по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приpаженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Руководственные совѣты въ недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаяхъ миссіонерской практики. VIII. **Миссіонерская хроника.** О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. Выдающіеся случаи возсоединеній съ Церковью и отпаденій въ сектантство. Воспоминаніе о болѣе полезныхъ и искусныхъ дѣятеляхъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. *Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.* Изъ отчетовъ епархіальныхъ миссій. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ. Этнографическіе очерки и разсказы о духовной и бытовой жизни русскаго сектантства.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ, о состояніи и направленіи западныхъ протестантскихъ сектъ. Разныя извѣстія и замѣтки. IX. **Библіографія.** Разборъ книгъ и обозрѣніе журнальныхъ статей, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* X. **Приложеніе:** Проповѣди и **катихизическія поученія** объ основныхъ догматахъ вѣры, правилахъ нравственности и обрядахъ Православной Церкви. *Внѣбогослужебныя собесѣдованія и*

Миссіонерскіе листки для народа.

Журналъ будетъ выходить **ежемѣсячно,** въ объемѣ отъ 8-ми до 10-ти печатныхъ листовъ, **въ двухъ** отдѣльныхъ книжкахъ, или выпускахъ.

Книжки **перваго** выпуска, по содержанію своему, будутъ имѣть ближайшее и непосредственное отношеніе къ *просвѣтительнымъ* задачамъ и потребностямъ **пастырско-миссіонерскаго** служенія въ Православной Церкви. Сюда войдутъ: начальственныя распоряженія, руководственныя статьи и вообще свѣдѣнія, относящіяся къ области пастырско-миссіонерской дѣятельности, означенныя въ IV, V, VI, VII, VIII и IX отдѣлахъ программы этого журнала.

Книжки **втораго** выпуска будутъ заключать въ себѣ статьи по изложенію святоотеческаго ученія, изъясненію Слова Божія, и раскрытію основныхъ истинъ вѣры и нравственности и др., намѣченныя въ I, II и III отдѣлахъ программы, а также и всѣ **приложенія** къ журналу: *поученія, внѣбогослужебныя бесѣды* и собесѣдованія и **миссіонерскіе листки** для народа, изложенные въ *самой простой, общедоступной* для пониманія формѣ.

Представляя вполнѣ обработанный и готовый матеріалъ для учительства въ церкви, внѣ церкви и въ школѣ, книжки эти предназначаются для всѣхъ чадъ Православной Церкви, *да нѣкое будетъ имъ подано духовное дарованіе* (Римл. I, 11): здравымъ и богатымъ вѣрою къ вящшему *возрастанію* и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ *утвержденію* и *охраненію,* заблуждающимъ ко *вразумленію*, согрѣшающимъ ко *исправленію,* „доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего".

(Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. III, 15 и 16).

Противящимся истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ *кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли и имъ Богъ покаянія къ познанію истины.* 2 Тим. II, 25.

Подписная цѣна полному годовому изданію въ 24 книжки съ пересылкою внутри Россіи **пять** рублей,—за границу **шесть** руб. При подпискѣ на полугодіе—**три** руб. Съ требованіями на журналъ обращаться—по почтѣ: въ Редакцію журнала **„Миссіонерское Обозрѣніе"** въ Кіевѣ (Кирилл. ул., д. № 10); съ личными заявленіями—въ контору Редакціи **„Миссіонерскаго Обозрѣнія"** —Большая Владимірская, д. № 20 (противъ памятника Ирины).

Редакторъ-Издатель *В. М. Скворцовъ.*

Редакторъ *Н. В. Переверзевъ.*

Печатать дозволяется. Цензоръ Лавры Намѣстникъ Архимандритъ *Сергій.*
Кіевъ. Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., д. № 4.

Приложеніе къ журн. „Миссіонерское Обозрѣніе“ январьск. кн. вып. 1-й—1896 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

объ изданіи газетъ и журналовъ въ 1896 году.

Открыта подписка на 1896 годъ (Седьмой годъ изданія)
на литературно-политическій и научный журналъ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Выходитъ въ Москвѣ безъ предварительной цензуры, 1-го числа каждаго мѣсяца, **книжками до 30 печатныхъ листовъ** по той же программѣ и при участіи тѣхъ же ближайшихъ сотрудниковъ, что и въ прежніе годы.

Постоянные отдѣлы журнала слѣдующіе: 1) **Изящная словесность** (Оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія и т. д.). 2) **Наука** (философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч. 3) **Искусство** (обозрѣнія театральныя, музыкальныя, художественныя и др.) 4) **Воспоминанія.** 5) **Путешествія.** 6) **Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей.** 7) **Критика и библіографія** (отзывы о сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ литературы, новости иностранной журналистики и обозрѣніе духовныхъ журналовъ). 8) **Вопросы церковной жизни.** 9) **Современные вопросы.** 10) **Лѣтопись печати.** 11) **Внутреннее обозрѣніе.** 12) **Иностранное обозрѣніе.** 13) **Иностранныя корреспонденціи.** 14) **Экономическія замѣтки.** 15) **Областной отдѣлъ** (письма и сообщенія изъ провинціи). 16) **Объявленія.**

Содержаніе книгъ 1896 г. будетъ отличаться обычнымъ богатствомъ, разнообразіемъ и полнотой. Пріобрѣтенъ, между прочимъ, для напечатанія богатый запасъ писемъ **Аксаковыхъ, Ю. Ѳ. Самарина, И. С. Тургенева, Ѳ. М. Достоевскаго, М. Н. Каткова, П. М. Леонтьева, К. Н. Леонтьева, А. Ѳ. Писемскаго, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. Е. Салтыкова (Щедрина)**, и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой на годъ—15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—3 руб. 75 коп., на 1 мѣс.—1 р. 25 коп. Съ пересылкой за границу—18 руб.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: 1 годъ—12 руб., 6 мѣс.—6 руб., 3 мѣс.—3 руб., 1 мѣс.—1 руб.

Лица, подписавшіяся на годъ на журналъ и газету **Русское Слово**, имѣютъ право на скидку въ 1 руб. съ обычной подписной цѣны.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя библіотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ МОСКВѢ: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книж. магаз. Фену и К°, Невскій, д. Армянской церкви № 40, и въ библіотекѣ Семенникова, Васильевскій Ост., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала.

Подписка принимается и въ другихъ городахъ во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Подписку съ разсрочкой платежа просятъ адресовать исключительно въ контору редакціи.

Магазинамъ уступка—50 к. съ экз.; доставившимъ же подписки на сумму болѣе 100 руб. уступка 10% съ экз. Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конторѣ редакціи по 7 р. за годъ; 1892—1893 гг. по 5 руб. за годъ, 1894 г.—8 руб. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ—пересылка за счетъ редакціи.

Въ конторѣ редакціи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продается «Систематическій указатель содержанія **Русскаго Обозрѣнія** за первыя пять лѣтъ его существованія (1890—1894)». Ц. 50 к

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція «Русскаго Обозрѣнія» (уг. Тверской и М. Гнѣздниковскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-Издатель **Анатолій Александровъ.**

Новая ежедневная газета безъ предварительной цензуры.
Второй годъ изданія.

РУССКОЕ СЛОВО

политическая, общественная, экономическая и литературная газета.

Тотъ успѣхъ, который съ Божіею помощью выпалъ на нашу долю въ истекшій годъ и далеко превзошелъ наши скромныя надежды, тѣ живыя, сердечныя и прочныя симпатіи, которыя уже успѣли установиться между нами и читателями нашими, наконецъ самый уже весьма значительный для столь молодой газеты и весьма разнообразный кругъ этихъ читателей—даютъ намъ силу и бодрость къ продолженію нашего посильнаго служенія родинѣ и подтверждаютъ высказанную нами ранѣе увѣренность въ необходимости пойти навстрѣчу растущей съ каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть возможно болѣе недорогую и возможно болѣе освѣдомленную, полную, живую и разностороннюю ежедневную газету, здоровую и чисто-русскую по духу, стоящую выше столь чуждой ему узкой доктринерской партійности.

ЗНАМЯ «Русскаго Слова»—та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которою создалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому русскому слова: «Православіе», «Самодержавіе» и «Народность».

ЗАДАЧА «Русскаго Слова» — возможно вѣрное отраженіе русскихъ идеаловъ и завѣтовъ, русскихъ думъ и стремленій, выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія и мужественное, искреннее, правдивое и нелицепріятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины, какъ матеріальнымъ, такъ и, по преимуществу, духовнымъ—въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

По поводу ожидаемаго **Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ «Русское Слово»** дастъ въ 1896 году нѣсколько иллюстрированныхъ номеровъ газеты, посвященныхъ этому глубоко-радостному для каждаго русскаго событію.

ПРОГРАММА «Русскаго Слова» отличается наибольшею полнотой и разнообразіемъ, заключая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) Руководящія (передовыя) статьи. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театръ, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ: критическія и библіографическія замѣтки. 8) Изложеніе: истолкованіе и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) Портреты Особъ Императорской Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, относящіеся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія.

СРОКЪ выхода—ежедневный (кромѣ дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

Давнія и прочныя литературныя связи, благодаря изданію большого ежемѣсячнаго журнала **Русское Обозрѣніе**, вступающаго уже въ седьмой годъ своего существованія, дали возможность редакціи заручиться на будущій годъ любезнымъ участіемъ крупныхъ литературныхъ силъ, при иныхъ условіяхъ совершенно недоступныхъ столь недорогой газетѣ, какъ **Русское Слово**.

Подписная цѣна въ годъ:

Безъ доставки и пересылки **4** р. Съ доставкой и пересылк. по всей Россіи **5** рублей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Страстной бульваръ, д. Перловыхъ, кв. 3.

Редакторъ-издатель: Приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета **Анатолій Александровъ**.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Въ 1896 году Московская духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ печататься доселѣ не переведенное на русскій языкъ толкованіе на четвероевангеліе св. Ефрема Сирина и, кромѣ того,

будетъ продолжаться печатаніе толкованій св. Кирилла Александрійскаго на малыхъ пророковъ.

II. Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. Здѣсь, между прочимъ, будетъ помѣщено составленное преимущественно по неизданнымъ письмамъ и документамъ и удостоенное совѣтомъ Академіи преміи преосв. Николая, епископа Алеутскаго, изслѣдованіе: «Ректоръ Московской Духовной Академіи Протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій». (Опытъ біографическаго очерка).

III. Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обозрѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

IV. Критика, рецензіи и библіографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ.

V. Приложенія. Здѣсь будутъ напечатаны: Догматическое Богословіе, Курсъ лекцій заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, протоіерея В. И. Добротворскаго и протоколы засѣданій Совѣта М. Д. Академіи.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки *шесть рублей*, съ пересылкой *семь рублей*, за границу *восемь рублей*.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго вѣстника».

Редакторъ э.-орд. проф. **В. Соколовъ**.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
и
„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

1) **«ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ»**—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей. 2) **«ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ»**—двухмѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи. Въ качествѣ приложенія къ жуналамъ редакція издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (болѣе 900 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за **одинъ рубль**, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ росходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ Церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1896 г. будетъ изданъ **второй томъ** въ двухъ книгахъ, съ приложеніемъ художественно исполненнаго красками снимка съ древнѣйшаго изображенія лика св. Іоанна Златоуста.

Новые подписчики, желающіе получить и **первый томъ**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ **два рубля**, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ 2 р. 50.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

а) За оба журнала **7** (семь) руб. съ приложеніемъ **«Твореній Св. Іоанна Златоуста.»—8** (восемь) руб. съ пересылкою.

б) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ **«Твореній Св. Іоанна Златоуста»—6** р. **50** к.; за «Христіанское Чтеніе» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ **«Твореній Св. Іоанна Златоуста»— 6** р. **50** к. За границей, для всѣхъ мѣстъ: За оба журнала **9** (девять) руб.; съ приложеніемъ **«Твореній Св. Іоанна Златоуста»—10** р. **50** к.; за каждый отдѣльно **7** (семь) руб., съ приложеніемъ **«Твореній Св. Іоанна Златоуста» — 9** рублей. За изящный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородніе подписчики подписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й улицы и Дегтярной, д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также и отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“
въ 1896 году.

Изданіе журнала «ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ» въ 1896 году, тридцать седьмомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго и преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи «Душеполезнаго Чтенія» ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже седьмомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія, «Цвѣты съ Луга Духовнаго» и внѣбогослужебныя чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ (таковы, напримѣръ, статьи: «Булла непогрѣшимаго папы», «Къ XXV-лѣтнему юбилею римскаго догмата о папской непогрѣшимости», «Такса непогрѣшимыхъ папъ за грѣхи». «Новое опроверженіе догмата о папской непогрѣшимости» и под.), лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ (таковы статьи: «Евангелическая церковь», и под.). 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.—

Въ дополненіе къ этой основной программѣ, за послѣднее время въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на вы-

дающееся служеніе въ Бозѣ почившихъ оптинскаго «старца» іеросхимонаха отца **Амвросія** и преосвященнаго **Ѳеофана-затворника**. Редакція «Душеполезнаго Чтенія» полагаетъ, что ихъ жизнь, письма и «статьи» представляютъ вполнѣ авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи—чтеніе не праздное и тщетное, и отвѣчающее на самые насущные и жизненные вопросы и на всевозможные случаи, по поводу которыхъ русскій народъ обращался и къ «Батюшкѣ **Амвросію**», и къ преосвященному **Ѳеофану-затворнику** за тысячи верстъ и со всѣхъ концовъ Россіи.—

Въ нашемъ журналѣ печатаются: 1) «Бесѣды» нынѣшняго святѣйшаго патріарха Вселенскаго **Анѳима VII (Цацосъ)**, переводимыя съ греческаго для нашего журнала, съ дозволенія **Его Святѣйшества**, даннаго только протоіерею нашей Русской посольской церкви въ Константинополѣ Александру Смирнопуло. И 2) **Уроки** благодатной жизни по руководству отца **Іоанна Кронштадскаго**.—

Начиная съ 1891 года въ **«Душеполезномъ Чтеніи»** помѣщаются **Рисунки и портреты**.—

Имѣя въ виду дать наиболѣе полезное примѣненіе помѣщаемымъ рисункамъ, редакція, съ текущаго 1895 года, нашла цѣлесообразнымъ—знакомить своихъ читателей съ религіозно-художесвенными сокровищами нашихъ св. храмовъ. Въ 1895 году читатели на страницахъ «Душеполезнаго чтенія» видѣли изображенія **двунадесятыхъ праздниковъ изъ Храма Христа Спасителя въ Москвѣ**. Собранныя вмѣстѣ—эти изображенія могутъ служить прекраснымъ пособіемъ при преподаваніи Закона Божія дѣтямъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ народныхъ школахъ. Съ этой именно цѣлію подъ изображеніями печатались тропари праздниковъ церковно-славянскимъ шрифтомъ. Въ слѣдующемъ 1896 году Редакція предполагаетъ, сверхъ другихъ рисунковъ и портретовъ, познакомить съ характеромъ дѣятельности нашего знаменитаго художника **В. М. Васнецова** и дать нѣсколько изображеній съ его работъ изъ **новаго Владимірскаго собора** въ Кіевѣ, начиная съ болѣе знаменитыхъ изображеній: «Богоматери» и «Спасителя»...

«Душеполезное Чтеніе» въ 1896 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, обыкновенно содержащихъ въ себѣ болѣе ста сорока печатныхъ листовъ, съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 руб.

Можно подписываться и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы, въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Гостинный дворъ, № 45.

Редакторъ-Издатель заслуж. проф. прот. Д. Касицынъ.

Объявленіе объ изданіи журнала „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ"

въ 1896 году.

Воскресное Чтеніе въ 1896 году будетъ продолжено въ томъ же духѣ и направленіи. Содержаніе его будутъ составлять:

I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Между прочимъ—будутъ помѣщены уже изготовленныя къ печати 15-ть бесѣдъ о таинствахъ и требахъ церковныхъ. Въ видѣ особаго безплатнаго приложенія къ журналу будетъ разослана всѣмъ подписчикамъ съ первымъ же номеромъ книга, подъ заглавіемъ **Внѣбогослужебныя бесѣды** сельскаго пастыря къ своимъ пасомымъ на воскресныя евангелія всего года. Первый выпускъ, 28 бесѣдъ, болѣе 300 печат. страницъ. Бесѣды представляютъ изъясненіе евангельскихъ чтеній съ выводами правилъ вѣры и нравственности, подкрѣпляемыхъ ученіемъ Слова Божія, св. Отцовъ, учителей и подвижниковъ Церкви Христовой, примѣрами изъ жизни св. угодниковъ и частной жизни христіанъ,—единственный въ своемъ родѣ трудъ. Бесѣды начинаются съ недѣли мытаря и фарисея. №№ журнала разсылаются заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначены извѣстныя поученія и бесѣды. II. Статьи по изъясненію тѣхъ мѣстъ Свящ. Писанія, которыя такъ или иначе извращаются вольнодумцами; статьи, направленныя противъ заблужденій сектантовъ, отчасти раскольниковъ и служащія къ охраненію и утвержденію правилъ вѣры. Статьи объ истинахъ христ. нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ,—о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. прав. Церкви. Духовноназидательные разсказы, повѣсти, стихотворенія. Общеполезныя свѣдѣнія, краткія библіографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ книгахъ дух. содержанія. Въ числѣ статей журнала будутъ помѣщаться выдержки «Изъ памятной книжки сельскаго священ-

ника». III. Сверхъ того, по прежнему: отдѣльно отъ журнала будутъ издаваться Кіевскіе Листки религ.-нрав. содержанія для народн. чтенія. Въ Листкахъ предполагается помѣщать жизнеописанія св. угодниковъ Кіево-печерскихъ, а также назидательныя наставленія по книгѣ премудрости Іисуса сына Сирахова.

Цѣна годоваго изданія съ приложеніями и перес. 4 р. Адресъ прежній: Кіевъ, въ редакцію «Воскр. Чтенія» (Подолъ домъ Ильин. ц. № 3).

Редакторъ-Издатель Свящ. І. Богородицкій.

Открыта подписка на духовный журналъ „СТРАННИКЪ"

и на издаваемые при немъ «Памятники древне-русской Церковно-учительной литературы» на 1896 годъ.

Журналъ «СТРАННИКЪ», съ октября 1880 года, издается новою редакціею, по утвержденной Св. Сѵнодомъ, новой программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, разсказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особено—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ:

отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнагс содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

При «СТРАННИКѢ» начато изданіе «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы». Въ первомъ выпускѣ его помѣщены: Поученія Луки Жидяты, преп. Θеодосія Печерскаго, митр. Илларіона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными статьями; во второмъ выпускѣ, который будетъ разосланъ въ декабрѣ 1895 г.: «Славянорусскій церковно-учительный Прологъ», съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева.—Въ 1896 году выйдетъ третій выпускъ «Памятниковъ», въ который войдутъ: 1) Такъ называемыя безъименныя (анонимныя) Поученія до XV в.); 2) Слова на св. Четыредесятницу; 3) Поученія противъ язычества и языческихъ суевѣрій, съ примѣчаніями и объяснительной статьей.

Подписная плата на журналъ въ 1896 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ, ШЕСТЬ рублей, съ приложеніемъ же «Памятниковъ» СЕМЬ рублей (Цѣна перваго и второго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по ОДНОМУ рублю, для не-подписчиковъ по ДВА рубля за экземпляръ); съ пересылкою за границу ВОСЕМЬ руб. и съ приложеніемъ «Памятниковъ» ДЕВЯТЬ руб.—Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторъ-издатель: Профессоръ **А. Пономаревъ.**

Объ изданіи
„РУССКАГО ПАЛОМНИКА"
въ 1896 году.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1895 года «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» вступилъ въ одиннадцатый годъ своего существованія. Читатели

оцѣнили нашъ посильный трудъ въ минувшемъ десятилѣтіи, и своимъ сочувствіемъ и матеріальной поддержкой дали намъ возможность безостановочно идти къ выполненію принятой нами на себя задачи, совершенствуя, въ тоже время, наше изданіе, какъ во внутреннемъ содержаніи, такъ и со стороны внѣшней. Принося имъ за это нашу глубокую благодарность, мы обѣщаемъ прилагать всѣ наши старанія къ тому, чтобы «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ», составляющій первый въ Россіи опытъ иллюстрированнаго изданія съ религіознонравственнымъ содержаніемъ, продолжалъ, по своимъ качествамъ, занимать первое мѣсто въ ряду подобныхъ изданій. Для незнакомыхъ еще съ нашимъ изданіемъ, считаемъ необходимымъ пояснить, что оно содержитъ въ себѣ описаніе святынь Россіи и православнаго Востока, историческіе и біографическіе очерки изъ жизни Церкви Божіей и многочисленныхъ церковныхъ дѣятелей ея во всѣ времена существованія церкви на землѣ, житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, повѣствованія изъ церковно-религіозной области, путешествія ко святымъ мѣстамъ и обителямъ, объясненія праздниковъ и богослужебныхъ дѣйствій, назидательныя размышленія и проч. проч. «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» будетъ издаваться въ наступающемъ 1896 году на прежнихъ основаніяхъ и состоять изъ 52 выпусковъ, по два листа въ каждомъ со многими рисунками, и 4 книгъ особыхъ приложеній, въ каждой не менѣе 15-ти печ. листовъ. Между прочими статьями, заготовленными нами для этихъ книгъ, будутъ помѣщены: 1) **Св. Григорій Богословъ**, его жизнь и избранныя творенія. Сочиненіе это, къ которому приложено до 37 словъ, стихотвореній и писемъ великаго отца Церкви, составлено подъ редакціею преосвященнаго Никанора, епископа архангельскаго и холмогорскаго, и 2) **О Крестѣ Господнемъ**, противъ раскольниковъ, кронштадтскаго протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Въ этомъ произведеніи доблестный пастырь, славные подвиги котораго составляютъ предметъ благоговѣйнаго удивленія всего христіанскаго міра, является съ новой стороны—въ качествѣ ученаго мыслителя и изслѣдователя.

Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, мы дадимъ читателямъ безплатную премію, въ высокохудожественномъ исполненіи одной изъ лучшихъ нашихъ мастерскихъ. Подписная цѣна въ годъ ШЕСТЬ рублей. Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 13.

Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій**.

ОБЪ ИЗДАНІИ МИССІОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА „Православный Благовѣстникъ" въ 1896 г.

(Четвертый годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ", съ помощію Божіею, будетъ продолжаться и въ 1896 году.

»Православный Благовѣстникъ«, какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлію—съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное, всестороннее и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.—

По неложному обѣтованію Господа, всѣ народы и племена земные, въ предопредѣленное для нихъ Божественнымъ Провидѣніемъ время должны вступить въ церковь Христову для своего духовнаго возрожденія и спасенія. Но какъ они могутъ сдѣлать это *безъ проповѣдующаго? Како увѣруютъ, его же не услышаша?* (Римл. X, 14—15). Поэтому проповѣдь Евангелія народамъ, еще не озареннымъ свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія, или такъ называемое *миссіонерское служеніе* было одною изъ самыхъ существенныхъ потребностей, однимъ изъ главнѣйшихъ служеній въ церкви Христовой отъ ея основанія и до нынѣ.—

Уже давно, около тысячи лѣтъ тому назадъ, и наша Русская земля услышала слово Евангельскаго благовѣстія, и Русскій народъ вступилъ въ благодатное царство Христово, сдѣлавшись наслѣдникомъ его высокихъ обѣтованій. Съ тѣхъ поръ св. вѣра Христова стала самымъ драгоцѣннымъ достояніемъ русскаго народа и самою животворною силою всей его жизни и исторіи: вѣрою строилась вся исторія Россіи, вѣрою прежде всего крѣпокъ и силенъ русскій народъ.—

Съ постояннымъ расширеніемъ предѣловъ русскаго государства, въ него вошло весьма много различныхъ племенъ, невѣдущихъ истиннаго Бога и до нынѣ еще, къ сожалѣнію, коснѣющихъ во тьмѣ язычества и идолопоклонства. Поэтому не прямой-ли и священный долгъ каждаго сына Православной церкви прило-

жить, по мѣрѣ данной ему отъ Господа благодати, всѣ свои старанія и усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья, услышали наконецъ слово спасенія и были приведены въ ограду церкви Христовой?—

Но этого мало.—Государственный ростъ Россіи еще далеко не закончился... Все далѣе и далѣе подвигается русское владычество въ глубь Азіи, пріобщая къ русскому царству новыя племена, еще не озаренныя свѣтомъ Христовой вѣры. Не одинъ только церковный интересъ, но и государственная мудрость требуетъ, чтобы эти племена прочно привились къ русскому государственному организму и духовно сроднились съ русскимъ народомъ, а историческій опытъ вѣковъ свидѣтельствуетъ, что пріобщеніе инородцевъ къ русскому народу и единеніе съ нимъ вѣрнѣе и успѣшнѣе всего совершаются чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство, чрезъ усвоеніе ими началъ православія. Далѣе,—совершающіяся на нашихъ глазахъ историческія перемѣны на дальнемъ Востокѣ Азіи,—въ Японіи и Китаѣ,—указываютъ на то, что на арену исторіи выступаютъ новыя языческія имперіи,—огромныя по числу населенія,—съ которыми нашему отечеству, уже по самому географическому его положенію, неизбѣжно приходится стать въ живыя и близкія сношенія. Ужели сокровище Православія, уже открытое для Японіи и плодъ многъ приносящее тамъ, и теперь останется по прежнему недовѣдомымъ для Китая и не озаритъ своимъ животворнымъ свѣтомъ его вѣковую духовную косность? Наконецъ, и въ Америкѣ есть наша православная миссія, въ которой потрудился нѣкогда приснопамятный миссіонеръ Иннокентій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій. Промыслу Божію угодно, чтобы Америка все болѣе и болѣе знакомилась съ Православіемъ и располагалась къ нему. Въ этой далекой отъ насъ странѣ живетъ кромѣ того много нашихъ братьевъ славянъ, стремящихся къ единенію съ Православіемъ, какъ религіею нѣкогда общею всему славянскому міру.—

Вотъ какъ обширенъ кругъ дѣятельности для православной миссіи,—какъ велика и трудна работа ей предстоящая! И нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что свѣдѣнія объ истинно-апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ) не могутъ не представлять живаго интереса для всѣхъ тѣхъ, кому дѣйствительно дороги успѣхи православной церкви и русской гражданственности. Сообщеніе этихъ, имѣющихъ столь важное церковно-государственное значеніе, свѣдѣній,—живое и вѣрное изображеніе съ разныхъ сторонъ Православія въ его со-

прикосновенія съ чуждыми и враждебными ему элементами язычества и магометанства и будетъ составлять главное и существенное содержаніе миссіонерскаго журнала »Православный Благовѣстникъ».

Программа журнала слѣдующая:

I. **Отдѣлъ оффиціальный.** Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества. II. **Руководящія статьи** по вопросамъ, касающимися миссіонерскаго дѣла въ Россіи. III. **Современное положеніе отечественныхъ миссій.** Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ. IV. **Очерки и разсказы** изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ. V. **Миссіонерская дѣятельность на западѣ.** Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ. VI. **Извѣстія и замѣтки:** краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр. VII. **Библіографія.** Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. VIII. **Извѣстія** о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій. IX. **Объявленія.**

Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за 1893 и 1894 годы могутъ быть высланы по четыре рубля.

Редакторъ **Николай Комаровъ.**

„РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА"

при чтеніи БИБЛІИ какъ Слова жизни

(Пятый годъ).

Журналъ «Радость Христіанина» имѣетъ цѣлію своею: посредствомъ всесторонняго изученія Библіи, при руководствѣ хранителей Священнаго Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ Церкви Христовой, раскрывать духъ истиннаго христіанства, какъ религіи мира, свѣта и радости, дарованной для приготовленія къ вѣчному блаженству (Іоан., 15, 11), и тѣмъ способствовать жизненному усвоенію свѣтлыхъ истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію Священнаго текста Библіи отъ произвольныхъ толкованій, порождающихъ различныя печальныя явленія въ обществѣ. Книжки «Радости Христіанина» имѣютъ предметомъ своимъ: торжество праздника, вызывающее, при освѣщеніи Библейскимъ ученіемъ, различныя мысли и чувства; раскрытіе истинъ Божественнаго Откровенія въ памятникахъ церковнаго Богослуженія; истолковательное чтеніе текста Библіи; ученіе вѣры и нравственности, какъ выясняется оно различными мѣстами Библіи; чтеніе Библіи въ школѣ; дѣло распространенія книгъ Священнаго писанія; домашнее чтеніе ихъ и отраженіе Библейскихъ началъ въ жизни общества. Общее содержаніе книжекъ «Радости Христіанина» опредѣляется праздниками.—Каждая книжка, по возможности, представляетъ собою нѣчто цѣлое въ отношеніи къ опредѣленному празднику, насколько Библейское ученіе указываетъ значеніе, смыслъ и радость праздника.

ОТДѢЛЫ СТАТЕЙ:

І.—Изъ твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви. II.—Изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени, какъ прибавленіе къ твореніямъ Св. Отцевъ. III.—Памятники церковнаго

Богослуженія, какъ выраженіе и выясненіе Божественнаго Откровенія: богослужебныя пѣсни и молитвы, древнія иконы и стѣнныя священныя изображенія, символы и обряды. IV.—Ученіе Библіи.—Истолковательное чтеніе текста; Библейскіе очерки; раскрытіе Богооткровеннаго ученія о вѣрѣ и нравственности, въ соотвѣтствіе требованіямъ современной жизни; относящіяся къ сему церковно-историческія сказанія; объясненіе Библіи въ школѣ. V.—Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ, какъ отраженіе Библейскихъ началъ и ученія Церкви въ жизни общества и произведеніяхъ свѣтскихъ писателей.—Выдержки изъ сочиненій представителей свѣтской литературы, указанія духовныхъ журналовъ и статьи свѣтскихъ лицъ. Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (мужскихъ и женскихъ). VI.—Струи благодатной жизни. Проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія въ жизни; размышленія, разсказы и разныя записи. VII.—Извѣстія и замѣтки.—Преимущественно извѣстія о распространеніи книгъ Свящ. Писанія въ Россіи и другихъ странахъ свѣта. Библіографія. Замѣтки при чтеніи текста Библіи: 1) мысли и чувства, 2) запросы и отвѣты.

Объявленія.

Примѣчаніе. Изъ произведеній Запада помѣщаются переводы только тѣхъ, которыя, при особенно выдающихся достоинствахъ своихъ въ жизненномъ выясненіи Священнаго текста, не только подходятъ къ направленію журнала, но и самимъ содержаніемъ своимъ какъ бы оправдываютъ православное ученіе, раскрываемое въ «Радости Христіанина». (Ср. 1 Ѳес. 5, 21).

ПРИЛОЖЕНІЯ.—1) Въ началѣ книжекъ »Радости Христіанина», иногда же и въ самомъ текстѣ статей, помѣщаются археологическіе рисунки, преимущественно иконографическіе, имѣющіе вспомогательное значеніе въ дѣлѣ жизненнаго изученія Богооткровенныхъ истинъ Библіи. Кромѣ снимковъ, относящихся къ древней иконографіи, въ журналѣ помѣщаются, когда нужно, рисунки и чертежи для выясненія Библейскаго текста. 2) Въ концѣ книжекъ, по временамъ, прилагаются, съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значительныя по объему статьи, относящіяся къ изученію Библіи.

Подробное объясненіе направленія и задачъ «Радости Христіанина» изложено въ отдѣльной брошюрѣ. Высылается за двѣ семикопѣечныя марки. (Безъ пересылки ц. 10 к.).

Журналъ состоитъ изъ 12-ти книжекъ въ годъ, выходящихъ ко днямъ большихъ праздниковъ.

Годъ «Радости Христіанина» начинается съ праздника Рождества Христова.

Цѣна за годъ 5 р., съ перес. 6 р., за границу 7 р., за полгода 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., за границу 4 р.

Учебныя заведенія могутъ получать журналъ по однимъ заявленіямъ, съ уплатою въ теченіе полугода.

Журналъ «Радость Христіанина» по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣшаго Сгнода высылается во всѣ духовныя Семинаріи и въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія под ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Журналъ »Радость Христіанина» рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія «для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ изданіе, ознакомленіе съ которымъ учащагося юношества крайне желательно и полезно». Журналъ «Радость Христіанина» рекомендованъ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ училищъ и для библіотекъ двухъ старшихъ ротъ Кадетскихъ корпусовъ. Цѣна оставшимся полнымъ экземплярамъ журнала—12 кн. 1892 и 1893 по 3 р., съ перес. 4 р.,—12 кн. 1894 г. и 1895 г. по 4 р., съ перес. 5 р. (на разстояніи до 2000 верстъ; далѣе—съ доплатою за 5 фунтовъ). Отдѣльно новыя книжки журнала продаются по 75 к., съ перес. 1 р. Выходящія книжки, кромѣ редакціи, отдѣльно продаются въ Московской Сгнодальной книжной лавкѣ (на Никольской ул.).

Адресъ редакціи: Москва, Старая Басманная ул., квартира законоучителя Константиновскаго Межеваго Института. Иногородніе адресуютъ: Москва, редакція журнала «Радость Христіанина».

Редакторъ-Издатель Протоіерей **Андрей Полотебновъ.**

Открыта подписка на 1896 годъ на еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ."

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Программа журнала:

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Повѣсти и разсказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни. 11) Библіографія.

Съ 1896 г. отдѣлъ журнала «Извѣстія и замѣтки» значительно будетъ расширенъ. Редакція поставляетъ своею цѣлью, чтобы журналъ «Воскресный День» могъ замѣнить собою во многихъ отношеніяхъ ежедневную газету. Въ виду этого она будетъ представлять читателямъ *обзоръ событій церковно-общественной жизни* за минувшую недѣлю какъ въ Россіи, такъ и за границей; будетъ давать оцѣнку явленій духовно-общественной жизни съ религіозно-нравственной точки зрѣнія.

Въ теченіе года редакція журнала дастъ читателямъ:

52 №№. журнала въ 2 печ. лист. каждый, со множествомъ рисунковъ религіозно-нравственнаго содержанія.

52 №№. „Воскресныхъ листковъ“ съ рисунками, весьма пригодныхъ для чтенія какъ въ церкви, такъ и въ христіанской семьѣ, такъ какъ будутъ разсылаться за недѣлю и за двѣ ранѣе и будутъ представлять по содержанію поученія на каждый воскресный день года.

Въ концѣ года будетъ разослано еще особое безплатное иллюстрированное приложеніе „ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“, въ объемѣ 12-ти листовъ, содержаніемъ котораго будутъ служить важнѣйшія событія исторіи христіанской Церкви, съ нравственными приложеніями.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями, съ доставкой и пересылкой на годъ **4** руб., на полгода **2** р. **50** к.

Редакторъ-издатель священникъ **С. Уваровъ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА
ВѢРА И РАЗУМЪ
въ 1896 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1896 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: **въ Харьковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; **въ Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; **въ Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г. и по 9 р. за 1891, 1892 и 1893 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ редакціи продаются слѣдующія книги:

1. **«Живое слово»**. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес. 2. **«Древніе и современные софисты»**. Сочиненіе

Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою. 3. **Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи «Церковь и государство?»** Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою. 4. Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого **«Царствіе Божіе внутри Васъ»**. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп. 5. **«Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію»**. Докторское сочиненіе о. Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

О продолженіи изданія при Кіевской духовной Семинаріи журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ"

въ 1896 году.

Въ 1896 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» въ видѣ **еженедѣльно** выходящихъ номеровъ, **ежемѣсячно** выходящихъ «Проповѣдей» и 12-ти выпусковъ «Богословскаго Библіографическаго Листка».

Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ, журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» и въ будущемъ 1896 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» не оставитъ также безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою, религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію.

«Руководство для сельскихъ пастырей» ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ «Проповѣдей». Въ немъ по-прежнему будутъ помѣщаться: 1) поученія на воскресные и праздничные дни, заим-

ствованныя изъ творенiй богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви; 2) поученiя на воскресные, праздничные и высокоторжественные дни современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей); 3) внѣбогослужебныя чтенiя; 4) и поученiя и бесѣды на разные случаи.

Въ 12-ти выпускахъ «Богословскаго Библiографическаго Листка» «Руководства» будетъ вестись: книжная лѣтопись, а также сжатое обозрѣнiе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманiя со стороны пастырей Церкви.

Подписная цѣна журнала съ означенными приложенiями— **ШЕСТЬ рублей** съ пересылкою во всѣ мѣста Россiйской Имперiи. Плата за журналъ по оффицiальнымъ требованiямъ, какъ-то: отъ консисторiй, правленiй духовныхъ семинарiй и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1896 года.

Въ конторѣ редакцiи продаются:

I. Полные экземпляры журнала за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1894 и 1895 годы съ приложенiями по 5 руб.

II. Приложенiя къ журналу—«Проповѣди»: Изд. 1882 г., 1883 г., 1885 г., 1886 г., 1888 г., 1889 г., 1890 г., 1891 г., 1892 г., 1894 г. и 1895 г. Цѣна каждаго выпуска 2 р.

Съ требованiями обращаться по слѣдующему адресу: Кiевъ, въ Редакцiю «Руководство для сельскихъ пастырей».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

1812. Большая ежедневная политическая и литературная газета (безъ предварительной цензуры) 1896.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Печатается ежедневно (въ 2-хъ изд.) въ количествѣ 48,500 экземпл.

Первое изданiе выходитъ ежедневно листами большого формата съ еженедѣльными иллюстрированными приложенiями.

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событiяхъ въ придворной, духовной и военной сфе-

рахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммъ, **одновременно съ другими дорогими изданіями**, а потому газета **„Сынъ Отечества“** въ первомъ (большомъ) изданіи **вполнѣ замѣняетъ дорогое ежедневное изданіе.**

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, годовые подписчики получатъ:

1) **52 нумера воскресныхъ приложеній**, печатаемыхъ на веленевой глазированной бумагѣ, въ видѣ **еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала**, гдѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и болѣе 300 художественныхъ рисунковъ. Въ виду предстоящаго въ 1896 г. **Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ**, въ газетѣ «Сынъ Отечества» будетъ помѣщенъ цѣлый рядъ оригинальныхъ рисунковъ и описаній, относящихся къ этому знаменательному событію. **Всероссійская художественно-промышленная выставка** также займетъ видное мѣсто въ газетѣ, гдѣ будетъ дано въ рисункахъ и описаніяхъ все, выдающееся и замѣчательное, находящееся на выставкѣ.

2) **Двѣнадцать нумеровъ „моды и рукодѣлія“** замѣняютъ «модный журналъ».

3) **Стѣнной календарь** (съ картою Россіи), разсылается при первомъ нумерѣ.

Новое безплатное приложеніе. Всѣ годовые подписчики газеты «Сынъ Отечества», въ 1896 году, получатъ безплатно и безъ всякой приплаты за пересылку *избранныя литературныя произведенія любимаго русскаго писателя* **А. МИХАЙЛОВА** гдѣ, между прочимъ, будутъ помѣщены: портретъ, біографія автора и два большихъ романа: 1) **„Жизнь Шупова“**.— 2) **„Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ“**. Въ отдѣльной продажѣ стоимость этихъ изданій—ПЯТЬ РУБЛЕЙ.

Подписная цѣна на первое изданіе (съ доставкою):

На годъ **8** р.—На полгода **4** р. **50** к.—На три мѣсяца **2** р. **50** к.

Второе изданіе газеты «Сынъ Отечества» *выходитъ ежедневно* листами малаго формата. Въ нумерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіяся новости, а также придворныя, административныя, военныя и научныя извѣстія и телеграммы *одновременно со всѣми другими дорогими изданіями.* Кромѣ того на страницахъ второго изданія помѣщаются художественно выполненные портреты Высочайшихъ особъ, современныхъ русскихъ и иностранныхъ

государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе общества.

Подписная цѣна на ВТОРОЕ изданіе (съ доставкою и пересылкою по Россіи):

На годъ 4 руб.—На полгода 2 руб.—На три мѣсяца 1 руб.

Годовые подписчики газеты «Сынъ Отечества» (перваго или второго изданія), желающіе пріобрѣсти, на выборъ, новыя художественныя произведенія или другіе, за прежніе года, уплачиваютъ за каждый экземпляръ картины (съ доставкою на скалкѣ)— *одинъ рубль*. **Безъ доставки въ Спб.—75 коп. Неподписчики—** *три рубля*.

1) **Портретъ Е. И. В. Государя Императора Николая II.** Единственное изданіе, отличающееся сходствомъ и художественнымъ выполненіемъ (Размѣръ: 20×16 вершковъ). 2) **Бурлаки на Волгѣ.** Съ оригинала профес. И. Е. Рѣпина. (Размѣръ: 22×16 вершк.). 3) **Аѳонъ при лунномъ освѣщеніи.** Большая новая картина, воспроизведенная въ 18 красокъ, съ оригинала профессора Ю. Ю. Клевера. (Размѣръ: 22×16 вершк.). 4) **Жертва Волги.** Съ оригинала художника С. Верещагина. (Размѣръ: 22×16 вершк.).

Съ подпискою просятъ обращаться исключительно въ Главную Контору: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, у Аничкина моста, домъ № 68—40.

Подробное объявленіе высылается изъ конторы по требованію безплатно.

Печатать дозволяется, 3 Января 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ Архимандритъ *Сергій*.

Кіевъ. Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., д. № 4.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ",

ПРОТИВО-СЕКТАНТСКОЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.

Новое періодическое изданіе посвящается дѣлу, такъ называемой, внутренней—по преимуществу, **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства, молоканства, жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды, баптизма, пашковщины, толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства, шалопутства, мормонства, скопчества* и др.

Программа журнала слѣдующая:

I. **Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія,** извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II. **Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV в.в.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ не право мыслятъ русскіе сектанты. III. **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** IV. **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* V. **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ, о сектахъ на западѣ и объ отношеніяхъ послѣднихъ къ первому. VI. *О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти* о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII. **Миссіонерская методика.** Руководящія статьи объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ приходскихъ пастырей, членовъ клира, міранъ, приходскихъ попечительствъ, братствъ и народной школы. О наилучшемъ устройствѣ миссій и способахъ веденія частныхъ и публич-

ныхъ собесѣдованій съ православными, колеблющимися, сектантами, иновѣрцами, и вообще о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ, по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приражения къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Руководственные совѣты въ недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаяхъ миссіонерской практики. VIII. **Миссіонерская хроника.** О дѣятельности противо-сектантской миссии и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. Выдающіеся случаи возсоединеній съ Церковью и отпаденій въ сектантство. Воспоминаніе о болѣе полезныхъ и искусныхъ дѣятеляхъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. *Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.* Изъ отчетовъ епархіальныхъ миссій. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ. Этнографическіе очерки и разсказы о духовной и бытовой жизни русскаго сектантства.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ, о состояніи и направленіи западныхъ протестантскихъ сектъ. Разныя извѣстія и замѣтки. IX. **Библіографія.** Разборъ книгъ и обозрѣніе журнальныхъ статей, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* X. **Приложеніе:** Проповѣди и **катихизическія поученія** объ основныхъ догматахъ вѣры, правилахъ нравственности и обрядахъ Православной Церкви. *Внѣбогослужебныя собесѣдованія и*

Миссіонерскіе листки для народа.

Подписная цѣна полному годовому изданію въ 24 книжки съ пересылкою внутри Россіи **пять** рублей,—за границу **шесть** руб. При подпискѣ на полугодіе—**три** руб. Съ требованіями на журналъ обращаться—по почтѣ: въ Редакцію журнала **„Миссіонерское Обозрѣніе“** въ Кіевѣ (Кирилл. ул., д. № 10); съ личными заявленіями—въ контору Редакціи **„Миссіонерскаго Обозрѣнія“**—Большая Владимірская, д. № 20 (противъ памятника Ирины).

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**
Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**